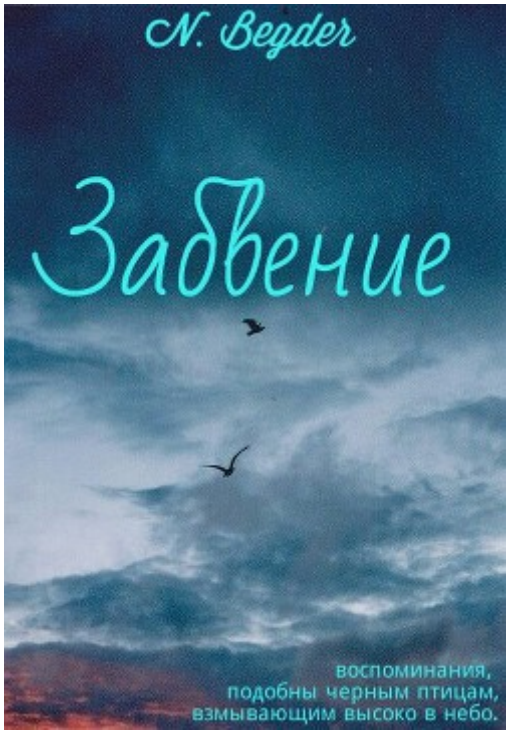

"Забвение (СИ) - "N. Begder""

Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
Topreading.ru

N. Begder

Забвение

2014 **г**.

«Правды нет, как и смысла, в мечтах,

в страданиях, в самой жизни, если

воспоминания наши гаснут».

Пролог

Забвение[1] неизбежно.

Забвение неминуемо.

Забвение неотвратимо.

Но никто не знает, настигнет оно нас через столетия или нужно ждать его в следующую секунду. Это и есть проблема, что рождает страх. Извечный страх неизвестности.

Я бегу, и мои мышцы пронзает неприятная боль. Я бегу быстрее, надеясь, что ужасающая, больная реальность останется позади, но чувствую, что она дышит мне в затылок, следуя за мной, словно моя собственная тень. И стоит мне остановиться - я столкнусь с ней лицом к лицу.

Бежать бесконечно я не могла, хотя пыталась до последнего. Как только мои ноги перестали бежать, спасая мое жалкое существо, на меня, толстым и тяжелым слоем, подобно воде, обрушилась всей своей могущественной силой, действительность.

Все внутри съежилось в один комок, который уже сдавливал мне горло. Зеленые, холодные глаза всплыли передо мной в туманном образе, которые я видела всего пару минут назад. Вникая в них, я видела свою погибель.

Слезы заструились по лицу, разъедая душу, как уксус. Толстым слоем грусть ложилась на мое сердце, укутывая его серым пеплом несгоревших чувств. Мне хотелось кричать во все горло, рвать на себе волосы и звать на помощь, от снедавшей меня печали, но вместо этого я сидела неподвижно на коленях посреди улицы, тихо всхлипывая, глотая слезы.

Жгучая смесь действовала на меня всей своей силой. И если бы эта боль оценивалась по десятибалльной шкале, я бы дала ей все одиннадцать.

Забвение настигло…

Часть 1. Глава 1

Что есть наши сны? Несут ли они хоть какой-то смысл? Быть может, они и не сны вовсе, а что

Topreading.ru

ни на есть сама действительность?.... Истина? Что, если в них жизнь, а все остальное пустой вымысел, обман?

На ватных, от страха, ногах плетусь по бесконечному, бледному коридору. Когда же я, наконец, доберусь до этой палаты? Доктор Берти уверил нас, что опасности никакой нет, и с ним все будет хорошо, но тревога, засевшая так глубоко, за время вечного ожидания, не покидала меня. Заставляю себя двигаться быстрее. Мне необходимо его увидеть и все мои беспочвенные тревоги улетучатся.

Без стука, почти врываюсь в палату и замираю. Он здесь. Он в порядке. Облегченно выдыхаю и бросаюсь к больничной койке, на которой он лежал. Забираюсь на койку и, прижавшись щекой к его груди, обнимаю его.

Все мои страхи, подобно детским выдуманным чудовищам, отступают с рассветом. Здесь, рядом с ним, я чувствую себя в безопасности. Это и есть мое место, где живет моя истина.

Умиротворение обволакивает и тащит меня в свои теплые объятия. Холод отступает. Все страхи сыпятся сквозь раскрытые пальцы. Мне тепло рядом с ним. Мне с ним спокойно. Вдыхаю его запах и широко улыбаюсь, закрывая глаза. Он пахнет собой. Он пахнет мной. Он пахнет домом. Наверное, это и есть любовь. Наверное, это и есть то драгоценное счастье.

Мысленно взываю к небу в благодарственной молитве.

Слезы счастья стекают по моим горячим щекам, капая на его грудь. Пальцы дрожат.

- Я люблю тебя, - шепчу я, заплаканным голосом. – Знаю, что это просто слова, которые растворяются в пустоте, но иногда их необходимо говорить. Например, в такие моменты, как сейчас, - заглушено лепечу я.

После моего не самого лирического признания мне все же становится так легко и счастливо, что я ничуть не жалею о том, что призналась в своих чувствах.

Людям стоит больше говорить о том, что они чувствуют, но не ради взаимного признания, а ради успокоения собственной души.

Глава 2

«Очень сложно рассказывать спокойно

и доброжелательно о боли до тех пор,

пока от нее не освободишься...»

Артур Голден «Мемуары гейши»

Человеческая память – не более чем обычное решето, время стирает сквозь него любые события – великие и не очень, и абсолютно все воспоминания блекнут.

Выбор нашей памяти, что оставить в нас, а что стереть, напоминает игру в «Счастливчика». И в моей игре «счастливчиками», как ни странно, стали те события, которые я бы с радостью

Topreading.ru

похоронила под первым плинтусом.

Единственный способ сохранить то, что нам дорого и то, что мы захотели бы помнить всегда, до последней мелочи – оставить это на бумаге.

«Бумага стерпит все».

И я собираюсь оставить свою историю на ней – на бумаге, пока моя память не стала моим главным врагом – предателем.

Быть может, написанная собственноручно мной история, станет бальзамом для моей израненной души. Быть может, эта бумага с пляшущими буквами, станет моим извечным смыслом, когда мой рассудок покинет меня навсегда (в юном или в старческом возрасте – сейчас это не имеет особого значения). Но быть может, эту больную, но значимую историю прочтет он… и его забвение рассеется…

Глава 3

Меня зовут Джанин Миа Эванс. Вчера, 21 мая, мне исполнилось восемнадцать.

Я оканчиваю среднюю школу, и собираюсь оставить родной дом, чтобы уехать за тысячу миль и поселится в незнакомом мне солнечном городе (ради учебы в колледже) совершенно одна…

На самом деле я не договариваю, потому что еду не одна, а со своей лучшей подругой Мирандой Хейл, но для эпического момента, лучше будет, если вы представите меня одной.

Забегая в уже пережитое мной будущее, могу уверить вас, что так и будет, не смотря на мои наивные ожидания, что я и Миранда неразлучны.

Ровно через месяц, после моего восемнадцатилетия, мы с Мирандой покинули родные края и отправились навстречу своему будущему, предвкушая его судьбоносность.

Еще через месяц, когда царствовал месяц июль, и все проблемы с поступлением были решены, мы с Мирандой бродяжничали целыми днями по нашему колледжу, в котором нам предстояло учиться.

Несут ли смысл ваши сны для вас? Для меня до некоторых событий сны были просто снами и не имели даже микроскопического значения.

21 августа я впервые встретила его.

А точнее – услышала.

Во сне.

- Проснись, - тихий, бархатный голос просит меня.

Я пытаюсь разлепить веки, но, ни к чему это не приводит. Я в плену непроглядной темноты.

Topreading.ru

- Просыпайся, - снова раздается этот шепот, но уже ближе.

Темнота расстилается и словно туман, утекает вниз. Свет проскальзывает, и я жмурюсь от неприятного, колкого ощущения, что щипает и режет глаза.

Вижу перед собой странный деревянный дом.

- Кто здесь? Кто это? – таким же тихим шепотом спрашиваю я, отчего-то уверенная, что меня непременно услышат, не смотря на то, что рядом нет ни одной живой души.

- Я вернулся…, - отвечает голос.

Поток холодного ветра врезается в меня, и я вздрагиваю.

Открываю глаза. Темно. Где я? Тишина. Сердце громко бьется, отдаваясь в висках. Обвожу руками вокруг себя и облегченно вздохнув, падаю на подушки. Это всего лишь сон.

С самого детства мне снились весьма странные сны, поэтому я не придала значения и даже не пыталась запомнить его слова, но мне повезло и в игре «Счастливчик» моя память сохранила этот сон во мне, за что я ей благодарна.

Я до сих пор слышу этот голос в своей голове, и сердце сладостно сжимается.

Низкий, грудной голос с выраженной хрипотцой, как у законченного куряги, хотя он никогда не держал в зубах ни одну сигарету.

Следующий сон, в котором я снова слышала его голос, приснился мне 11 сентября.

На этот раз я на все сто процентов уверена, что пребываю во сне. Все указывало на это: во-первых, я брела по мокрому песку на берегу моря, а в действительности я ни разу не бывала на море, во-вторых, я снова слышу тот тихий шепот, но не вижу его обладателя.

- Вспоминай…. Вспоминай…. Вспоминай меня, - просит загадочный шепот из ниоткуда.

Темно. Все окутано мраком. Я тянусь к светильнику и включаю его. Мягкий, тусклый свет заливает комнату. Мое сердце стучит громко, отдаваясь в висках, в запястьях, в горле. Дыхание сбилось.

Что за черт? Этот голос врезался в мою память против моей воли, и теперь я вряд ли забуду его.

Я не героиня фильмов в стиле «хоррора», которая до последнего игнорирует знаки надвигающегося бедствия, поэтому тут же встревожилась и на неделю переселилась из общаги в квартиру Миранды.

Поначалу, я собиралась с ней жить и вместе оплачивать коммунальные услуги, так и было до первых чисел сентября, но потом из-за вечного присутствия там малознакомых мне людей, я поняла, что нужно перебираться в общагу, чтобы не разрушить нашу с ней дружбу.

Бывают такие события, которые оказывают влияние на то, что ты идешь против собственных принципов и обещаний. И поэтому никакие незнакомцы не могли выселить меня оттуда, хотя

бы до той поры, пока в мою комнату в общаге не заселят какую-нибудь девушку. Без соседей и свидетелей – я ни за что не вернусь туда, чтобы лицезреть странные сны.

К сожалению, хотя я вовсе не сожалею об этом, но так принято говорить, поэтому я напишу именно так. К сожалению, не знаю кого, но точно не моему, я не помню, ни чисел, ни чувств, что я испытывала на тот момент, когда познакомилась с парнем по имени Джереми (моим будущим потенциальным и первым парнем). Если напишу так, думаю, будет справедливо.

Джереми Гамильтон. Ему двадцать один и он учился в моем колледже на последнем курсе на тот момент. Его родители богаты и я честно не понимала, почему он тратит время на каждодневные, скучные походы в колледж, когда же ему в наследство останется огромная семейная компания, что вряд ли разорится, если он не получит образование.

С Джереми я начала встречаться в середине октября.

Глава 4. Джереми

Джереми…

Он не герой моего романа, но в действительности он много значил для меня. И значит до сих пор. И эта глава посвящена ему.

Мы познакомились с ним в очереди за кофе. И это было, пожалуй, моим единственным знакомством, за исключением еще одного, в котором не участвовала Миранда.

Первое впечатление, какое он на меня произвел при нашей первой беседе это то, что он до ужаса умен и необычайно воспитан. Настоящий джентльмен, какие жили слишком давно, чтобы помнить о них.

Я бы не хотела привирать и даже слегка приукрашивать, поэтому запишу сюда лишь одно событие, которое врезалось в мою память. Это было наше расставание, как ни странно.

Я мнусь.

Чувствую, как от волнения вспотели ладошки, и я отчаянно вытираю их о свою футболку.

Я вспоминаю наше милое знакомство, до жути краткие беседы, первый поцелуй, походы в рестораны, в театры и мое сердце сжимается. Ни от боли, но и не от счастья. Оно просто сжимается, понимая, что нужно его отпустить.

Я просто не люблю его. Никогда не любила. И даже не пыталась.

Джереми сидит напротив меня на кровати в моей квартире, которую я снимаю одна. Вид у него такой, будто у него безумно болит голова, а может, она у него действительно болела, я не знаю.

- Джанин, о чем ты хотела со мной поговорить? - устало спрашивает он.

На самом деле я уверена, что он знает о том, что я хочу сказать или, по крайней мере, догадывается.

Я глубоко вдыхаю, набирая воздух в легкие, и тяжело выдыхаю. Этот обычный процесс воздухообмена в легких, я проделываю несколько раз, прежде чем, задержать дыхание и сказать:

- Джереми, я бы очень хотела сказать, что ты необычайно хороший и светлый человек, но эти слова покажутся тебе ядом, после того, как я продолжу, поэтому просто знай, я действительно дорожу тобой и действительно думаю о тебе так...

- Но? – допытывается он, когда я замолкаю.

Он ведь знает. Уверена, что знает. Зачем же он заставляет меня говорить об этом? Это не честно.

- Я больше не могу встречаться с тобой, - глядя ему прямо в глаза и глотая подступающие слезы, говорю я.

- Почему? – почти шепотом спрашивает он.

В этом весь Джереми. Он никогда не теряет самообладания. Его голос так же обыденно звучит, как если бы он спрашивал: «Что сегодня на обед?»

- Я не могу больше врать тебе, - шепчу я, опуская голову ниже, и чувствую себя при этом, как провинившейся ребенок.

- Я не люблю тебя, - с опущенным взглядом на свои сплетенные и дрожащие пальцы, вторю я свои мысли.

Слышу, как он почти со свистом втягивает в себя воздух. Неспешно поднимается с моей кровати и около пяти минут расхаживает из стороны в сторону, как будто он находится в конференц-зале, а не в моей маленькой квартире.

- Думаешь, я не знал? Боже, Джанин, я не настолько глуп и слеп, чтобы этого не заметить. Ты этого никогда не скрывала, хоть и не говорила вслух, до сегодняшнего дня. Даже твой пустой взгляд всегда кричал о твоем безразличии.

Я прогибаюсь под натиском его слов. Мне тяжело дышать. Мне жаль его. Искренне.

Мне отчаянно хочется спросить, почему он не бросил меня, почему терпел мое равнодушие, но я не осмеливаюсь.

- Извини, - тихо шепчу я, не найдя больше подходящих слов.

- Это из-за него? Из-за этого сумасшедшего? – не смотря на натиск его вопросов, его голос звучит спокойно и ненавязчиво.

Мне хочется крикнуть, завизжать и умолять его не думать, что я предаю наши с ним отношения ради другого, ради сумасшедшего и ради психа.

Но это правда.

Я молчу.

- Ты понимаешь, что это ни к чему хорошему не приведет?

Topreading.ru

- Джереми, я… - я не знаю, что сказать, но хочу остановить его комментария по этому поводу.

- Ну что ж, мне нечего тебе сказать. Прощай, - холодно бросает он и натягивает свой пиджак.

Уверенно направляется к двери, но прежде, чем уйти, бросает вслед следующую фразу:

- Он разрушит тебя, Джанин.

Часть 2. Глава 1.

Невидимой красной нитью соединены

те, кому суждено встретиться, не смотря

на Время, Место и Обстоятельства.

Нить может растянуться или спутаться,

но никогда не порвется».

Китайская пословица

Жизнь ничего не стоит, если в ней нет любви. Настоящей. Великой. Любви.

До встречи с ним я будто пребывала во сне, вне жизни, вне собственной себя. Я была по ту сторону от мира, но он меня пробудил, и я больше не желаю засыпать. Никогда.

Сегодня Миранда всячески пыталась уломать меня придти к ней с ночевкой, и я под конец сдалась и согласилась. Не то, чтобы я не любила у нее ночевать, но мне всегда спокойнее дома и спится крепче.

После просмотра почти полного сезона шоу «Топ-модель по-американски», приготовления собственных печенек с предсказаниями (готовила Миранда, а я просто подавала ей все необходимое), маникюра и педикюра, Миранда, наконец, успокоилась, и мы легли спать.

Уснуть мне, в отличие от Миранды, так и не удалось. Полностью пустая, я наблюдала за тем, как солнце лениво поднимается на горизонте.

Осторожно, чтобы не задеть подругу вылезаю из ее крепких объятий и тихо встаю с кровати. Оставляю записку Миранде, прикрепив ее магнитом к холодильнику. Так же осторожно и тихо натягиваю кеды, щелкаю замком и выбираюсь из ее квартиры, захлопнув за собой дверь.

Солнечные зайчики пляшут, перед моими закрытыми веками, хороводы, когда я выбираюсь на улицу и не спеша бреду к себе домой в такую рань.

Шесть утра. Прохладный, утренний воздух пахнет мокрым асфальтом, и я глубоко вдыхаю его,

Topreading.ru

наслаждаясь моментом. Как же хорошо.

В наушниках играет песня, и я тихо напеваю.

Один сильный удар и я теряю почву из-под ног. Чувствую, как мое тело спешно, но верно летит, не ощущая земли под собой. Мои волосы, большим, черным облаком, от резкого и сильного потока ветра, сопровожденного этим мощным ударом, переплелись, обволакивая мое лицо.

Скоропостижно понимаю, что скорей всего я упаду и разобью себе голову, но в последний момент меня подхватывают. Сумка вместе с моим старым айподом вываливаются из рук.

В ужасе вскрикиваю, но как-то приглушенно и неестественно. Распахиваю глаза, но все, что я вижу на своем пути – это копна моих кудрявых и запутанных волос. Они каскадом падали мне прямо на лицо, закрывая, словно завесой, все на своем пути.

В следующую секунду хватка сильных рук, что обхватили меня, будто обруч, слабеет и я медленно сползаю, пока не чувствую ногами твердую поверхность асфальта.

Первое, что я пытаюсь сделать – это убрать с лица волосы, чтобы увидеть нападающего, но все что я успела увидеть – была чья-то мужская грудь, обтянутая в серую ткань.

Сильные руки снова прижали меня к себе, но на этот раз с такой силой, что мне, кажется, что мои глаза вылезут из орбит, а ребра искрошатся. Воздуха в легких, как ни бывало. Мне кажется, если он меня не отпустит, то в следующую секунду я умру от удушья.

Через мгновение, когда я уже теряла сознание от недостатка воздуха, хватка вновь ослабла. Руки спешно метнулись с талии к моим плечам.

- Я знал… Знал, - шепчет, задыхаясь мягкий, низкий, бархатный голос с небольшой хрипотцой.

- Я знал. Я верил! – в голосе слышаться нотки печали и убеждения.

И вдруг меня словно пронзает молния, когда я узнаю этот голос из своих странных сновидений. Или мне кажется, что это тот самый голос. Во всяком случае, это ничего не меняет. Он напал на меня.

Я пользуюсь моментом и глубоко вдыхаю, а затем отпихиваю его от себя. Моя попытка очень слабая, но мне удается вырваться, по крайней мере, из его объятий – теперь он держит меня за локти.

Мы встречаемся с ним взглядами, и я вбираю незнакомый мне облик парня, в попытках запомнить каждую частичку его лица, чтобы, правильно составить фоторобот, если я выберусь живой из этой западни.

Темно-каштановые волосы, такие же непослушные и взъерошенные, как мои собственные, обрамляют кремовую кожу лица. Большой, прямой и правильной формы нос с горбинкой. Очерченные, острые скулы лица и немного выдающийся вперед подбородок, что был покрыт щетиной до самых висков. И глаза. Глаза его были не просто большими, они были бездонными и огромными, обрамленные густой и длиной линией ресниц. Радужка его глаз была настоящего, глубокого, ядовито-зеленого цвета. Казалось, я только что открыла новый, совершенно неизвестный, по крайней мере, мне, оттенок зеленого цвета. То были ярко-зеленые глаза, но не как у людей, скорее что-то схожее с хищным взглядом и с толикой неизвестной

Topreading.ru

боли, что заставляла немного приглушать столь яркий зеленый.

- Я знал. Знал, что не мог выдумать тебя, - шепчет он, пытаясь снова обнять меня, но я противлюсь.

- Где ты была? – строго спрашивает он меня, хватая за плечи.

Иди ты к черту, мысленно посылаю его. С какого фига он решил спрашивать у меня, где я была? Он что полицейский?

- Я нашел тебя, и теперь ты не сбежишь от меня. Никогда, - шепчет он холодным тоном и мне делается нехорошо.

Быть может, он маньяк? Вообще озверели, среди белого дня вот так, бесцеремонно, нападают. Что же я сделала такого ужасного, что Вселенная именно меня приносит в жертву этому моральному уроду?

Туман умиротворенности и спокойствия рассеялся мгновенно. Коматозное состояние, словно шелковое платье, облаком слетело с меня, рассыпаясь у ног. Теперь я понимала, что мое вдруг покорное поведение самый опрометчивый поступок за всю мою жизнь. Ведь он явно не в себе. И у него какой-то больной взгляд.

Набравшись смелости, я со всей силой, что у меня была, отпихиваю его от себя.

- Пустите меня! – сдавленно пищу я, и это срабатывает.

Хватка ослабевает, и я тут же вырываюсь из его объятий. Отхожу медленно на шаг назад и в виде щита вскидываю перед собой руки. Зеленые глаза потрясенно смотрят на меня, между бровями пролегает маленькая морщинка, а руки вытянуты перед собой. Словно не веря своим глазам или ушам, незнакомец удивленно моргает и смотрит мне в глаза своим странным, наполненным грустью, взглядом. Непонимание проскальзывает на его лице. Ну что ж, теперь мы хотя бы на равных.

Оцениваю свои силы против него. Он очень высокий, выше меня на целую голову, если не больше. Судя по тому, как его, наверняка, твердые бицепсы обтягивает футболка, понимаю, что он и силен тоже. Ни какой-нибудь тощий дрыщ. Надо же, как мне «повезло»! Мои шансы тают на глазах, пока я окидываю его холодным взглядом. Не знала, что маньяк в наше время выглядят как спортсмен, с весьма симпатичной мордашкой. Мне всегда, казалось, что они непременно уроды или хотя бы жирные, но, увы, я оказалась не права.

Зеленые, напряженные глаза продолжают буравить меня хищным взглядом. Он делает шаг ко мне и тут мой рассудок, будто просыпается, и я решаю заговорить, пока не поздно. Где-то я читала, что самый верный способ спастись – это разговорить нападающего.

- Стойте… - тихо говорю я, севшим от страха голосом.

- Не понимаю, - удивленно отвечает он.

- Я тоже, - мой голос дрожит, - Можно я возьму свою сумку? - указывая на землю пальцем, где валялась моя сумка, спрашиваю я. Это первое, что пришло на ум. Зеленые глаза непонимающе смотрят на меня, будто не слыша. Все еще с вскинутыми в воздухе руками, я снова шепчу: - Может, мы сможем договориться?

Я намекаю на деньги. Быть может он вор и просто хочет ограбить меня, только весьма странным способом.

Зеленый, хищный взгляд холодеет и глаза щурятся. От напряжения радужка его глаз, окрашивается, мгновенно, в темно-зеленый цвет, будто хамелеон, который при опасности меняет окраску. И даже этот, более знакомый мне, темный оттенок зеленого, показался мне еще одним открытием тонов зеленого цвета. Черт. Он безумец. Или у меня паранойя.

- НЕТ! – делает уверенный, большой шаг в мою сторону и хватает мое правое запястье.

Мурашки бегут по моей спине. Я в ужасе вскрикиваю и пытаюсь высвободиться, но все мои попытки лишь еще хуже злят зеленые глаза, от чего те, все темнеют и темнеют, перекрашиваясь уже ближе к моему собственному цвету глаз. Длинные пальцы сильнее сжимаются вокруг моего, вдруг оказавшегося, хрупкого запястья. Я стискиваю зубы от неприятной боли. Электрический ток большими, просто огромными разрядами передаются через его, сжатую на моем запястье, руку. Страх окутывает меня, заставляя дрожать и молчать. Разряды пробегает по телу с новой силой, когда я ловлю напряженный, злой взгляд этих удивительных, глаз.

- Почему? Почему ты хочешь снова сбежать? – спрашивает он и его голос понижается до холодного шепота.

Мне становится страшно, как никогда. Я в ужасе пробегаю взглядом по пустому переулку, в поисках хоть одной живой души. Но никого нет. Совсем как в ужастике.

- Сбежать? – повторяю я за ним.

Что же делать? Что сказать? Нужно выудить нужный момент и бежать отсюда. Все мои мысли сосредоточены на плане спасения и на том, чтобы перестать смотреть ему в глаза, это отлично сбивает меня с толку.

- Нет, я не хочу сбегать, - лгу я, выдавливая жалкую улыбку.

Сердце клокочет у самого горла. Несмотря на теплую погоду, я начинаю дрожать. Моя ладонь, в его руке, холодеет. Запястье настолько сильно сжато, что мне кажется, одно мое неверное движение, и оно с громким треском сломается и рассыплется у его ног.

- Хорошо, - выдыхает он и немного расслабляется. Облегчение окутывает его.

- Мне больно, - сдавленно говорю я, указывая на свою руку.

И мне кажется, от моих слов ему становится неприятно, будто я дала ему пощечину.

- Хм, прости, - отвечает он и разжимает цепкие пальцы.

Я резким движением прижимаю больную руку к груди и массирую пострадавшее запястье. Незнакомец следит за каждым моим движением, и грусть снова пролегает на его лице. Он подносит ладони к лицу и качает головой.

Сейчас. Пора бежать, пока он отвлечен, пока я могу еще мыслить. Сейчас самое время. Пора.

Я втягиваю воздух и резко разворачиваюсь на пятках. Что есть силы, отталкиваюсь от твердого асфальта и, будто вырываюсь из сети.

- Стой! – слышится громкий крик.

От этого я прибавляю скорости и бегу, что есть мочи. Ветер обдувает лицо и заставляет захлебываться от сильного потока. Дышу через рот и бегу вперед, совершенно в неизвестном мне направлении. Адреналин разливается по венам, подогревая охладевшую кровь. Дыхание сбивается, но я продолжаю бежать, не сбавляя скорости. На миг мне кажется, что я настолько быстра, что мне можно участвовать в мировых соревнованиях по бегу. Я будто лечу, только легкие горят, и дыхание становится все тяжелее и тяжелее. Боль - сильным кулаком - сжимает легкие и кажется, что болит уже все тело.

Я бегу быстрее, когда недалеко слышится топот ног. Он рядом. Сердце больше не стучит у самого горла, оно заглохло в ожидании, когда цепкие руки снова поймают меня. Кровь от страха вскипает и бурлит в жилах. Теперь я знаю, что чувствуют настоящие жертвы, преследуемые маньяками. Он самый настоящий маньяк. Это точно. Иначе, он не гонялся бы так за мной. Безумный маньяк.

Я все бегу и бегу и колени уже подгибаются от избытка напряжения. В какой-то момент я понимаю, что скоро он настигнет меня и мне не поздоровиться. Мне настолько сложно бежать, я уже задыхаюсь, и мне хочется сдаться. Голова идет кругом, боль в легких уже невыносима. Топот ног уже совсем рядом, где-то позади. И вдруг совсем неожиданно, когда перед глазами все стало расплываться, я выбегаю на дорогу. Машина с визгом затормозила в нескольких метрах от меня. Я закрываю лицо руками, все еще тяжело дыша, в ожидании, когда меня либо собьет машина, либо догонит сумасшедший маньяк.

- Дура! Смотри, куда бежишь! – слышится злой крик.

Я отрываю ладони от лица и в ужасе смотрю перед собой. Мужчина в возрасте, с нахмуренными бровями, чуть ли не выпрыгивает из окна своей машины и громко ругается, вскидывая руки. Я, все еще не соображая, подбегаю к машине, сажусь и в ужасе кричу:

- Быстрее! Езжайте! Быстрее!

- Сумасшедшая! Выходи из моей машины! – орет мужчина.

- Прошу, быстрее! – отвечаю я, задыхаясь, смотрю по сторонам в поисках своего нападающего.

- Выходи из машины, иначе я тебя вышвырну! – рычит водитель.

- За мной гонится маньяк. Прошу! Если вы сейчас не тронетесь, он поймает меня. Прошу! – кричу я, и через мгновение недалеко появляется уже знакомая фигура.

Волосы запутаны, а глаза метают громы и молнии. В какой-то момент мне кажется, что он сейчас сожжет меня вместе с этой машиной одним только своим взглядом. Темным, почти черным взглядом распахнутых глаз. Что за черт? Как он проделывает это со своими глазами? Неужели меняет на ходу линзы? Бред. У меня паранойя. Я как ошарашенная, стала вертеть головой, чтобы отвлечься от столь яростного взгляда. Позади уже стали возмущенно кричать и сигналить другие водители. Какого черта они ездят так рано?

- Вот он! Это он! – ору я, подпрыгивая на месте.

Водитель проследил за моим взглядом и, видимо, тоже испугавшись, завел машину.

- Быстрее! Прошу вас! – пищу я, лишаясь голоса.

- Черт! – орет водитель, когда незнакомец, уже оказался у моей двери.

Двигатель машины рычит и с визгом колес, мы трогаемся с места.

Все еще пребывая во мраке страха, я снова и снова подпрыгиваю на месте, вспоминая его взгляд. Назад смотреть было еще страшнее. Мне до сих пор казалось, что через секунду меня снова поймают цепкие, сильные пальцы, от чего я судорожно ловлю воздух ртом.

Я всеми силами вцепилась руками в сиденье под собой, так, что костяшки пальцев побелели, а больное запястье заныло. Меня разбирало одновременно от дикой боли в легких и от животного страха. Бог ты мой! Меня чуть не убили. Неожиданно, мне захотелось оказаться в своей маленькой квартирке, свернуться калачиком на маленькой кровати и дать волю своему страху и напряжению.

Тем временем, не смотря на то, что мы проехали уже не малое расстояние с места происшествия, водитель все еще не сбавлял скорости. Видимо, и ему было безумно страшно. Напряжение, электрическим током, заполняло салон автомобиля. Мой страх был настолько сильным и ощущаемым, что, казалось, его можно потрогать руками. Все еще тяжело дыша, я смотрю прямо перед собой, не разбирая дороги.

Спустя пару минут, голос водителя вторгается в мое пространство, заполненное страхом.

- Вы как? – на удивление, очень вежливо спрашивает мужчина.

Я таращу на него глаза, а затем, глубоко вздохнув, отвечаю:

- Вроде нормально, - голос хриплый и тихий. Прочищаю горло сдавленным кашлем.

- Черт, - шипит водитель. – Ты его знаешь?

В ответ я лишь отрицательно качаю головой.

- Сумасшедший! Бог ты мой! Чертов маньяк! – ругается он, и я разделяю его чувства, только что ответить, не знаю.

- Где вы живете? – спустя еще немного времени, спрашивает водитель. Я медленно пытаюсь вспомнить свой адрес и сиплым голосом бормочу название улицы и номер дома.

- Может отвезти вас в больницу? Вы не пострадали?

- Нет-нет! Все хорошо, просто испугалась, - лепечу я, и затяжное молчание снова пролегает между нами.

- Вы уверены, что все хорошо? – снова допытывается водитель, когда останавливает машину у моего дома, спустя неизвестно сколько времени.

- Да…все хорошо. Спасибо вам огромное! – мне хочется плакать.

- Да не за что. Обратитесь обязательно в полицию.

- Спасибо! Спасибо вам! – бормочу я, пропуская мимо ушей замечание на счет полиции. Не хочу никуда обращаться, иначе Джереми обернет это происшествие трагедией века.

- Берегите себя, - учтиво машет рукой водитель, когда я выхожу из машины.

Topreading.ru

- Спасибо вам огромное! – снова лепечу я. Не уверена, что он слышит.

Медленно плетусь к дому. Ноги стали ватными, от напряжения. Так же медленно поднимаюсь к себе на этаж и оказываюсь у ветхой двери своей квартиры. Вот я и дома, наконец! Тянусь за ключом, но вспоминаю, что сумку оставила на земле в том районе, убегая от сумасшедшего. Страх снова скручивает живот, когда я вспоминаю о том, что произошло полчаса назад. Что же делать? Как я попаду домой? Нужно позвонить хозяйке квартиры.

- Черт! – шиплю я.

Мобильник тоже в сумке. Что же делать? Черт! Черт! Черт! Ненавижу!

Беспомощно вскидываю руками и падаю на пол. Обхватываю себя руками, сдерживая подступающие слезы гнева. Неожиданно напротив меня со скрипом открывается дверь и оттуда высовывает голову моя назойливая соседка миссис Кэрол. Любопытная женщина.

- Ой, Джанин, что же это ты сидишь на полу? – удивленно спрашивает она.

Ее карие глаза блестят любопытством. «Не трогайте меня!» - хочу закричать я, но вместо этого выдавливаю улыбку, просто оскалив зубы, и отвечаю:

- Здравствуйте, миссис Кэрол. Я сумку потеряла, а там ключи и мобильный.

Интересно, эта сумасшедшая спит когда-нибудь? Во сколько не приди, она явно на чеку, поджидает меня.

- Да ты что? – ее брови ползут вверх. В ответ я пожимаю плечами. – Ты такая бледная, тебе нездоровиться?

- Нет, все хорошо, - лгу я. – Просто устала, хочу попасть домой.

- Так, у меня есть ключи от твоей квартиры, - выдыхая, медленно мямлит она.

Так что ты молчала все это время, глупая женщина?!

- Что? Как есть? Откуда? – не сдерживаю удивления я.

- Да. Вот вчера вечером приезжала твоя хозяйка, миссис Джефферсон, но тебя не было дома. Она просила передать, что уезжает на пару недель в мм… - задумчиво поглаживая свои короткие волосы, останавливается она, не закончив предложения. – Не могу припомнить куда. Сейчас, сейчас должна вспомнить.

- Не важно. Вы можете дать мне ключи? – нетерпеливо спрашиваю я и наигранно улыбнувшись, поднимаюсь на ноги.

- Да-да, конечно, - отвечает миссис Кэрол и скрывается в своей квартире.

Я жду, переминаясь с ноги на ногу. Напряжение все еще не покидало ни моего тела, ни разум. Спустя, казалось, вечность ее маленькая фигура снова появилась в проеме двери.

- Вот, - протягивает мне ключи и небрежно смотрит на меня своими узкими, мутными глазами.

- Спасибо вам, миссис Кэрол, - лепечу я, вставляя ключ в замочную скважину.

- До свидания, Джанин, - улыбается она, обнажив свои маленькие зубы.

В ответ я лишь слабо улыбаюсь и скрываюсь за дверью своей квартиры. Защелкиваю замок и плетусь в ванную.

Вода, горячими струйками, течет по телу, снимая остатки напряжения. Так хорошо. Подставляю лицо прямо под каскад воды, и становится еще легче. Горячая вода расслабляет, успокаивает. Хочется вечно стоять под душем, впитывая успокоение, что дарит волшебная вода. Но когда напряжение спало, сливаясь вместе с водой к, еще дрожащим, ногам, его место заняла безумная усталость. Я не спала всю ночь, а еще эта «утренняя пробежка» меня окончательно изнурила.

Завернувшись в большое, банное полотенце, я вылезла из ванны, становясь на холодный кафель. Посмотрев в зеркало, я ужаснулась.

Не просто белое, а мертвенно – бледное лицо, впалые скулы, распухшие губы, которые все еще дрожали, черные глаза, отражавшие следы беспрерывной борьбы, что шла внутри меня. Я боялась вспомнить эти зеленые глаза, которые приводили душу в дикий ужас. Словно в тумане, я поднесла ладонь к лицу, нащупывая тонкую, холодную кожу лица.

- Бог мой! Какая же страшная, - удивленно бормочу я, дергая себя за щеки.

Но цвет кожи не менялся, сколько я ни старалась. Наверное, это следствие шока. Не в силах больше смотреть на себя в таком виде, я вышла из ванной комнаты. Мурашки побежали по телу, а кожа стала гусиной от холода.

Заглянув в шкаф, я достала свою любимую, теплую пижаму и быстро натянула ее. Сворачиваюсь калачиком в кровати, поджимая колени к груди и зарываясь в подушки, под одеялом. От мокрых волос, ткань подушки стала влажной, но мне было все равно. Совсем скоро, когда я, не выдержав, сдалась, позволяя случившемуся промелькнуть перед глазами, сжимая у меня все внутри, животный страх вернулся, а сердце неистово заколотилось, чуть ли не выпрыгивая из груди. Воздух отяжелел, и дышать становилось все труднее и труднее. Высунув голову из-под одеяла, я глубоко вздохнула, но успокоения не последовало.

Неожиданно, защипало в глазах и в носу, от чего я, морщась, стиснула зубы. И тут меня словно прорвало, слезы заструились по лицу, скатываясь на мокрую подушку. Странные ощущения вихрем захватили мою душу, поднимая и утаскивая ее на растерзание. Печаль, боль, страх и что-то еще кружили вокруг меня, затягивая словно в воронку. Я уткнулась лицом в подушку, сдавливая крики. Никогда еще я так не плакала. Что это? Страх? Возможно…

Прошло немало времени, когда мои крики стали потихоньку перерастать в тихие всхлипы. Вытерев нос и щеки тыльной стороной ладони, глубоко вздохнув, я погрузилась, в тяжелый сон, полностью обессилив.

Глава 2.

Распахиваю глаза от неприятного писка моего будильника и резко сажусь на кровати. Боль в затылке заставляет поморщиться. Я похлопываю себя по лицу, чтобы придти в себя полностью, и лениво опускаю ноги с кровати на холодный пол. Снова морщусь и поднимаюсь с кровати. Слишком пассивно и вяло, чем обычно, переставляю ноги по дороге к ванной. Холодная вода приводит мои чувства в порядок, и я начинаю чистить зубы, поднимая отяжелевшие веки на

собственное отражение в зеркале.

Все, что я знаю о своей матери, которая бросила меня двенадцать лет назад – это то, что она была очень красивой. Сама я ее не помню. В моей памяти сохранился о ней лишь тусклый образ, который с годами стирается еще больше. Но меня это только радует. Носить в себе образ человека, что предал тебя, пусть даже ради «великой любви», как говорит тетя Лиззи, для меня – пустая трата душевных сил и собственного достоинства.

Не знаю почему, но я почти всегда вспоминаю о ней, когда смотрю в зеркало после каких-либо трудностей, что происходят в моей жизни. И задаюсь лишь одним вопросом: «Похожа ли я на нее?» Надеюсь, что нет.

Включаю ноутбук и печатаю два письма: Джереми и Миранде, извещая их о том, что потеряла телефон и не могу с ними связаться.

Пропустив завтрак, я принялась собираться на учебу. Проковыляв до шкафа, вытаскиваю необходимые мне вещи.

Неторопливо я натянула светло-синие с небольшим серым оттенком прямые джинсы и черную футболку. Собрав в рюкзак необходимые тетради с лекциями, я обулась в свои любимые черные кеды с черным носом, в маленькую оранжевую крапинку. Захватив рюкзак и ярко-желтую спортивную олимпийку с большим капюшоном, вынырнула из своего жилища.

- Здравствуй, Джанин, - от неожиданности я подпрыгнула на месте и прикусила язык, заглушая писк.

- Уф, - выдыхаю я, - Вы меня напугали, – поворачиваюсь к соседней двери.

- На учебу отправляешься? – любопытствует она.

Интересно, зачем ей это все? Чужие дела, сплетни и копание в «грязном белье»?

- Ага. Доброго вам дня, - пытаюсь увильнуть я, пока это невинное «столкновение» не превратилось в допрос с пристрастием.

- Доброго дня, - услышала я в ответ, за закрывающейся дверью.

Уф. Глубоко вздохнув, я подставила свое лицо под поток холодного, утреннего ветра, но тут же себя, отдернула, вспоминая, что случилось вчера. Быстро натянув капюшон олимпийки на глаза, я зашагала в направлении колледжа.

По дороге и даже в самом колледже я не чувствовала себя в безопасности. Пытаясь быть бдительной, я сканировала все помещения, всех студентов, подозревая каждого. Мне казалось, в следующую минуту меня обязательно поймают. От такого ощущения, я то и делала, что втягивала голову в плечи.

- Джанин?! – кто-то окликнул меня, когда я с превеликим облегчением покинула стены колледжа.

Недалеко с беспристрастным видом, махая длинной рукой, стоял Джереми. Надо же! Может, Миранда все-таки права и я вовсе не должна чувствовать себя виноватой.

Дело в том, что пару дней назад Джереми, пытался перевести наши отношения на новый

уровень. Короче говоря, крайне усердно приставал ко мне, но я отказала, отчего он взъелся на меня, а я почувствовала себя виноватой. Но он приехал, а значит, не считает меня законченной эгоисткой. Это хорошо? Наверное…

Я быстрыми, но маленькими шагами пересекаю то не малое расстояние, что разделяло нас и подхожу к нему.

- Привет, - тихо произношу я.

- Привет. Как твои дела? – спрашивает он.

- Мм…хорошо. А ты как? – схватив лямку, что висела на моем плече, сжимаю ее крепко и закусываю губу.

- Нормально. Я опаздываю на работу. Заскочил узнать все ли у тебя в порядке?

Его голос звучит монотонно, невозможно определить, что он чувствует на самом деле. Но он приехал и это важно. Я ковыряю носком ноги землю под собой.

- Все в порядке. Я…, - начала я, но он меня перебил.

- Давай просто забудет тот вечер, - чешет затылок.

- Хорошо, - улыбаюсь я.

- Ты утром писала, что потеряла телефон. А я уже испугался, что ты не хочешь меня видеть, потому что кто-то отвечал на мои звонки вчера и просто молчал, - мямлит он, а я застываю на месте, как вкопанная.

- Поэтому, надеюсь, ты не станешь возражать, если я сделаю тебе небольшой подарок? – спрашивает он.

Потрясенная его словами, я стою неподвижно и не могу вымолвить ни слова.

Не дождавшись моего ответа, Джереми потянулся к пассажирской двери его автомобиля и вынул небольшую, прямоугольную, белую коробку из бардачка. Он подходит ко мне и вручает эту коробку мне в руки. Это телефон.

От сказанного у меня просто напросто волосы встали дыбом на затылке, а дыхание прихватило. Мне казалось, что воздуха не было не только в моих легких, но и во всем мире. Я до сих пор не могла придти в себя.

- Я не могу это принять, - было начала я, но он меня перебил.

- Я настаиваю. В знак нашего примирения. Извини, но я правда немного опаздываю, - взглянув на часы, говорит он. – Могу тебя подбросить до дома?

- Нет, - отрицательно качаю головой. – Я сама.

- Ладно, - целует меня в щеку. – В телефон уже вставлена сим-карта, поэтому можешь сообщить нужным тебе людям свой новый номер, - сообщает он.

- Пока и спасибо, - тихо бормочу я.

Topreading.ru

- Пока.

Несмотря на мою уверенность, на лестничной площадке, я не столкнулась с миссис Кэрол, чему приятно была удивлена. Быстро затворив за собой дверь, я принялась за обычные домашние дела.

Поняв, что любые дела меня заметно отвлекают, я принимаюсь за генеральную уборку всей квартиры. Но любые дела когда-нибудь заканчиваются. И вот я снова один на один со своими мыслями. И мне это совершенно не нравится.

«У него твой телефон!» - язвит мое подсознание, напоминая о моих предположениях. Верно. Хотя есть вероятность, что мою сумку подобрал и кто-то другой. И я очень на это надеюсь.

Прорешав все возможные тестники и перечитав по нескольку раз все лекции, я снова была предоставлена самой себе. Не выдержав такой моральной нагрузки, решаю пойти прогуляться.

ДЖАНИН. «Мой новый номер. Джо J».

Набираю сообщение Миранде. Не знаю почему, но она с первой нашей встречи начала называть меня Джо, я возмущалась поначалу, а потом уже привыкла.

Не спеша волочусь по улицам, поедаю любимую булочку со сгущенным молоком. Решаю, что писать тете Элизабет было бы совсем неприлично, тем более я так давно не звонила ей, хотя и обещала. Получив эсэмэс от Миранды, на память набираю номер тетушки.

МИРАНДА. «Окей, детка. Чмоки J».

Доедаю последний кусочек булочки, когда длинные гудки раздаются в микрофоне телефона, пока я дозваниваюсь до тети Элизабет.

- Алло, - недоверчиво раздается нежный голос тетушки, от чего душа наполняется теплотой.

- Здравствуй, тетя Элизабет, - улыбаюсь я.

- Джанин! – тут же узнает она меня.

- Да, это я. Как твои дела?

- Мои-то хорошо. Ты как? Номер незнакомый. Откуда ты звонишь?

- И я хорошо, - лгу я, - Да я вот телефон потеряла. Запиши мой новый номер.

- Бог ты мой! Бедняжка и так, наверное, с голоду помираешь, а тут еще и телефон потеряла, - сочувственно бормочет тетушка.

- Вовсе нет. Все хорошо. Скажи лучше, как дядюшка Чарльз?

- Приболел немного, но в целом все хорошо. Как Джереми?

- Да, как обычно. Работает целыми днями. В общем, все хорошо, - отвечаю я.

Topreading.ru

- Он хороший парень. Я рада, что он у тебя есть. Что еще нового?

- На летних каникулах приеду и все обязательно тебе расскажу, - уверяю я, надеясь на отсрочку.

- Хорошо, - неуверенно отвечает она.

- Ну, я еще позвоню. Передавай большой привет дядюшке и пусть скорее выздоравливает. Люблю вас!

- Обязательно передам. Звони чаще. И мы тебя любим. Целую, - грустно отвечает она.

- Пока, - шепчу я и отключаюсь.

Грусть сковывает меня с новой силой, сжимая в тисках своего мучительного плена. Добираюсь до дому и на площадке подъезда раздумываю над тем, не зайти ли мне в гости к миссис Кэрол? Одной быть не хочется.

«Нет. Ни за что! Только не к этой сумасшедшей!» - пищит подсознание, срывая голос. Ухмыляясь, решаю последовать совету подсознания и открываю дверь своей квартиры.

Чтобы, как-то себя занять, решаю приготовить ужин. Такие идеи посещают меня крайне редко, потому что я скверно готовлю. Так, что грех не воспользоваться подходящим случаем и усвоить хоть еще один рецепт.

Достаю с самой верхней полки шкафа пару книжек с рецептами, что вручила мне тетушка Элизабет, когда я переезжала от нее для учебы в колледже. Жить в общаге долго не пришлось, поэтому найдя приличную работу, решила снять квартиру.

Пока мой ужин готовиться в духовке, щелкаю каналы телевизора, чтобы развлечься. И вскоре совсем забываю про духовку с куриными окорочка. Но мне везет, и я опаздываю выключить духовку не слишком поздно. Поэтому те куриные ножки, что лежали в самом центре выглядели вполне пристойно, чем те, что по бокам – они совсем обуглились, словно загорелые цыпочки после курорта. Смеюсь собственному сравнению и принимаюсь за ужин.

Перед сном решаю начать перечитывать одну из моих любимых книг.

Легкой поступью, не смотря на высокие каблуки, я иду по холмам и извилинам. Дождь льет, как из ведра, но, не смотря на тоненькое платье, не ощущаю холода. Невдалеке вижу мужской силуэт и быстрым шагом направляюсь прямо к нему. Без капли утомленности, достигаю своей цели и легким движение руки касаюсь широкой спины. Мужчина оборачивается и с безмерной любовью и нежностью смотрит на меня, от чего все внутри плавится. В мужчине я узнаю зеленоглазого маньяка, что преследовал меня.

- Ты…, - выдыхаю я, но собственного голоса не слышу.

Мужчина улыбается, от чего ямочки появляются на его щеках. Нежно коснувшись моей щеки, он тихо шепчет:

- Ты нашла меня…. Нашла. Нашла. Ты пришла. Ты вспомнила.

Отдаленный звук слышится откуда-то. Он становится все отчетливей, и я морщусь от досады.

- Черт, - шиплю я, когда понимаю, что кто-то мне звонит среди ночи.

- Да? – сонно отвечаю я.

- Спишь?

- Джереми. Да, я уже уснула. Что-то случилось?

- Нет. Я просто хотел услышать твой голос. Извини, что разбудил. Доброй ночи.

- Пока, - шепчу я и отключаюсь.

Меня однозначно настораживают, и даже пугает этот сон, потому что я прекрасно понимаю, кто он! Чего он хочет от меня? Все эти замысловатые послания, значат ли они хоть что-то? Или это просто плод моего разыгравшего подсознания и страха?

Зевая, смотрю на яркий экран подаренного мне айфона: уже почти четыре утра. Валюсь обратно на подушки и тут же засыпаю.

Глава 3.

- Привет, детка, - голос Миранды пробуждает меня из легкого сна, пока я, развалившись за столиком в кафетерии, ждала Миранду.

- А, привет, - отвечаю я.

- Что это с тобой? Отвратительно выглядишь.

- Знаю-знаю, - отвечаю я.

Тихий сон без сновидений сейчас для меня непозволительная роскошь.

- Что случилось? – насторожено шепчет Миранда.

- Не высыпаюсь. Вчера ночью Джереми звонил.

- Так вы помирились? – радостно пищит она, пожалуй, слишком громко так, что студенты за соседними столиками любопытно оглядываются на нас.

- По-твоему, откуда у меня новый телефон? Я работаю обычным продавцом, а не магнатом нефти, - закатываю глаза.

Миранда только замечает мой новый телефон. Оставляя положительные комментарии, она тут же принимается делать сэлфи на переднюю камеру.

- Как хоть у тебя дела? – отвлекаю ее я, от камеры. Видимо, это заболевание.

- Я тут познакомилась кое с кем, - заговорчески шепчет Миранда, поглощая свой ленч.

- Очередной фанатик? – закатываю глаза.

Всех парней, что безустанно волочатся за Мирандой, а она время от времени обращает на них внимание, я называю фанатиками.

- Нет-нет. Этот классный. Его зовут Лукас, и он зовет меня на вечеринку, что он устраивает у

себя дома в пятницу. Ты пойдешь со мной?

- Я? Нет, конечно же, нет, - резко отвечаю я.

- Ну, пожалуйста-пожалуйста, - умоляет меня Миранда.

- Нет, Миранда. Мне хватило этих вечеринок сполна. Тем более меня не пригласили. Как же я приду туда без приглашения?

- Приглашение? Пф, кому оно сейчас нужно? Ты должна пойти со мной, - хнычет Миранда.

- Нет! – твердо отрезаю я.

- Как же я туда пойду одна? А мне так понравился Лукас. Ох, значит, мы никогда не будем вместе, - громко вздыхает Миранда, обращая на меня многозначительный взгляд.

- Хорошо-хорошо, - раздражительно соглашаюсь я.

- Ура. Спасибо-спасибо, детка. Ты не представляешь, как я тебя люблю. Будет весело, обещаю! – радостно восклицает она, как ребенок, хлопая в ладоши.

- Только не обещай мне ничего и мне нужно обсудить это с Джереми, - нервно закатываю глаза.

- Да ладно тебе. Подумаешь, один раз посетили неудачную вечеринку. Мир на этом, милочка, не заканчивается, как и вечеринки.

- Неудачную? – усмехаюсь я. – Меня познакомили с неким Заком, который подсыпал в мой пунш неизвестно что, после чего меня мутило неделю. Да еще этот псих показался мне бывшим серийным убийцей, что весь вечер рассказывал мне до боли жуткие истории. Это не неудачная, это самая наихудшая вечеринка века! – восклицаю я.

- Хорошо-хорошо, но на этот раз я тебя не оставлю и все будет по-другому.

- Обещаешь? – недоверчиво спрашиваю я.

- Ну, хочешь, пяткой поклянусь? – морщит губы.

Я тут же соглашаюсь сходить с ней на эту вечеринку в пятницу, безоговорочно веря обещанию Миранды. Клятву «пяткой» мы переняли из молодежного сериала «ICarly», где две лучшие подружки всякий раз давали обещания друг другу, которые невозможно было разрушить. Возможно, это совсем по-детски и очень глупо, но мы верили в эту клятву, как в священную.

- Пятница - это послезавтра? – спрашиваю я, допивая свой кофе. Совсем запуталась во времени.

- Пятница - это сегодня, - отвечает Миранда.

- Сегодня? – пищу я.

- Ага.

Прежде, чем я успеваю выплеснуть всю ярость своего открытия, Миранда успевает, легкой и изящной поступью выпорхнуть из кафетерия.

Topreading.ru

Меня бросает в дрожь от негодования, когда я иду на работу.

- Привет, Джанин, - приветствует меня Рейчел, когда я громко хлопая дверью, врываюсь в магазин.

- Э…привет, - бросаю я.

- Ну, я пошла. До завтра.

- Пока.

Я небрежно натягиваю свою униформу и сажусь за стойку, где находится касса.

МИРАНДА. «Заеду за тобой в шесть. Прошу, не злись на меня. Твоя преданная и влюбленная Миранда. Чмоки».

Недовольно фыркаю и бросаю телефон подальше. Время длится несказанно быстро, и я упиваюсь этим. Неужели, хоть где-то время не стоит на месте? Покупателей сегодня много больше, но тем даже лучше. Я от души радовалась каждой назойливой старушке, что заваливала меня нескончаемыми вопросами, они спасали меня от моих же мыслей.

Миранда приехала ровно в шесть, как и обещала. Она была, весьма удивлена, застав меня в наилучшем настроении. С Джереми все было уложено, он работает и поэтому не сможет поехать со мной, но он не имел ничего против того, что я пойду туда вместе с Мирандой. На самом деле мне кажется, его пугают вечеринки.

- Сначала ко мне заедем, я переоденусь.

- Хорошо-хорошо, детка, как скажешь, - весело отвечала Миранда. – Хотя ты могла бы, и одеть что-нибудь из моего.

- Нет, - отрезаю я, и Миранда понимает, что спорить со мной сегодня совершенно бессмысленно.

Хихикая и предвкушая предстоящую вечеринку, мы поднялись ко мне. Пока Миранда терпеливо подыскивала среди моей одежды что-нибудь подходящее, я успела принять душ.

- Вот. Надень это, - приказным тоном говорит она, от чего я морщу нос.

На моей кровати лежат очень узкие, синие джинсы, которые уменьшились при первой же стирки. Несмотря на худобу, влезала я в них, тяжело дыша или даже не дыша. Под джинсы она предлагала мне надеть серебристый, обтягивающий топик с неприличным декольте. Я купила его по пьяни в очень далеком прошлом и никогда больше не надевала.

- Ты издеваешься? В этих джинсах я и вздохнуть не смогу.

- Зато зад будет классно смотреться.

- Ты предпочитаешь, чтобы я умерла от удушья или от позора, надев этот ужасный топ?

- Вовсе не ужасный, а очень даже милый. Надень с ним свой джинсовый жакет и вот эти туфли, что ты купила.

Зная, что Миранда ни за что не уступит мне именно в этом споре, я решила пойти на некую хитрость.

- Я одену это все, только с одним условием, - хитро улыбаюсь я, вытирая мокрые волосы.

- Что за условие? – Миранда щурит глаза.

- Я надену кеды! – завершаю я.

Миранда разинув рот, стоит и смотрит на меня так, словно я объявила о начале третьей мировой войны.

- И никаких других компромиссов. Ты согласна? – ухмыляюсь я.

- Хорошо, Эванс, в этот раз ты меня перехитрила, - сдается она.

Мне хочется взвизгнуть от радости. Не каждый день я одерживаю такие победы.

Я морщусь от боли, когда с двойным усилием натягиваю эти узкие джинсы.

- Еще чуть-чуть, - уверяет меня Миранда.

- Шутишь?

- Не болтай, Джо Эванс, лучше вдохни побольше.

Мне хочется что-нибудь съязвить, но Миранде все же удается застегнуть молнию на этих ужасно-узких джинсах.

- Ну как? – спрашивает она, запыхавшись.

На самом деле я чувствую себя вполне свободно. Пуговица немного давит, но никакого другого дискомфорта нет.

- Так, будто стенка моего живота коснулась позвоночника, - лгу я.

- Хватит ныть, - закатывает глаза Миранда, кидая в меня неприличный топ.

Быстро натягиваю топ и тяну его вверх, чтобы как-то прикрыть грудь. Затем, я быстро наношу французский тональный крем Миранды, что она носит с собой, подкрашиваю ресницы тушью и крашу губы матовой помадой розового цвета.

Самодовольно и нарочно долго с выражением полной победы, надеваю свои белые кеды и довольно причмокиваю, когда Миранда морщит нос. Беру с собой джинсовый жакет и закрываю дверь.

- Здравствуй, Джанин, - высовывает свою любопытную мордашку миссис Кэрол.

Мы с Мирандой тут же перестаем хихикать и обращаем весьма недоброжелательный взгляд на нее.

- Миссис Кэрол! – восклицает Миранда. – Как ваши дела?

- Хорошо-хорошо. А куда это вы собрались, на ночь глядя? – Бог мой, какая ей разница? От

Topreading.ru

любопытства и умереть можно.

- Да вот, мы с Джо решили прогуляться. Пятница ведь. А вы как проводите вечер пятницы? – нарочито вежливо спрашивает Миранда, хотя в ее голосе звучат нотки сарказма и иронии.

- Э… сериал смотрю, - смутившись, отвечает миссис Кэрол.

- Какое увлекательное занятие. Не будем вас от него отрывать своими скучными прогулками, - Миранда ставит ударение на «скучными», от чего мне хочется завопить от смеха.

- До свидания, - тихо шепчу я, чтобы не рассмеяться.

- А, Джанин, - зовет меня миссис Кэрол, когда мы собираемся уйти.

- Да? – вопросительно смотрю на нее.

- Я бы хотела кое-что тебе сказать, - мямлит она. Ну что же еще?

- Я вас слушаю, - вежливо отвечаю я.

- Э…желательно наедине.

Миранда недовольно фыркает и, покачивая бедрами, уходит, оставляя нас наедине.

- Миссис Кэрол? – уже надменнее тороплю ее я.

Интересно, что она мне может сказать такого личного?

- Знаешь, не хотела говорить при твоей подруге, быть может, ты не хотела бы, чтобы она знала.

- Знала что? – недовольно спрашиваю я.

- Тут утром к тебе приходил парень в общем, но тебя не было дома.

- И что же вам сказал Джереми?

- Спросил, не знаю ли я где ты, на что я ответила, что не знаю. Ну, мало ли? Раз тебя ищут, значит, ты, вряд ли хочешь, чтобы тебя нашли. – Надо же, какая проницательная!

- Ясно. Спасибо большое. До свидания, - снова прощаюсь с ней.

- И это был не Джереми, - останавливает она меня, прежде чем скрыться в своей квартире.

Сердце громко постукивает, пока я спускаюсь по лестнице. Он знает, где я живу? Как? Чего он хочет? Бог мой, я влипла! Мне хочется снова разреветься, но я сдерживаю себя.

- Что хотела от тебя эта сплетница? – спрашивает Миранда, когда я сажусь с мрачным лицом в ее автомобиль.

- Советовала, держаться от тебя подальше, - лгу я.

- И поэтому у тебя такая кислая мина?

- Нет. Все хорошо, - улыбаюсь я.

Topreading.ru

Пожалуй, отложу эту информацию в дальний ящик и подумаю о ней позже. Мне нужно развлечься. Как хорошо, что мы едем на эту вечеринку, иначе мне пришлось бы сидеть дома и бояться того, когда он придет, чтобы убить мне. При этой мысли я нервно вздрагиваю.

Глава 4.

Ровно в девять «жук» Миранды выруливает к двухэтажному коттеджу, где уже полным-полно народу, судя по истерическому смеху девушек и громкой музыки.

- Как я выгляжу? – спрашивает меня Миранда, когда мы стоим у самой двери дома некого Лукаса.

Короткие волосы Миранды уложены на одну сторону, на лице, как всегда, безупречный макияж, как у какой-то звезды. На ней короткое серебристое платье свободного покроя с соблазнительным вырезом на спине до самой поясницы. На ногах у нее синие лодочки. Миранда не стала надевать каблуки, чтобы рядом с ней я не казалась совсем коротышкой. Вот она - женская солидарность.

- Сногсшибательно, - говорю я чистую правду.

- Спасибо. И ты тоже очень неплохо смотришься.

Не успеваем мы постучаться, как перед нами открывается дверь. В проеме двери стоит очень высокий, с весьма развитой мускулатурой блондин. На нем белая, обтягивающая футболка и темные джинсы. Серые глаза, безупречная улыбка и от него так вкусно пахнет.

Судя по реакции Миранда, это и есть тот самый Лукас.

- Привет, - чуть ли не пищит Миранда.

- Привет, детка, - отвечает Лукас, чмокая ее в обе щечки.

Детка? Хм, насколько уже они близко знакомы? Очень интересно.

Лукас не отводит своего многообещающего взгляда от Миранда и сначала совсем меня не замечает.

- Я с подругой. Это Джанин, но я ее зову просто Джо, - исправляет ситуацию Миранда.

- Очень приятно, - смущенно лепечу я.

- Лукас, - пожимает мою ладонь. – Ну что ж, добро пожаловать милые дамы.

Лукас разворачивается, демонстрируя нам великолепную спину «штангиста».

- Красавчик! – одними губами произношу я, глядя, как Миранда практически светится.

Как и на любых других, таких вечеринках, дом заполнен до отвала так, что интерьера совсем не разобрать.

Я волочусь за подругой, держа ее за руку, разглядывая незнакомые лица. Многие уже достаточно пьяны и несут всякую неразбериху.

Topreading.ru

Лукас освобождает нам место на диване, вытолкав оттуда нескольких «цыпочек», и торжественно вручает в руки одноразовые красные стаканчики с пуншем.

Звучит слишком громкая музыка так, что попросить кока-колы у меня нет никакой возможности. Пью пунш – другого выхода нет.

- Это Джексон, - знакомит нас Лукас с одним парнем, но я подозреваю, что он просто хочет меня сплавить.

- Я - Миранда, а это моя подруга Джо, - улыбается Миранда, пожимая его ладонь.

Джексон весьма загорелый, жилистый парень с карими глазами, у него темные, короткие волосы и приятная улыбка, но не более.

Как я и предполагала, буквально через десять минут «милой, светской» беседы, Лукас утаскивает Миранду на танцпол, оставляя меня с этим Джексоном. В глубине души я молюсь, чтобы он не оказался каким-нибудь законченным наркоманом, иначе мне не выжить.

- Значит, тебя зовут Джо? - нагибается близко ко мне, чтобы я могла его услышать.

- Джанин, - отвечаю я.

- Как дела, Джанин?

Какой сообразительный!

- Нормально. У тебя как? – кричу я, чтобы он меня услышал.

- Отлично.

От него несет спиртным.

- В пунш подлили спиртного? – в ужасе спрашиваю я.

- Обещай никому не говорить! – смеется он.

- Только, если ты принесешь мне кока-колы, - отвечаю я.

- Жди, - просит он и скрывается в толпе.

С презрением ставлю стакан с пуншем на пол у своих ног, но подозреваю, что он все равно прольется.

Поднимаю голову, чтобы разглядеть Миранду. И, мой бог, что я вижу? Подруга отжигает от души, еще не выпив даже спиртного. Хотя, быть может, этот Лукас залил ей пару стаканчиков «безалкогольного» пунша. Судя по тому, как она на него смотрит, она и яду бы выпила из его рук. Пожалуй, нужно будет присмотреть за ней.

Заметив мой взгляд, Миранда довольно машет мне рукой, надувая губы. Ну вот. Три стакана она уже точно выпила.

- Привет, - отвлекает меня чей-то голос от соблазнительного танца Миранды.

- Э, привет, - поворачиваюсь я.

Topreading.ru

Возле меня сидит, а точнее почти лежит, пьяный парень с не очень милой мордашкой. Я отодвигаюсь к краю дивана, при этом подтягивая топ выше.

- Она со мной! – кричит Джексон.

Надо же! А я и не знала, что я с ним. Мне казалось, что я с подругой. Хотя, скорее я одна, чем с подругой.

Джексон просит подержать меня стаканчики, пока он не самым доброжелательным способом выталкивает пьяного парня с дивана.

- Спасибо, - одними губами произношу я.

В ответ Джексон улыбается, и я снова про себя отмечаю, что у этого парня милая улыбка.

- Всего на минутку отошел, на тебя уже напали, - в ответ я лишь улыбаюсь.

Отдаю ему его стакан с янтарной жидкостью. Полагаю, это виски. С опаской принюхиваюсь к своему стакану.

- Все в порядке. Там нет ничего, кроме колы, - заметив мою реакцию, сообщает он.

- Хорошо, - отвечаю я и делаю маленький глоток.

- Классный топ, - говорит он.

Я смущенно подтягиваю топ выше и мысленно браню себя за то, что, послушала Миранду и оставила жакет в машине.

- Э…спасибо, - отвечаю я. – Так, вы с Лукасом друзья? – интересуюсь я. Необходимо узнать, что это за тип.

- Вообще-то братья.

Надо же! Тем даже лучше.

- Круто. Правда, вы не очень похожи, - сообщаю я свои наблюдения.

- Да. Он похож на маму.

- Ясно. Чем занимаетесь?

- Ничем. Учимся,- смеется он.

Говорить не хочет.

- Мм… ясно, - бормочу я слишком тихо.

- Может, потанцуем? – спрашивает Джексон, при этом его лицо находится слишком близко.

Вечеринки – это отличная возможность танцевать, как тебе заблагорассудится, никто и не заметит твоего скверного умения двигать телом, ведь одни будут слишком пьяны, чтобы это заметить, вторые же будут слишком заняты, разглядывая твои прелести. Но не то, и не другое не давало мне возможности проявить свои танцевальные возможности, по крайней мере, здесь.

Topreading.ru

Джереми доверяет мне, и я не собираюсь подрывать это доверие.

- Нет, спасибо, я не танцую, - отвечаю я, при этом отодвигаясь от него.

Мой отказ парень воспринял как вызов и поэтому стал испытывать на мне все возможные способы подката. Стало скучно, но деваться было некуда, какая я подруга, если пойду на поводу своей прихоти и оставлю Миранду одну, только потому, что мне стало скучно. Оставалось только терпеть. Чтобы меньше болтать – я то и делала, что пила колу, почти не отрывая стакан ото рта.

Совсем скоро мне стало слишком жарко, тогда Джексон принес мне еще колы со льдом. Мы продолжали болтать, попивая напитки.

Спустя еще некоторое время, я в ужасе замечаю, что потеряла из виду Миранду. Оборачиваюсь к уже пьяному Джексону и кричу, чтобы он меня услышал:

- Где Миранда и Лукас?

Не сразу меня, услышав, Джексон самодовольно ухмыляется и указывает куда-то рукой. Устремляю свой взгляд в нужную сторону и в ужасе раскрываю рот. В самом углу комнаты, явно пьяная Миранда уже целуется с Лукасом. Так быстро?

- Все в порядке? – спрашивает Джексон, заметив мою недовольную реакцию.

- Все окей, - отвечаю я, нервно, хихикая.

Ноги подкашиваются, когда я пытаюсь встать, и я начинаю снова хихикать, опираясь о предплечья Джексона. Вот черт! Так я себя веду, только когда значительно охмелею. Черт! Все-таки, мне подлили спиртного в колу! Недовольно смотрю на Джексона.

- Мне нужно в туалет, - вру я, чтобы скорее избавиться от него.

- Буду ждать тебя здесь.

Не дождешься!

Спотыкаясь и толкаясь, я пытаюсь выбраться наружу, чтобы немного отрезветь. Не найдя входной двери, я выхожу на террасу.

Холодный воздух – отличное средство для возвращения разума на его законное место. Нахожу резинку в кармане и собираю волосы. С резинкой из кармана вываливается мой новый мобильный. Немного качаясь, поднимаю его.

Пожалуй, самые сумасбродные идеи приходят лишь на место потерявшегося разума. Нужно признать, я достаточно пьяна, судя по идеи, что пришла в мою голову. Икая и временами нервно хихикая, я набираю свой старый номер и отважно нажимаю на зеленый значок «вызов». Продолжая икать, прислушиваюсь к молчащему телефону. Гудков нет, но и на голосовую почту не скидывает. Переминаюсь с ноги на ногу, когда в тишине раздается хриплое, сонное:

- Алло.

Подпрыгиваю на месте от неожиданности. Прикусив язык, оглядываюсь по сторонам. Никого.

Я одна. Недоверчиво смотрю на телефон и снова подношу его к уху.

- Алло! Да? – недовольно бормочет парень.

Я молчу.

- Джанин, – тихо произносит он мое имя, и я слышу горечь в его голосе.

От неожиданности, я округляю глаза. Как он узнал? Алкоголя в крови, как ни бывало. Заблудший разум снова на чеку. Как не во время. Нервно вздыхаю.

Еще раз вздохнув, я скидываю звонок. Как же так? Разве такое возможно? Голос этого парня, наверное, и воскресить мертвого сможет. Чудеса! Он ведет себя так, словно мы с ним знакомы. И откуда он знает мое имя? Скорей всего миссис Кэрол его известила о моем имени. Надеюсь, только об этом. Голова идет кругом. Подсознание без чувств валяется в нескончаемых, красных стаканчиках из под пунша, когда я так отчаянно в нем нуждаюсь.

Глава 5.

- Пока, Лукас, - машет рукой Миранда, пока я пытаюсь усадить ее в ее же машину.

Игнорируя любые попытки попрощаться с пьяными братьями, сажусь за руль. Надеюсь, полиция нас не остановит. Ехать нужно совсем немного, поэтому будем рассчитывать на небольшое везение.

Пристегиваю ремень безопасности сначала Миранде, затем себе. Нахожу в сумочке подруги ключи от ее автомобиля и завожу машину. Двигатель тут же оживает, и с аккуратной неспешностью мы трогаемся с места.

Дорога до дома Миранды длится несказанно быстро, наверное, потому что все мои жалкие мысли были заняты моим звонком.

Слишком громко мы поднимаемся к ней на этаж, все потому, что она слишком громко смеялась.

- Он такой классный, - пищит Миранда, пока я пытаюсь уложить ее в постель.

- Да-да, классный, - отвечаю я.

- Мне кажется, я влюбилась.

- Тебе кажется, - шепчу я, укрывая ее одеялом и целуя в лоб, совсем как маленькую девочку.

Выключаю свет и закрываю за собой дверь. Уже три часа ночи. Ехать домой бессмысленно. По-хозяйски, завариваю себе зеленый чай и устраиваюсь на диване, включая телевизор.

Мои глаза закрыты, накрыты чем-то мягким и теплым. Не сразу осознаю, что это чьи-то ладони. Возможно, даже мои. Вяло отрываю ладони от лица, открывая глаза.

Зеленый, пронзительно-теплый, нежный взгляд направлен исключительно на меня. Зачарованная, сквозь пелену, смотрю, боясь моргнуть. Уголки его губ медленно ползут вверх, изображая из себя кривоватую улыбку. Непроизвольно жмурюсь, против собственной воли. С

Topreading.ru

опаской пытаюсь разлепить веки, но облегченно вздыхаю, когда понимаю, что мои глаза снова накрыты его ладонями. Пытаюсь шагнуть назад, чтобы встретится с ним взглядом, но с резким потоком воздуха оступаюсь и лечу вниз. Грудь разрывает крики, но он меня не спасает. Я лечу, понимая, что скоро разобьюсь.

- Джо! Джанин, проснись! – пробуждает меня тревожный голос Миранды, в самый подходящий момент.

Разлипаю веки и щурюсь от солнечного света. Испуганное лицо Миранды недоверчиво вглядывается в мое.

- Ты проснулась? – слишком громко спрашивает она.

- Да-да, проснулась, - бурчу я.

- Какого черта, Джанин?

- Что? – удивленно округляю глаза.

- Что за дерьмо тебе снится, что ты так кричишь? – вопит она.

- Э…кошмар, - тихо отвечаю я.

- И давно тебя посещают такие кошмары?

- Нет, - мой голос становится еще тише.

- Это не нормально, ты понимаешь?

- Все хорошо, все хорошо,- пытаюсь убедить подругу, а заодно и себя.

- Я очень надеюсь на это.

- Сколько время? – пора бы сменить тему.

- Чуть больше полудня.

- Офигеть.

- Да. Я сама недавно проснулась. Почему ты не легла со мной? Неудобно ведь на диване.

Растягиваюсь и чувствую, как свело все тело, а мышцы превратились в желе.

- Я телевизор смотрела, видимо так и уснула.

- Да. Спортивный канал, а точнее бокс, - смеется она и тут же хватается за голову.

- Похмелье? – смеюсь я.

- Пойдем завтракать.

Принимаю быстрый, бодрящий душ и волочусь на кухню. Усаживаюсь на стул и наливаю нам обоим крепкий кофе.

- Как тебе Лукас? – спрашивает Миранда.

Topreading.ru

- Вполне симпатичная мордашка, - улыбаюсь я. – Ты всю дорогу домой уверяла, что ты влюбилась.

- Быть может, и влюбилась, - вяло улыбается Миранда.

- Вы с ним так бесстыдно целовались, - притворно закрываю рот ладонью.

- Я помню! – смущенно отвечает она.

- Мне подлили в колу алкоголя. Неужели, без этого никак?

- Джексон? – смеется Миранда, поглощая свой омлет.

- Полагаю, да, - презрительно морщу нос, отпивая горячий кофе.

- О, я видела, как ты с ним кокетничала, - смеется Миранда.

- Ради твоего же блага! И я не кокетничала. У меня есть Джереми, ты же знаешь, – возмущаюсь я.

- Моего блага?! Ну-ка с этого места подробнее.

- Да, милочка, я хотела выведать информацию о твоем «штангисте» Лукасе.

- И как? Выведала, что-нибудь? - не успокаивалась она.

- Нет, - фыркаю я. – Враг оказался хитрее. Он подлил мне в колу спиртного, и миссия была безнадежно провалена.

После завтрака иду на работу в весьма неприличном виде, хорошо кеды хоть как-то исправляют ситуацию.

Все время работы, я словно провела в тумане, летая в облаках воспоминаний вчерашнего вечера. Особенно, меня беспокоил мой вчерашний звонок среди ночи. Странно, но теперь меня не раздражали ни нудные старики, ни назойливые дамы. Я искренне улыбалась им и вела себя весьма дружелюбно.

Закрываю магазин и натягиваю джинсовый жакет. Затыкаю уши наушниками, включаю iPod Миранды, который она одолжила мне, узнав, что я потеряла свой.

Тихо напевая, иду домой. По дороге раздумаю над своим глупым звонком прошлой ночью и мысленно браню себя всеми известными мне ругательствами.

Сама не понимаю, зачем я так опрометчиво поступила. Я ведь знала, что у него мой телефон, но все равно позвонила. Глупая. «Думаю, на это ты и рассчитывала. Чтобы он тебе ответил» - вмешивается в мои раздумья ворчливое подсознание.

Я тут же опровергаю эту не менее глупую мысль.

Пока я упрямо спорю со своим подсознанием, не замечаю, как быстро добираюсь до своего дома. Поднимаюсь по ступенькам и оказываюсь у двери своей квартиры. Подпевая, рыщу в рюкзаке в поисках ключа, а когда нахожу, спешно открываю дверь, чтобы не встретится с вредной и любопытной миссис Кэрол.

Topreading.ru

Охваченная божественным ритмом песни, я закрываю глаза и уже громче напевая, проскальзываю в квартиру. Быстро стягиваю кеды и бросаю рюкзак на пол. Теперь уже пританцовывая и покачиваясь с закрытыми глазами, прохожу в комнату и стягиваю с себя жакет.

Верчусь, танцую по маленькой комнате, но из-за ощущаемого голода, у меня тут же кружится голова. Я резко останавливаюсь и распахиваю глаза, чтобы привести свои чувства в порядок. Натыкаюсь на удивленный взгляд зеленых глаз и тут же жмурюсь, стягивая наушники.

- Мне привиделось, - бормочу я, с силой сжимая веки и не желая их открывать. – Это все глупые сны.

Просто напросто боясь открыть глаза, я сжимаю ладони в кулаки и тихо нашептываю цифры от одного до десяти. Прислушиваюсь к тишине и слышу только собственное громкое сердцебиение. Со свистом втягиваю воздух и медленно, сначала щурясь, открываю глаза.

Мое сердце, один раз больно ударив, сжимается, корчась от страха, а подсознание уже вовсю льет горькие слезы, когда я натыкаюсь на зеленый взгляд. Снова. Чувствую, как пальцы в мгновение холодеют, соперничая с холодом души.

Я застываю, задержав дыхание до тех пор, пока легкие не взбунтовались. Ели слышно, словно боясь громким вздохом изменить окраску зеленых глаз в темно-зеленый, тихо, сквозь зубы, втягиваю воздух. Мне даже не страшно, мне дурно.

Я прикусываю дрожащую, нижнюю губу и делаю один, крохотный шаг назад. От моего действия фигура, которая словно статуя, застыла, сидя на моей кровати, шевельнулась. Парень тут же нахмурился, и яркий зеленый неумолимо стал темнеть. Я сделала еще один маленький шаг, когда он с такой силой сжал кулаки, что костяшки пальцев его побелели. Он вяло опускает голову на руки и устало, словно не спав много ночей, потирает веки. Я непроизвольно снова делаю шаг назад, но тут же застываю, когда слышу его холодный голос.

- Даже не пытайся. В этот раз я тебя точно поймаю, - шепчет он, поднимая свои странно-измученные глаза на меня, от чего мурашки бегут вдоль спины и кожа, словно от холода, становится гусиной.

- Как вы вошли? – сиплым, слабым голосом спрашиваю я, вспоминая, что следов взлома на двери не обнаружила.

Интересно, он обшарил уже мою квартиру? Лихорадочно вспоминаю, где спрятаны все мои денежные заначки.

- Вы? – усмехается парень и проводит пальцами по каштановым, темным, непокорным волосам.
- С каких пор такая официальность?

Я непонимающе смотрю на безумца. Он здесь. Он пришел. Он нашел меня,… чтобы убить. И он прав, теперь мне не сбежать. Я собственными руками заперла дверь, загнав себя в ловушку льва. Свирепого, могущественного, беспощадного хищника.

Не смотря на то, что я прекрасно понимала, что мне отсюда не выбраться, делаю попытку побега, чтобы умирая, знать, что я хотя бы пыталась спастись.

Разворачиваюсь и вылетаю из комнаты в маленький проход. Добегаю до двери, но как только

мои дрожащие пальцы касаются щеколды на двери, происходит дежавю.

Сильные руки хватают и поднимают меня, силой утаскивая обратно. Я ору во все горло, при этом дергая ногами, в надежде, что миссис Кэрол услышит меня. Надеюсь, что ее любопытство спасет мне жизнь.

- Отпусти меня, козел! – ору я.

- Замолчи и я отпущу тебя, - шепчет мне на ухо.

Деваться некуда, принимаю его условия и замолкаю.

Он сдерживает обещание и медленно отпускает меня. Вырываюсь из его цепких рук и почти забиваюсь в угол, присев на корточки.

Сердце бешено колотится у самого горла, а ладони вспотели. Я понимаю, что, возможно, это последний день в моей жизни и горький, твердый ком подкатывает к горлу.

- Не убивайте меня, - совершенно неожиданно, полным отчаяния голосом, говорю я, опуская голову и жмурясь.

Не сдержавшись, я даю волю слезам, и они ручьем заливают мое холодное лицо. Я прижимаю дрожащие пальцы к лицу и, всхлипывая, громко плачу, как в первый день, когда встретилась с ним. Не сразу понимаю, что он, склонившись, гладит меня по волосам, бормоча что-то себе под нос. Ярость охватывает меня, когда его действие воспринимается моим сознанием, как если бы хозяин жалел свою собачонку, которой дал только что хорошего пинка.

- Не прикасайтесь ко мне, - сиплым голосом, рычу я, отползая назад, еще больше забиваясь в угол.

Я жмурюсь, подтягивая ноги и обхватывая себя руками.

На миг мне кажется, что мои ладони обросли колючей проволкой и теперь стирают, мокрое от слез, лицо в кровь, царапая кожу. Резким движением отнимаю «колючие» пальцы от лица и сквозь пелену застывших слез вглядываюсь в них. Ничего. Нет даже признаков шероховатости кожи. Я изумленно вглядываюсь в свои ладони.

- Джанин, - зовет меня он спустя, казалось, вечность.

Прикусив язык, я подскакиваю на месте от неожиданности. Я и забыла, что не одна. Всхлипывая и содрогаясь, поднимаю голову и открываю влажные глаза навстречу своей судьбе.

Печальный, жалобный, как у брошенной собаки, взгляд направлен на меня. Зеленые глаза безустанно бегают, вглядываясь в мое заплаканное лицо. Что-то беспокоит и мучает этого парня. Страх сменяет жалость, и я снова жмурюсь от нового потока слез, нахлынувших на меня.

- Джанин, - повторяет он мое имя.

Его голос звучит низко и хрипло, словно ему делалось больно, когда он произносил мое имя. Я сама того не замечая, резко распахиваю веки, вбирая печальный облик странного парня.

- У тебя глаза красные, как всегда, когда ты плачешь.

Topreading.ru

Округляю глаза, пораженная его словами.

- Всегда? – переспрашиваю я, дрожащим голосом.

- Ты ведь и сама знаешь. Не плачь… Тихо, девочка моя. Это всего лишь я. Лефрой.

Лефрой? Это, что имя такое? В любом случае оно мне ни о чем не говорит. И зачем он называет свое имя, если собирается меня убить? Наверное, он душевнобольной маньяк и поэтому мелит эту чепуху.

- Послушайте, эм…Лефрой, я сделаю все, что вы хотите только не трогайте меня. Прошу. Может, вам нужны деньги? Мой парень богат, он найдет любую сумму, только позвольте позвонить ему. Обещаю, я не стану звонить в полицию. Пожалуйста, - от слез мой голос сел и звучал так, будто я скулю.

- Твой парень? – совершенно неожиданно повышает голос.

Его глаза темнеют, жилки играют на скулах, когда он стискивает челюсть, а костяшки пальцев белеют, когда он сжимает их в кулаки. С этим парнем явно что-то не так. Он едва может сдерживать свои эмоции. Кто же он?

- Да, - выдыхаю я. – Он, правда, заплатит вам, сколько вы хотите.

- Вот как значит? Неудивительно, что ты сбежала тогда. Стало стыдно? – орет на меня, вскакивая на ноги.

Затаив дыхание слежу за каждым его движением. Стало стыдно? Черт. Что он несет?

- Стыдно? Это тебе должно быть стыдно, кто бы ты ни был, - огрызаюсь я.

- Джанин,… зачем ты так? Неужели нельзя было сказать мне прямо в глаза? – свирепствует он.

Что сказать? Я в полном замешательстве. Мысли превратились в один скомканный клубок неразборчивых выводов и вопросов, причем вопросов много больше.

Медленно, пытаюсь подняться на ноги, облокотившись о, позади стоявшие, кухонные шкафчики.

- Чего ты хочешь от меня? – спрашиваю я.

- Правды.

- Правды? – возмущено переспрашиваю.

- Да. Скажи мне почему? И я тебя оставлю.

- Что почему? – повышаю голос.

Этот глупый разговор меня нервирует.

- Ты ведь знаешь о чем я.

- Не имею ни малейшего представления, - иронично замечаю я, вытирая засыхающие слезы.

Topreading.ru

- Да? – удивленно вскидывает бровь и бесцеремонно усаживается на мою кровать.

- Да! Какую я могу сказать тебе правду, если я даже не знаю кто ты? Слушай, не знаю, что там у тебя за проблемы с твоей правдой, но я ничего о ней не знаю! Ты ошибся адресом, - выплескиваю я.

Парень соскакивает с моей кровати и нервно проводит пальцами по непокорным волосам. Мой ответ ему явно не по вкусу. Я ежусь от его пристального взгляда.

- Я хочу знать, какого черта, ты оставила меня? – кричит он.

Я в ужасе округляю глаза, ожидая очередного нападения.

Этот Лефрой явно мелит чепуху, сам того не подозревая, но я не стану этого терпеть.

- Проваливай, - совершено спокойно говорю я.

- Что? – боже, он снова озадачен.

- Проваливай, - спокойно повторяю я и для уверенности складываю руки на груди.

- Какого черта, Джанин? – ругается он.

- От того, что ты знаешь, как меня зовут, это еще не значит, что я знаю какую-ту твою долбаную правду, - не смотря на ругательства, я произношу эту реплику весьма тихо.

- Утверждаешь, что не знаешь кто я?

- Именно.

- Так значит, ты с ними заодно?

- Ты явно не в себе. Уходи.

- Хочешь, чтобы я ушел? – на этот раз спокойнее спрашивает он.

- Именно, - повторяю я, уверенная в правдивости своего ответа.

- Почему? – склоняет голову набок.

- Потому что ты псих, - стискиваю зубы.

Лефрой буравит меня тяжелым, темным взглядом и, сделав несколько шагов к двери, резко останавливается и совершенно спокойным голосом говорит, прежде чем уйти:

- Каждый раз, засыпая со мной, ты не считала меня психом.

Глава 6.

С того дня меня перестали мучить кошмары, и больше он не являлся в мои сны, чему я несказанно была рада, поначалу. Проходили дни, а за ними недели и жгучие, тягостные месяца. Я снова наверстала все упущенное по учебе. Научилась готовить несколько блюд, знала наизусть имена всего актерского состава слащавых сериалов, что шли по телевизору и

Topreading.ru

по новой перечитала все романы Джейн Остин и сестер Бронте, пересмотрела все фильмы, снятые по этим книгам и выучила каждый сюжет наизусть.

Настал жаркий июнь, начались экзамены, к которым я была готова заранее.

Миранда с головой нырнула в море по имени Лукас. Еще два месяца назад у них начался бурный роман.

Я продолжала оставаться одна уже больше месяца, так как Джереми уехал в самую длинную командировку в Европу. Я даже стала печь пироги и ходить в гости к миссис Кэрол, пока ее муж был на работе. Мы подружились, и отныне я знала всю подноготную каждого своего соседа. Работа шла еще лучше: в каждые выходные я стала отрабатывать полные дни. Моя библиотека с каждой неделей пополнялась новыми рецептными книгами, а готовить я стала лучше. Почти каждый вечер вызывалась болтать с тетушкой Элизабет и подозреваю, что уже поднадоела ей.

Я потерялась во времени и однообразии своей жизни. Радовало и вселяло бодрый дух лишь ожидания, что скоро учеба закончится, и я смогу поскорее уехать погостить к тетушке. Больше мне не приходилось гулять на вечеринках, поэтому и звонить на свой старый номер у меня не было никакой возможности.

Лефроя больше не было в моей жизни. Сама не знаю почему, но меня это огорчало. Он исчез, оставив за собой лишь непонятную фразу и свой синий, вязаный свитер. Я просто не могла понять его загадочного появления и его слов. Он говорил так, будто мы давно знакомы. Что он имел в виду, когда говорил, что я оставила его? Забыть его я просто не могла, хоть и отчаянно пыталась.

С той поры, когда я осознала, что его больше не будет, я позволила себе такую роскошь, как надевать этот свитер и вдыхать оставшийся на нем его запах. Но капали дни, и его запах таял, как и моя жизнь, что превратилась в черно-белое кино. Казалось, что в ней просто выключили свет. Совсем темно.

Кто бы мог подумать, что я смогу так много думать о едва знакомом мне человеке? Мой пессимизм, словно верный друг, сопровождает меня все эти три месяца, в отличие от подсознания, оно ушло в запой.

У меня не осталось ничего. Нет даже снов.

Глава 7.

В затуманенном сознании, чувствую, что мои плечи обхватывают уже знакомые сильные руки. Становится тепло, и я блаженно вздыхаю. Невидимые пальцы поглаживают мои волосы.

- Я не могу с тобой расстаться, - шепчет бархатный голос.

Не расставайся, хочется сказать мне, но я молчу и лишь крепче прижимаюсь к сильным рукам, которые, подобно щиту укрывают мен от бесконечных проблем, забот и самой жизни.

Жмурюсь от яркого света и мерзкого звука своего будильника. Зря я завожу его и в выходные. Полминуты раздумываю над тем, чтобы заснуть снова, игнорируя этот писк, но когда звук

Topreading.ru

будильника становится все отчетливей и навязчивей, понимаю, что нужно его отключить.

Не открывая глаз, пытаюсь дотянуться до будильника.

Взвизгнув, широко разлипаю глаза, когда моя ладонь ложится на что-то колючие. Копна запутанных волос перегородила все на своем пути. Лихорадочно пытаюсь убрать волосы с лица и громко кричу, когда передо мной открывается следующая картина.

В моей кровати лежит Лефрой, тихо, посапывая. Запутанные волосы стали совсем лохматыми, что обрамляли наиспокойнейшее лицо парня. Веки прикрыты, а длинные ресницы слегка подрагивают, в то время, когда пухлые губы приоткрыты, изображая из себя маленькое сердечко. Догадываюсь, что уколола мою ладонь его легкая щетина.

Я кричу во весь голос, пытаясь выбраться из кровати, но цепкие и сильные руки силком держат меня за талию.

- ААА! Какого черта? – ору я, дрыгаясь в попытках выбраться из его плена.

Мой громкий вопль и крик вскоре пробуждают парня, и он щурится, все еще цепляясь за рубашку моей пижамы.

- Давай еще немного поспим, - сонно бормочет парень.

- Что? Что вы…ты здесь делаешь? Отпусти меня, засранец! – пищу я.

- В чем проблема? – вскакивает парень, и я с облегчением вздыхаю, замечая, что на нем футболка.

- Отпусти меня! – пинаясь и все еще дрыгаясь, кричу я.

Лефрой смеряет меня жгучим темно-зеленым взглядом и одним легким движением укладывает на спину в моей же кровати. Разворачивается нешуточная драка. Я ору, колотя его кулаками, а заодно и пинаясь. Верчу головой и пытаюсь подняться.

Все мои попытки сопротивления оказываются бессмысленными, когда он самым неприличным способом садится верхом на мой живот, прижимая мои запястья по швам. Он слишком тяжелый. Я продолжаю брыкаться и вертеть головой, но совсем скоро сжатые запястья затекают, и я вздыхаю, принимая поражение. Снова.

- Успокоилась? – спрашивает он, дождавшись моей капитуляции.

- Успокоилась? Нет! Какого черта ты творишь? – ору я.

- Успокойся, Джанин, а потом мы поговорим, - совершенно спокойно сообщает он, будто обсуждает погоду.

- Отпусти меня!

- Нет.

- Нет? Да ты псих. Отпусти меня! Я вызову полицию, - зачем-то, совсем некстати, кричу я.

- Больной! Ненормальный! Чертов придурок! Сумасшедший! Дьявол! Отпусти меня, урод! – кричу во все горло я.

Пожалуй, уродом было не к месту его называть, но мне плевать. Я зла, чертовски!

- Успокойся, иначе я привяжу тебя к кровати и заклею рот, - смеется он.

Не на шутку, мне становится страшно от такой перспективы. Кровавые и извращенные картинки мелькают в моем сознании, и мне становится еще страшнее. Он собирается меня убить? Вряд ли. Если бы хотел – убил бы уже. Но если у него другие намерения, то какие они?

Першит в горле то ли от криков, то ли от нахлынувших на меня слез.

По всей видимости, выражение моего лицо выглядит настолько жалостно, что он вдруг отпускает мои руки и поднимается на коленях, освобождая меня.

Как только мои конечности освобождаются, я возобновляю драку. Со всей дури пинаю коленкой его в спину. От неожиданности он почти валится на меня, но я тут же впиваюсь пальцами в его шею, вонзая ногти в кожу. Теперь все мои попытки сопротивления прекращаются, я сосредоточена на том, что со всей силой сжимаю уже посиневшие пальцы вокруг его шеи, пытаясь глубже впиться ногтями.

Лефрой не делает, ни единой, попытки воспротивится моему натиску и мне кажется, что я могу его с легкостью задушить. Напротив его глаза широко распахнуты, а вид у него такой, будто он разочарован или предан: я не знаю.

Затем его выражение лица приобретает оттенок неподдельной злобы, и он начинает действовать.

И вот я снова лежу, распластавшись на кровати, колотя его кулаками, пока он беззастенчиво пересаживается на мой живот.

- Я задыхаюсь, придурок жирный! – во весь голос кричу я.

И снова мои оскорбления совсем неуместны. Мне просто некогда придумывать подходящие.

- Джанин! – кричит он, и я сдаюсь.

Глаза стали темнеть, а голос превратился в сплошные льдинки, что царапали мне кожу. От страха я замираю и таращу на него глаза, ожидая нападения.

Сказать, что во мне бушуют эмоции – не сказать ничего. Торнадо разных чувств овладели всем моим существом, когда я посмотрела в его глаза. Мне страшно и интересно одновременно. Это пугает и путает всю историю.

Глава 8.

Лефрой закрывает дверь, будто сам здесь живет и сует ключ в карман своих джинсов.

- Идем, - говорит он и снова хватает мое запястье, утаскивая вниз.

- Перестань, как маленькую таскать меня всюду за руку, - вырываю руку, когда мы оказываемся на улице.

- А ты перестань притворяться, - бурчит он.

- Притворяться? Да ты точно сумасшедший. Куда мы идем? – недовольно интересуюсь я.

- Через дорогу есть отличное кафе. Ты когда-то мне его показала.

- Я? Парень, ты ошибаешься. Я не знаю никакого кафе через дорогу.

- Ей богу тебе нужно было на кафедру актерское искусства поступать, а не на журналистику. К тому же, журналист из тебя никудышный, - ухмыляется он и снова тащит меня за руку.

Стоп! Откуда он знает, на кого я учусь? Этот парень самый непредсказуемый и странный тип, каких только я знаю. Пропускаю его замечание на счет моих каких-то актерских способностей мимо ушей и позволяю ему тащить меня в какое-то кафе через дорогу.

Через пару минут мы оказываемся в просторном кафе. Стены выкрашены в белый цвет. Это так бодрит с утра, к тому же глаз не напрягает. Уютные сиреневые, дутые диванчики и белые столы расположены вдоль стеклянной стены. Очень чисто и приятно. Мне здесь нравится. Всюду много зелени, от чего воздух свежий и дышать легче, чем на улице.

Лефрой тащит меня до самого последнего столика, в дальний угол.

- Садись, - почти что, приказывает он.

- Да сяду я. Не командуй тут, я тебе не рабыня.

Лефрой убедил меня поговорить с ним всего один раз, после чего он оставит меня в покое. Я была заложником в собственной квартире и не согласиться просто не могла.

Что ж мне нравится, что мы будем говорить в людном месте. Здесь я вольна вести себя, как мне заблагорассудится, и он даже не посмеет тронуть меня и пальцем.

Сажусь на противоположный диванчик и смотрю в окно. Люди, словно муравьи, уже спешат куда-то с утра пораньше, не смотря на то, что сегодня суббота.

Лефрой садится напротив меня, и я чувствую, что он буравит меня своим злым взглядом. Замечаю на его шее, сразу под подбородком две глубокие царапины от моих ногтей.

- Доброе утро. Что будете заказывать? – спрашивает официантка, что бесшумно появилась возле нас.

Пока я с надменным видом беру меню в руки и открываю его, Лефрой тут же выпаливает:

- Один большой американо, блинчики со сгущенкой, а для девушки двойной карамельный макиато с обезжиренным молоком, без сливок и три пакетика сахара, пожалуйста.

- Что?! – слишком громко спрашиваю я.

Официантка, которую зовут, судя по бейджику, Аманда, таращит на меня глаза, как и те немногие посетители, что сидят за соседними столиками.

- Хочешь есть? Мне казалось, утром ты не ешь, - пожимает плечами Лефрой.

Отрицательно качаю головой и выжидающе смотрю на официантку.

- Это все? – не унимается она.

- Да, - спокойно отвечает Лефрой.

Как только «милашка» Аманда нас покидает, я подаюсь вперед и шепотом наполненным ужаса, спрашиваю:

- Откуда ты знаешь про кофе, что я пью и про три пакетика сахара и про факультет журналистики?

- Ты, наверное, еще не проснулась, раз задаешь такие вопросы, - смеется он.

- Что? Ты точно душевнобольной и тебе нужно лечиться в психушке! – выпаливаю я.

- Может ты и права. Но моя болезнь – это твоя заслуга!

Не успеваю я возразить, как Аманда снова появляется возле нас с подносом в руках.

Недовольно высыпаю три пакетика сахара в свой кофе и помешиваю его, пока Лефрой не сводит с меня свой больной взгляд.

- Итак, теперь поговорим. Хотя я даже представить не могу, о чем я могу с тобой говорить? – закатываю глаза.

- Хорошо. Поговорим.

- Я тебя очень внимательно слушаю! – подношу чашечку к губам.

- Мы поговорим, но зная твою импульсивность, попрошу дать мне обещание, что ты выслушаешь меня до конца, а потом скажешь все свои возражения.

- Обещаю, - отвечаю я.

- Хорошо. Я высказываю свою точку зрения, и я надеюсь, что ты потом расскажешь мне свою версию событий.

- Мне нечего тебе рассказывать.

- Джанин, - смеряет меня взглядом.

- Расскажу все, что знаю, - киваю я.

- Джанин… ты знаешь, что мне нужно от тебя, но упорно пытаешься избегать и меня и моих вопросов. Я приехал, чтобы узнать ответ всего на один единственный мой вопрос. Почему ты оставила меня? Что случилось? И я уверен, что заслуживаю объяснений, а не этой глупой беготни за тобой. Просто ответь мне, и я оставлю тебя, а ты сможешь преспокойно наслаждаться обществом твоего богатенького женишка, - на последнем слове его голос дрогнул, а лицо исказилось от злобы.

От его слов и я себя почувствовала неудобно. Меня задели его слова, будто это было на самом деле, будто он говорит правду, будто я действительно когда-то, может в другой жизни, была с ним и оставила его.

Но все этот ложь. Или недоразумение. Сейчас это мало, что меняет.

Topreading.ru

- Это все не взаправду. Это ложь. Ничего не было у нас с тобой. Никогда, - шепчу я.

- Не смей так говорить! – он кричит на меня. – Посмотри на меня! Посмотри мне в глаза! – яростно требует он, и я повинуюсь.

Его серо-зеленые глаза бегают, вглядываясь в мои. Он что-то искал, и мне казалось, будто он проникает в мою душу. Шумно вздохнув, опускает голову, отводя взгляд. Он не нашел того, чего искал.

- Я не знаю тебя. Никогда не знала, - продолжаю я.

- Замолчи! – шипит он и его лицо искажается от невыносимой боли.

Не знаю, что происходит, но прекрасно понимаю, что мои ожидания оказались пылью, по сравнению с тем, что он несет. Я рассчитывала на маленькое психическое отклонение, а оказалось у него настоящее помешательство!

Его больной, истерзанный взгляд. Я его никогда не забуду, пусть он и псих.

Тупая игла засела в сердце, и я всячески пыталась ее не замечать. Ну, вот и все! Я ухожу. Даже если бы я осталась, это было бы бессмысленно, потому что я не могу ему помочь. Ничем.

Глава 9.

Не смотря на то, что я не ответила на его вопрос, он сдержал свое обещание и оставил меня в покое.

Последний раз я видела его, несколько недель назад, сгорбившегося за белоснежным столом, на котором стояла чашка моего остывшего кофе. Я оставила его. Я ушла.

- У меня не было выбора, - уже в сотый раз злостно шепчу себе под нос.

Действительно ли не было? Он псих и несет полную ахинею, но рядом с ним я почувствовала себя значимой, нужной, незаменимой. Это странное чувство. Будто я единственная в мире инъекция от его помешательства и без меня ему не спастись.

- Вздор! – восклицаю я, беспомощно заламывая руки, своим безумным мыслям.

Порой такие дурные размышления доводят меня до сумасшествия. Мне кажется, я уже на грани. Еще чуть-чуть и совсем сойду с ума.

- Джанин, что ты там застряла? Я опоздаю на работу, - ворчит Джереми.

Он вернулся на прошлой неделе. Сегодня в обед он решил заскочить ко мне и пообедать, а после подбросить меня на работу.

С приездом из Европы Джереми ни на шаг не отходит от меня, ходит за мной по пятам, а если я на учебе или работе – пишет тысячу эсэмэс и звонит по сто раз на дню. Это все странно. Он никогда прежде себя так не вел. Может, он действительно скучал по мне.

- Все, я готова, - хватая сумку, отвечаю я.

Topreading.ru

Закрываю дверь, и мы выходим на улицу. Через дорогу припаркован белый джип Джереми.

Все происходит слишком быстро, чтобы я могла хоть как-то отреагировать. Спустя только долгую, жуткую минуту понимаю, что Лефрой набросился на Джереми. Это не было похоже на драку, скорее на столкновение, но очень мощное, будто бы парень изо всех сил пытался сбить с ног Джереми. И у него это выходит. В идеально синем отглаженном костюме Джереми распластался на грязном асфальте, а на нем уже сам Лефрой в потертых джинсах и старой рубашке.

Все что я могу сделать – это только беспомощно вскинуть руками и вздохнуть, что я и делаю в следующую секунду.

Джереми отпихивает его от себя, и парень валится на спину без сопротивления. Я не успеваю остановить Джереми, когда он со всей силой врезает парню кулаком в челюсть. Лефрой силен и он сильнее Джереми, но почему же он не защищается? Не то, чтобы я была на его стороне, но смотреть на подобное жалкое зрелище невыносимо.

Как только парень начинает говорить, а точнее нести полную чушь, понимаю, что он пьян до чертиков.

- Детка, не подашь мне руку? – язык у него заплетается, и я едва разбираю, что он говорит.

Джереми рассек ему губу и из нее так и хлыщет алая кровь. Не смотря на то, что он здорово пьян, голос его такой же таинственный, выразительный и охрипший. Наверняка, он курит.

- Ты его знаешь? – строго спрашивает Джереми.

Я не знаю, что ответить.

- Даже не смей говорить с ней, урод! Она моя! – все еще валяясь на асфальте, кричит Лефрой.

- Джанин! – требует от меня ответа Джереми, игнорируя немыслимые и весьма неприличные ругательства со стороны Лефроя, которые ели как поднялся на ноги.

- Не то, чтобы мы были знакомы. Я только знаю, что его зовут Лефрой, - отвечаю я.

И это правда. Да, я умолчала о его психическом отклонении, но ведь я и сама точно не знаю. Это всего лишь мои догадки.

- Идем, Джанин, - Джереми хватает меня за руку.

Я не сопротивляюсь и позволяю ему тащить меня вперед, оставляя позади пьяного Лефроя, что замолчал, наконец.

Но не тут-то было, ели волочась, Лефрой настигает нас и снова наваливается на Джереми. На этот раз оба удерживаются на ногах. Джереми с презрением отпихивает парня и тот снова валится наземь.

- Оставь его. Он пьян, - вырывается у меня, когда Джереми хватает его за воротник обеими руками.

Мой голос дрожит.

Topreading.ru

Мой сдавленный вздох повисает в воздухе, когда Джереми игнорирует мою просьбу и снова ударяет его кулаком, на этот раз в висок.

Кровь все еще хлыщет из разбитой губы Лефроя, а сам он изо всех сил старается держать глаза открытыми.

И тут происходит то, чего я никак не ожидала.

- Мы увидимся с тобой во снах, малышка, - шепчет, ели внятно парень.

Весь мир кренится перед моими глазами, уши заливает непонятный, громкий звон.

И мысленно я переношусь назад в прошлое.

Мне семь лет. Мама укладывает меня спать, нежно поглаживая мои волосы. Ее смутный образ. Я притворяюсь, будто сплю, когда она тихо плачет, прижимая меня к себе. И последнее, что она говорит мне: «Мы увидимся с тобой во снах, малышка». Утром, когда я проснулась, ее уже не было в моей жизни. Она ушла. Она оставила меня. И сколько бы я не старалась забыть, это воспоминание, прочно засело глубоко во мне. Никто не знал об этом. Никто. Я ведь не говорила об этом даже тети Лиззи. Это слишком сокровенно. Только мое. Откуда он знает об этом? Совпадение ли это?

- Так говорила твоя мама…, - заключает он и весь мир рушится под моими ногами.

Я отталкиваю Джереми и падаю на колени, хватаясь за уже мятный воротник клетчатой рубашки парня.

- Кто ты? – яростно шиплю я.

Глава 10.

После того, как я ели убедила Джереми – сначала мольбами, а потом и требованиями - оставить меня с этим парнем наедине, оказываюсь снова у себя в квартире с пьяным и избитым Лефроем.

Мысли разбегаются, словно крысы с тонущего корабля. Я не знаю, что и думать. Я сбита с толку и меня это слегка нервирует.

- Эй, ты! Выкладывай, что еще ты знаешь о ней? – оборачиваюсь к, лежащему на моей кровати, Лефрою.

Мирное и даже детское выражение застыло на его побитом лице. Он спит. Я уже видела подобное однажды. Лохматые волосы, длинные ресницы, что поддергивают время от времени, и приоткрытые пухлые губы.

- Такой таинственный, - ели слышно шепчу я.

С мокрым маленьким полотенцем и аптечкой в руках, я усаживаюсь на колени возле кровати. Джереми не одобрил бы мой поступок, но его здесь, и значит, он об этом никогда не узнает.

Внимательно изучаю его пострадавшее лицо. Кровь, что уже засохла, залила почти полностью

Topreading.ru

нижнюю губу и щетинистый подбородок. Фиолетовый синяк под правым глазом.

С великой осторожностью смываю мокрым полотенцем засохшую кровь, а к побитой щеке прикладываю немного льда. Лефрой морщиться от холода льда, но не просыпается. Обрабатываю открытую рану на губе и заклеиваю ее маленьким аптечным пластырем. Вот и все.

В последний момент, когда вся моя медицинская помощь закончилась, я, сама не знаю почему, тянусь рукой и зачесываю пальцами его челку назад. Его волосы мягкие и непокорные, и мое сердце вдруг подкатывает к горлу. Я резко отдергиваю руку, как если бы меня ударило током, и на целый час запираюсь в ванной.

Я пропустила работу и даже не предупредила, что сегодня не выйду в свою смену. Думаю, у меня проблемы. Но сейчас это мало меня заботит. Любые мои размышления заполнены только одной проблемой. И эта проблема лежит на моей кровати уже девять часов.

Когда же он проснется? Электронные часы, что стоят на холодильнике, показывают 22:53. Джереми звонил уже больше тысячу раз и пару часов назад, мне пришлось ему сказать, что парня нет в моей квартире, что он ушел. Я солгала.

Вся моя решимость, узнать, откуда он знает мою мать, растворилась в тишине, прерываемой время от времени бурчаниями самого Лефроя во сне и моими тяжелыми вздохами.

В конце концов, она бросила меня и любая информация, касающаяся ее, не должна меня интересовать. Она – чужой мне человек.

На самом деле, решение, о том, что я не хочу знать о ней, было принято пару часов назад, но я все еще не решалась выставить этого пьяного психа за дверь, к тому же он так мирно спал, что будить его, кажется мне преступлением.

И вот я сижу в кресле, подогнув ноги в коленях, уже больше четырех часов. Все тело затекло и меня саму неумолимо тянет в сон. Я не могу позволить ему остаться здесь.

С очередным тяжелым вздохом, опускаю голову, щекой касаясь колен.

- Джанин…

Десять, про себя считаю я. Это десятый раз, когда он произносит мое имя во сне. Интересно, что ему снится?

Слышу, как прогибается матрас под его весом. Он проснулся. Резко поднимаю голову и таращу на него глаза, будто впервые вижу.

- Что ты там сидишь? – спокойно спрашивает он.

Верный знак того, что его помешательство снова в игре.

Я молчу, а он потирает глаза. Осторожно трогает свой синяк, что стал фиолетовым, на щеке и маленький пластырь, что я наклеила на его губу.

- Сколько времени я спал?

И снова его вопрос повисает в тишине. Я не свожу с него глаз.

Topreading.ru

В следующую секунду он ловит мой внимательный взгляд. Эти ярко-зеленые глаза напротив и все мои мысли превращаются в огромный спутанный клубок.

- Ты меня игнорируешь?

В мою голову врезается отрывок из книги Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес»: «Выбор есть, а свободы выбора нет…. Мы делаем выбор задолго до того, как подходим к перекрестку, и, подходя к точке выбора, можем выбрать лишь то, что обусловлено нашими предыдущими выборами. И именно поэтому выбора нет».

Все мои предыдущие выборы привели меня к нему. Все мои решения и все мои действия привели меня к этой встречи. Это не судьба, это мое решение. Нет никаких совпадений или дел случая, все, что мы имеем – наш выбор, основанный на наших предыдущих действиях. Именно поэтому у меня нет выбора. Мне просто нужно принять это все и понять, зачем я привела себя к этой встречи.

- У меня есть к тебе вопросы. Мы можем спокойно обсудить их? – мой голос звучит слабо и сипло, после долгого молчания.

- Я о том и прошу. Говори со мной. Не выношу, когда ты меня игнорируешь.

Пока я думаю, какой будет мой первый вопрос совершенно незнакомому мне человеку с явными нарушениями в психике, Лефрой беззастенчиво копается в моем холодильнике и, найдя коробку апельсинового сока, наливает себе, снова усаживаясь на кровать.

- Кто ты? – не придумав ничего другого, задаю свой главный вопрос.

- Ты снова за свое? – хмурит брови.

- Кто ты мне? – не теряя самообладания, спрашиваю я.

- Хорошо, - он разводит руками и подносит стакан к губам. – Поиграем по твоим правилам.

- Будь добр, - перебиваю я. – Я не предлагаю играть в игры. Я прошу лишь ответить на мои вопросы. Слишком сложно? – выгибаю бровь и поджимаю губы.

- Ладно. Я напомню тебе, если ты все так быстро забыла. Я твой парень, сейчас уже бывший, которого ты три года назад бросила без единого объяснения. Так, нравится? – бросает он.

Славно, он снова в ярости.

- Серьезно? Ты сам хоть в это веришь? – недоверчиво спрашиваю я.

Ежу понятно, что он верит в это, но я не удержалась съязвить что-нибудь на его бредовое объяснение.

- Не верится только в одно, что ты такая стерва! – яростно бросает он.

- Какая есть, - безучастно пожимаю плечами, будто его оскорбление не задело меня, - Только я не врываюсь в чужую жизнь, утверждая, что мы знакомы, и не несу подобный бред! – огрызаюсь я.

- В чужую жизнь? Так, что же мы теперь чужие? – строго спрашивает он, но я чувствую боль в его вопросе.

- Конечно! – восклицаю я. – Не теперь, мы всегда были чужими!

- Люди, у которых есть общие воспоминания, не могут быть чужими, - тихо произносит он.

Он опускает голову, и я не могу прочесть на его лице, что он чувствует. Он такой непредсказуемый! Никогда не знаешь, разозлится он или расстроится в следующую секунду.

- Вот именно, - тихо произношу я. – У нас нет общих воспоминаний. Я не знаю, кто ты и чего добиваешься подобными визитами с непонятными, по крайней мере, мне, вопросами. Я не знаю на них ответов. Пойми уже это. Без того из-за тебя моя жизнь покатилась по наклонной. Проблемы на работе. Проблемы с Джереми. Я бы помогла тебе, только не знаю чем. Ты требуешь невозможного, того, чего я не знаю. Я пытаюсь тебя понять, но, увы, у меня это не выходит.

- Сколько тебе лет?

Такого вопроса я точно не ожидала.

- Какое это имеет значение?

- Это необходимо, чтобы я поверил в то, что ты говоришь.

Двухзначное число? Это все, что ему нужно? Серьезно? Неужели в цифре, что определяет мой возраст, скрыта истина?

Мои нервы истерзаны, и спорить с ним, снова, нет никаких сил, поэтому я просто отвечаю:

- Восемнадцать.

- Не может быть, - выдыхает он так, будто мой ответ вышиб из него дух.

- Я могу паспорт показать! – возмущаюсь я.

Несколько раз проводит пальцами сквозь запутанные волосы и нервно дышит. Мне кажется, у него болит голова, причем сильно, судя по выражению его лица.

Его высказывание не то чтобы напугало, скорее оно просто-напросто задело без того раненое мое самолюбие. Он считает, что я не соответствую своему возрасту? Да, черт его дери! Никто еще никогда не говорил мне даже отдаленно о том, что я выгляжу старше своих лет.

Яростно складываю руки на груди и хмурю брови. Меня так и разбирает изнутри, чтобы нахамить ему и выставить за дверь.

Проходит больше десяти минут, когда Лефрой поднимает на меня свой бледно-зеленый взгляд.

- Джанин Миа Эванс. Любишь закаты и тепло солнца, припекающее кожу. Шоколадное мороженое. Мультик «Губка Боб». Запах пожелтевших страниц старых книг и мокрого асфальта. Клетчатые рубашки и бесконечное число разноцветных кед. Зеленый чай из жасмина. Старые антикварные вещицы, подобные тому маленькому ангелочку, что оставила мама. Синий цвет. Кольца с камнями бирюзы. Грустные песни. Белоснежные одеяла и вечно открытые окна, - он сглатывает, словно ком подкрался к его горлу. Тяжело выдыхает и, не отрывая своего больного взгляда от моего лица, продолжает:

Topreading.ru

- Ты отвратительно танцуешь, - усмехается. – И готовишь, кстати, тоже, - снова смешок слетает с его губ. – Твоя подруга сумасбродная девчонка. Миранда Хейл с бесконечным числом фанатиков. Тетя Лиззи и дядя Чарльз – потенциальные опекуны, после того как она бросила тебя. Мама – вот твое больное место. Ты хочешь ее ненавидеть, но в глубине души надеешься на то, что у нее были более веские причины оставить тебя, нежели те, что внушает тебе тетя Элизабет.

Его лицо снова становится серьезным, словно он чувствовал всю мою боль и мои пустые надежды. Я слежу за его взглядом, что стал бледнеть, не в силах оторваться.

- Твои глаза настоящего, глубокого черного цвета. От природы кудрявые волосы до самой талии. Две родинки на спине под правой лопаткой. Небольшой шрам от ожога на левом плече. Ямочки на щеках, но только когда ухмыляешься и поджимаешь губы. Аллергия на духи. Вечно босые ноги…

Он замолкает, но по его взгляду я понимаю, что сказать он может еще много.

Не спеша встает с кровати, подходит ко мне и опускается на колени возле меня. Теперь наши лица на одном уровне. Тянется и нежно касается рукой моего лица, по которому безостановочно льют слезы, словно капли дождя по стеклу.

- Я так соскучился по тебе. Просто до смерти.

Приникает губами к моим губам, и я чувствую пластырь, что я наклеила на его разбитую губу, кажется, вечность назад.

Мое сердце не стучит. Оно заглохло еще, когда он начал говорить. Все, что я чувствовала – это лютый холод внутри и теплое, подобное весеннему ветру, его дыхание.

Я не ответила на поцелуй, но и не отвергла его.

- Прости, - шепчет он, касаясь лбом моего лба. – Не сдержался.

Часть 3. Глава 1.

«И когда он шепчет мне:

- Ты меня любишь. Правда или ложь?

Я отвечаю:

- Правда».

Сьюзен Коллинз

«Голодные игры: Сойка – пересмешница».

Я тщетно пыталась понять случившееся, потратив на это целый месяц, но все без толку. Его не было в моей жизни. Я в его – была.

Topreading.ru

Любые попытки понять это странное явление доводили меня до безумия, и к концу я совсем истерзала свои бедные нервы.

Все, что я могла – либо принять это все, не пытаясь понять и разобраться, либо отвергнуть, навсегда похоронив в своей памяти.

Я приняла.

Я приняла его, ни разу не задумавшись более о причинах и действиях, что привели меня к этому перекрестку выбора.

Я научилась с этим жить.

Еще через месяц после того, как мне исполнилось девятнадцать, я рассталась с Джереми. Подробности этого расставания вам уже известны.

И в следующей части, последней, моей книги, я хочу запечатлеть весьма странную, но счастливую для меня историю. Историю с ним.

Глава 2.

«Нет счастья выше, чем чувствовать,

что тебя любят, что твое присутствие

доставляет радость».

Шарлотта Бронте «Джейн Эйр».

Что-то тычется мне прямо в щеку. Через пласт воды слышу что-то неразборчивое. Напрягаюсь, в попытках разлепить веки, что налились свинцом. Безуспешно.

- Просыпайся.

Его теплое дыхание касается моей кожи.

- Ну же, открой глаза, соня.

- Ммм, - раздражено мычу я.

С чего ему вздумалось, что я хочу просыпаться?

- Просыпайся, иначе я тебя поцелую, - смеется он.

Я совсем не против. Подсознание причмокнуло пухлыми губами, все еще валяясь в своей не заправленной постели.

- Я проснулась, - морщу нос.

- Открой глаза.

Topreading.ru

- Через пять минут.

- Джанин, я не шучу.

- Ладно.

Прикладываю все свои усилия и разлипаю тяжелые веки. Свет режет глаза. Я щурюсь. Беззастенчиво зеваю, открыв рот, как на приеме у стоматолога. Вытягиваю затекшие конечности.

- Что тебе нужно? – злостно спрашиваю я, заметив в нескольких дюймах довольную гримасу Лефроя.

Он уже проснулся. Волосы влажные. Принял душ? Мне все равно. Я хочу спать.

- Хочу, чтобы ты проснулась, - невинно хлопает длиннющими ресницами.

- Мало ли чего ты хочешь, - усмехаюсь я и переворачиваюсь на бок.

Закрываю глаза. Довольно натягиваю одеяло и пытаюсь заснуть, пока сон не покинул меня.

- Уже давно за полдень. Когда ты собираешься вставать?

Больше полудня? Бог мой! Не может быть. Я не сплю так долго, даже если напиваюсь.

- Ты врешь.

- Посмотри на часы. Поднимай свою сонливую задницу. Нам нужно ехать.

- Ехать? Куда? – вскакиваю с кровати.

Что еще он надумал?

- Ко мне домой, - пожимает плечами.

- К тебе? Зачем?

- Не могу же я в одной одежде постоянно ходить. К тому же, мне нужно работать.

- Езжай сам, а я никуда не поеду, - отвечаю я, по дороге в ванную.

- Джанин.

- Нет, - кричу я прежде, чем захлопнуть дверь.

* * *

- Ну, и где ты живешь? – спрашиваю я, когда он застегивает ремешки на моем шлеме.

Не знаю, как ему удалось меня уговорить. Он обещал много чего рассказать и показать. Любопытство – отвратительное чувство, способное подтолкнуть на самые рисковые поступки.

- Увидишь, - улыбается он.

Topreading.ru

- Чего это ты так загадочно улыбаешься? Не удивлюсь, если ты скажешь, что живешь на Аляске, - иронизирую я.

- Очень может быть.

- Очень может быть, - повторяю я, при этом закатывая глаза.

Лефрой садится на мотоцикл, удерживая его равновесие своими длинными ногами. В шлеме он выглядит куда привлекательней, чем я, по крайней мере, мне так кажется.

- Садись. Не бойся, ехать буду медленно, - кивает в сторону свободного места и заводит мотоцикл.

Мне немного страшно, но я храбрюсь изо всех сил. С особыми усилиями забираюсь и усаживаюсь позади него. От неловкости, не знаю, за что держаться. Хватаюсь за его плечи.

- Обними меня, - просит он, оборачиваясь.

- Обнять? – слишком громко спрашиваю я.

Обнимать Джереми мне никогда не приходилось, только в знак уважения, но с приличной дистанцией.

- Как в кино, - смеется он. – Обними меня, Джанин, иначе свалишься.

В мое сознание лезут кровавые картинки. Подсознание переоделось в специальный костюм и уже мысленно вцепилось в него руками и ногами.

- Ладно, - слишком тихо говорю я.

Закатываю длинные рукава свитера и нерешительно обвиваю его талию, прижимаясь к его широкой, мускулистой спине. Скрещиваю пальцы и поворачиваю свою тяжелую (из-за шлема) голову набок, при этом моля небо, чтобы его безумное помешательство не вышло сегодня ни за одни рамки.

Уау! Под дрожащими пальцами чувствую упругий, твердый пресс. Кубики пресса чувствуются еще отчетливей, когда он смеется над моими действиями.

Двигатель ревет, и мы трогаемся с места. Я еще сильней прижимаюсь к его сильной спине и жмурюсь от страха. От сильного потока ветра, руки и голые ноги холодеют. Сильнее скрещиваю пальцы и решаюсь открыть глаза. Не так страшно, как мне казалось. Мне нравится. Чувство свободы перемешено с яркими впечатлениями. Снова храбрюсь и, отпустив правую руку, вытягиваю выше, чтобы он увидел, кулак с вытянутым большим пальцем вверх. Лефрой замечает мой одобрительный знак, это я чувствую потому, как под левой ладонью снова очерчиваются твердые кубики пресса.

Мне кажется, что мы парим, а не едем. Асфальта от скорости совсем не видно, лишь яркие огоньки бросаются в глаза. Ездить с ним совсем не страшно. Даже круто. Мне это очень нравится. Наперегонки с ветром. Здорово. Летать я всегда мечтала, а из-за его бешеной езды, мне кажется, что мы парим. Захватывает дух.

Мои пальцы переплетены на его плоском животе. Голову я подняла, уткнувшись подбородком в его спину, чтобы насладиться прекрасными облаками. Небо меня всегда вдохновляло.

Topreading.ru

Особенно закаты.

Мне кажется, что прошло около получаса, может даже больше, когда мы выехали на проселочную дорогу.

- Ты живешь в лесу? – засмеялась я, когда показались деревья.

- Можно и так сказать.

- Ты не шутишь?

- Не шучу.

Любопытство даже над страхом берет вверх. Вытягиваю шею и заглядываю за его плечо. По обочине дороги тянуться высокие, зеленые деревья. Впереди виднеются ряды деревянных домов. Одни большие, другие меньше. Так называемый, отдельный, отрешенный, деревянный городок. Очень мило.

Спустя еще пятиминутного лавирования между домами и деревьями, Лефрой тормозит свой «Харлей» рядом с маленьким, высоким домом.

Я аккуратно выбираюсь и во все глаза рассматриваю дом. В таких местах я никогда не бывала. Мне интересно.

Дом обделан светлым деревом. Четыре ступеньки ведут на небольшую террасу. Два деревянных, старых кресел-качалок с маленьким столиком расположены на террасе. Входная дверь большая, широкая и почему-то темнее тоном, чем сам дом.

Я уже видела этот дом. Во сне.

Меня качает, и если бы не руки Лефроя, что во время меня подхватили, я спокойно свалилась бы на землю.

- Укачало? – заботливо спрашивает он.

В ответ я лишь одобрительно качаю головой. Не скажу же я, что видела его дом во сне. Уверена, он только посмеется надо мной. Хотя, возможно и нет. Во всяком случае, не хочу проверять, какая будет у него реакция.

Глава 2.

Сердце шалит, громко постукивая. Ощущение того, будто я открываю дверь своего нового дома. При этой мысли закатываю глаза. Подсознание радостно хлопает в ладоши. Затаив дыхание, открываю дверь и вхожу в дом.

Всеобщего беспорядка и неряшливой обстановки, которой я ожидала – не оказалось. Напротив, чистота и уют сквозили в этом маленьком доме.

Передо мной довольно неплохая студия. Пол из дубового дерева. По правой стороне расположен диван молочного цвета с маленькими подушками различных коричневых тонов. Рядом с диваном, лицевой стороной ко мне расположены два небольших кресла из серого материала в темную полоску. Журнальный столик из стекла. На нем валяется всякая всячина,

Topreading.ru

но даже этот небольшой беспорядок придает этому месту домашний уют. Не сказала бы, что большой телевизор висит на стене между двумя широкими окнами. Шторы почему-то разных тонов. С одной стороны стены они молочные, подстать ковру, что лежит на полу и дивану, а с другой стороны темно-коричневые. Внутри дома стены оказались совсем не деревянными, как я ожидала. Тканевые панели постельных тонов придавали гостиной комфорта и некой дорогой изысканностью, хотя богатым дом совсем не назовешь.

С левой стороны студии располагалась кухня-столовая. Кухня была выдержана, в отличие от гостиной, в стиле модерна. Черные, покрытые лаком кухонные шкафчики, были расположены в виде прямого угла, тем самым отгораживая пространство кухни. Шкафчики, что стояли тыльной стороной к комнате, изображали из себя барную стойку. Прямо к середине барной стойки примыкал черный стол на четыре персоны. Скатерть на столе лежала яркая, с тремя цветами: красным, белым и серым. Стулья обвиты серой обвивкой, с высокими спинками. Стены кухни покрывали белоснежные плитки. Просто, но со вкусом.

Позади студии находились две деревянных дверей. У стены, за креслами, в углу, находилась деревянная лестница, что вела наверх. Странно, ведь на улице я не заметила ни одного окна со второго этажа.

Медленно пересекаю студию и подхожу к лестнице. Оборачиваюсь. Лефроя нет. Решившись, поднимаюсь по лестнице. Пол лестниц скрипит под моими ногами. Я улыбаюсь. Хоть, что-то здесь не идеально. Минув четырнадцать, деревянных ступенек, я очутилась в комнате. Никаких дверей. Никаких прихожих и холлов. Как только я преодолела последнюю ступеньку, сразу же оказалась в комнате. Дом с мансардной крышей.

Разглядев небольшую, но просторную комнату, я раскрыла рот от удивления. Стены украшали фотообои, изображавшие закат на высоте. Моя любимая картина. Красные, воздушные облака прятали уходящее солнце. Стены изображали только что снятый закат в воздухе. Превосходно.

Слишком большая кровать с высокой, метровой спинкой находилась у самой дальней стены. Покрывало серое, а подушки ярко-синие и фиолетовые. Мне нравится. Платяного шкафа я не нашла. Дубовый стол, на котором лежал старенький ноутбук, располагался у правой стены. Синие пуфики валялись в дальнем углу возле книжной полки, заваленной книгами. Из интерьера кроме кровати и дубового стола больше ничего не было. Окон тоже не было. Поэтому, не сразу заметив, откуда исходит естественный свет, устремляю свой взгляд на треугольную крышу, что являлась в комнате потолком. Крыша, что находилась прямо над кроватью, была застеклена. Так, что лежа на кровати можно было бы любоваться открытым небом, а ночью – звездами. Жалюзи закрывали так называемое большое окно.

- Вау! – не без восторга, выдыхаю я.

- Нравится? – неожиданно, раздается позади меня голос Лефроя.

От внезапности его появления, подскакиваю на месте и резко разворачиваюсь на пятках.

- Ты меня напугал! – возмущаюсь я.

- Прости, я не хотел, - поднимает ладони кверху.

- Потрясающий дом.

- Спасибо, - скромно отвечает он.

- Фотообои шикарные, - восхищаюсь я.

- Это не фотообои, - смеется он. – Это рисунок. Я разрисовал стены. Я ведь художник, - поясняет он.

- Художник?

Мне кажется, я задохнулась. Никогда бы, глядя на этого странного парня, я бы не сказала, что он может быть художником.

- А что?

- Не похож, - отвечаю я.

- Все так говорят, - улыбается он.

- Мне нравится твоя работа. Отлично придумано.

- Спасибо, - улыбается он. – Все благодаря тебе. Ты – моя муза.

Мои щеки вспыхивают от его комплимента, и я поджимаю губы.

- А где твоя мастерская? Ну, где ты рисуешь свои картины? – пытаюсь, сменить тему.

- Внизу. Я тебе потом покажу.

- Почему не сейчас?

- Потому что я проголодался, и ты, думаю, тоже.

Прежде, чем я хочу воспротивиться, мой желудок предательски заурчал.

- У тебя что-то есть? – повторяю его вопрос, который он задал мне, когда я ему предлагала перекусить прошлым утром.

- Надеюсь, Люси что-нибудь приготовила.

Разворачивается и спускается по лестнице вниз. Я следую за ним.

Люси? Это кто еще? Его подружка? Сестра? Родственница? А может, домработница?

Подхожу к кухонному островку и сажусь за стол. Лефрой, заглядывает в холодильник.

- Приготовила! – восклицает он. – Она меня балует. Приготовила целого цыпленка.

Лефрой вытаскивает из холодильника запеченного цыпленка с картофелем. Выглядит он очень аппетитно. Это Люси, по всей видимости, хорошо готовит.

- Тебе помочь? – почему-то раздражено, интересуюсь я.

- Поставь чайник.

- Хорошо.

Topreading.ru

Наполняю водой металлический чайник, пока Лефрой нарезает цыпленка и раскладывает по тарелкам.

- Клади поменьше. Я не съем такую большую порцию, - надменно закатываю глаза.

Подсознание одобрительно качает головой.

- Как хочешь.

Я ставлю чайник, а он подогревает наш завтрак-обед в микроволновке.

- Правда, вкусно? – восхищенно спрашивает он, когда мы принимаемся за еду.

Меня уже этот его фанатизм от превосходной стряпни Люси раздражает.

- Очень, - сквозь зубы, отвечаю я.

Нужно признать, готовит эта Люси очень вкусно. Сколько бы я не практиковалась и не старалась, мне никогда не добиться такого результата. Мясо прожарено идеально и картофель не суховат. Все как надо, даже придраться не к чему.

- И всегда она готовит для тебя? Где она живет? – интересуюсь я.

- Рядом. Через один дом. Я познакомился с ней, когда вернулся сюда искать тебя. Она живет с братом и его женой. Отличные ребята. Один раз, она пришла ко мне домой и, увидев целый мусорный пакет из-под упаковки китайской еды, вызвалась помочь мне.

- Бесплатно? – с полным ртом, спрашиваю я.

- Ага. Я предлагал, но она отказывается. Такая добрая. Я покупаю продукты, а она приходит и готовит. Иногда смотрит, как я работаю.

- Как ты рисуешь? Ты показываешь ей свои работы?

- Некоторые.

- Ясно.

Не знаю почему, но эта Люси меня очень-очень бесит.

Вскакиваю с места и подхожу к мойке. Ставлю туда свою тарелку и включаю воду. Раздраженно мою тарелку и столовые приборы.

- Что с тобой? – оказывается за моей спиной Лефрой.

- Ты о чем? Давай я и твою тарелку помою.

Не дождавшись ответа, вырываю из его рук тарелку и опускаю в мойку. Яростно тру губкой, чтобы смыть остатки еды.

Я не ревную. Просто меня бесит, что я не могу так отлично готовить.

- Ну, что пойдем, посмотришь на мою мастерскую? – спрашивает он, когда я закрываю кран.

Не успеваю я ответить, как в дверь трижды, нетерпеливо стучаться. Я остаюсь на кухонном

Topreading.ru

островке, когда Лефрой идет открывать дверь.

- Привет, - раздается женский, мелодичный голос.

Полагаю, это та самая Люси. Ее я не вижу, мешает угловая стена, что скрывает прямой доступ к дверям.

- О, Люси, привет, - отвечает Лефрой.

Надо же, он еще похлопал бы для нее в ладоши. Было бы чудно.

- Я увидела твой мотоцикл на улице и зашла узнать, дома ли ты? Тебя не было двое суток. Я вчера заходила, чтобы приготовить тебе обед, но ты не вернулся, - нежным тоном говорит Люси.

Подсознание выставило перед собой свои острые коготки, готовясь к драке.

- Очень вкусно. Спасибо. Мы поели.

- Мы? Твоя сестра приехала?

Сестра? У него есть сестра? Я вообще ничего о нем не знаю.

- Нет, Джанин вернулась, - радостно сообщает он.

Сейчас почему-то против его помешательства я ничего не имею против.

У входа стоит высокая, худая блондинка. Это она так круто готовит? Никогда бы не подумала. На ней короткое, летнее платье в цветочек. Симпатичная.

Я ревную! Я никогда не сталкивалась с этим чувством, что пожирает тебя изнутри, поэтому не терять самообладание для меня тяжело.

Заметив меня, она натянуто улыбается. Проследив за ее взглядом, Лефрой оборачивается и расплывается в широкой улыбке. Он протягивает руку, немым знаком приглашая меня подойти ближе.

Я выгляжу не так отлично, как Люси и поэтому мне неудобно. На мне спортивные, узкие, серые штаны и темно-синяя футболка. Волосы в беспорядке.

Не спеша я подхожу к ним и придаю себе непринужденный вид.

- Привет, - натянуто улыбаюсь я.

Люси выше меня, поэтому мне приходится поднимать голову, что встретится с ее серым взглядом.

- Это Джанин.

- Рада знакомству, - тяну к ней свою ладонь.

- Привет. Наслышана о тебе. В оригинале ты такая же милая. Очень рада, что ты, наконец, вернулась, - отвечает она.

Topreading.ru

Она не рада. Это было заметно по слишком крепкому рукопожатию. Стерва. И что значит это ее «в оригинале»?

- Спасибо, что не позволили голодать Лефрою, - вежливо благодарю я, при этом хватаю его за руку и переплетаю наши пальцы.

Этот жест не остается незамеченным неприглашенной соседкой.

- Ну, что вы. Рада была помочь.

- Может, зайдешь, - встревает Лефрой.

- Нет. Я просто зашла узнать все ли у тебя в порядке?

- Все чудесно, Люси. Спасибо.

- Все чудесно, - зачем-то повторяю я за ним.

Лефрой закрывает дверь, когда «милашка» Люси покидает нас. Я бросаю полотенце на стол.

- Ты что ревнуешь? – проницательно замечает он, заметив мой злобный вид.

- К кому? К этой блондинке с ногами от ушей, которая отлично готовит и только что чуть не сломала мне руку? Нет, вовсе, нет. Ты в курсе, что она в тебя влюблена? – выпаливаю я.

Да, я ревную. Но зачем палиться? Я безнадежная врунья.

- Ты безнадежная врунья, - повторяет вслух мою мысль.

- Нет. Я просто не могу понять людей, которые пользуются добротой человека, что влюблен в тебя. Это так подло. Если, конечно же, это чувство не обоюдно. Тогда все было бы не так мерзко.

Что я несу? Мне нужно заклеить рот скотчем. Этот Лефрой вызывает во мне разного рода чувства. Не готовность к переменам – вот моя проблема.

- Господи помилуй! – восклицает он. – Джанин, я не такой низкий человек, каким ты меня представляешь. Люси нравится проводить время за готовкой. Я плачу ей рисунками. Рисую то, что ей нравится, а она следит за моей работой. Так называемый, компромисс.

Все волосы дыбом встали на моей голове. Теперь обоюдная симпатия так называется? Компромиссом? Единственное чего я совсем не понимаю – это то, что я здесь делаю? Какого черта меня вырвали из моего мира, если и без меня здесь отличная идиллия? Какие есть шансы того, что завтра он с таким же успехом сможет не забыть меня, как сумел выдумать? Никаких, вот именно. И Люси тут на подходе. Только слепой, либо сумасшедший в выборе между мной и Люси, выберет меня. Лефрой сумасшедшей, его выбор оправдывает его помешательство.

- Где ты говоришь твоя мастерская? – выдавливаю из себя я.

- Мы не договорили.

Глава 3.

Естественным освещением в комнате было большое окно, что выходило на задний двор. Прекрасная лужайка виднелась за окном. Так как мастерская находилась в теневой стороне, видно было мало что.

Нащупав включатель света, щелкаю им. Комнату заливает яркий свет. Стены белые, заляпанные в некоторых местах красками. Пол тоже выкрашен в белый цвет. Рядами картины в деревянных рамках лежат на полу. Некоторые висят на стенах, другие на маленьких мольбертах, третьи валяются на полу, закатанные в рулоны. Картины очень красивые. Почти на всех изображено небо. Вот на одной темные, серые тучи, на второй вид из окна на голубое, безоблачное небо. Есть и ночное, где все полотно усыпано яркими звездами. Их много. Некоторые картины повторяют заданную тематику. Особенно дождливый, серый закат. Это тему я замечаю во многих картинах.

Одна незаконченная картина тут же попадается взору, привлекая своей таинственностью и красотой. Синяя, небесная гладь, а в ней высоко летают две черные птицы. Не смотря, что работа над этой картиной не завершена, она уже завораживает и приковывает к себе взгляд.

Мое внимание привлекают стопка картин, что лежат в самом дальнем углу возле большого мольберта. Мольберт, как и картины, накрыты белой простыней. Интересно, что там такого изображено, что они скрыты? «Наверное, обнаженная Люси» - хихикает мое злобное подсознание. От такой перспективы завтрак подкатывает к горлу.

Любопытство и здесь берет надо мной вверх. Уверено шагаю в этот угол комнаты.

Даже если, на них изображена голая Люси, тем даже лучше. Тогда я сразу же уберусь со своей ревностью отсюда.

- Можно войти? – выглядывает из-за двери голова Лефроя.

- Твоя же мастерская. Конечно, - отвечаю я.

На самом деле, мне не очень хочется видеть его реакцию, когда я буду лицезреть картины, что скрыты от глаз белым полотном.

- Что делаешь?

- Смотрю на твои картины. Безупречная работа.

- Спасибо.

- А что на тех картинах? – не удержавшись, спрашиваю я, тыкая пальцем в угол комнаты.

- А ты сама как думаешь? – спрашивает он, складывая руки на груди.

- Ты, правда, хочешь знать? – недоверчиво выгибаю бровь.

- Поверь, очень.

- Ну, мое подсознание предполагает, что там изображена обнаженная Люси. Я же думаю, что там могут быть изображены ее великолепные блюда, - морщу нос.

Челюсть Лефроя отвисает, а большие глаза становятся еще больше от моих предположений, я полагаю.

Topreading.ru

- Ты, в самом деле, так считаешь? – обиженно спрашивает он.

Его глаза темнеют. Это плохо. Неужели, я угадала?

- Я угадала? – озвучиваю свой мысленный вопрос.

- Посмотри сама, - раздражено бросает он.

О, хорошо. Я согласна. Сейчас я разоблачу твое вранье.

- Окей.

Пересекаю маленькое расстояние, что разделяет меня и эти загадочные картины. Нагибаюсь и срываю белую простыню с них. От резкости моих движений картины плюхаются на пол одна за другой с оглушительным звуком.

Колени подкашиваются, а дыхание обрывается, когда я не нахожу на этих картинах не прекрасных блюд Люси, ни саму Люси. На них я. Всюду. Откуда?

На самой первой картине, что ближе всех лежала ко мне, изображена моя довольная гримаса. Волосы собраны в высокий пучок, но некоторые пряди падают на лицо. Я смотрю куда-то, при этом с довольной улыбкой на лице. Вторая картина, что лежала за этой, передавала мой образ, когда я бываю чем-то недовольна. Волосы в беспорядке, губы поджаты, ямочки на щеках, а глаза обращены к небу. Третья вырисовывала мое красное, заплаканное лицо, при этом заломив запястье, я пытаюсь утереть слезы. На четвертой мое сонливое лицо с надутыми губами. На всех картинах я нарисована по пояс. Откуда? Как он смог меня нарисовать так точно? Ведь мы никогда не встречались с ним раньше. Это безумие. У меня нет даже таких снимков, чтобы он мог срисовать их оттуда.

Голова идет кругом, а уши закладывает, словно я нахожусь под водой. Сглотнув, делаю шаг назад и срываю простыню с большого мольберта. На большой картине снова изображена я, только по плечи. Густые, черные, кудрявые локоны обрамляют белоснежное лицо. Подбородок приподнят, черные, большие глаза, обрамленные густыми ресницами, широко распахнуты. В общем, лицо спокойное, умиротворенное. И эта единственная картина, где мои глаза обращены в, так называемый, объектив.

Мне кажется, я задохнулась. Вопросы утопили меня в моих же безумных предположениях. Такое возможно? Разве такое реально? Как он сделал это? Как он нарисовал точную меня в различных настроениях, при всем том, что мы никогда раньше не были с ним знакомы, и я ему не позировала?

- Нашла Люси? – раздается позади меня низкий, тихий голос Лефроя.

Оборачиваюсь к нему и с большим вопросительным знаком во взгляде, поднимаю на него глаза.

- Кто ты? – спрашиваю я.

Кто он, черт возьми? Что за способности у него?

Глава 4.

Я сижу на краю большой кровати, на втором этаже с все еще потрясенным видом. Молчу. Голова безумно болит и давит в висках. Мой взгляд устремлен на Лефроя, что мерит маленькими шагами комнату. После увиденных мною его картин, мы играем в молчанку. Я жду, когда он объясниться, но он не торопиться. С хмурым видом он ходит туда-сюда по комнате. Глаза потемнели. Он красив. Безумно. Безнадежно. Безоговорочно. Очень красив.

- Мне нужен холодный душ, - нарушаю тишину я.

- Ванная на первом этаже, - мрачно отвечает он.

- Хорошо.

Поднимаюсь с места. Пересекаю комнату. Спускаюсь по скрипучим лестницам, оставляя Лефроя наверху совсем одного.

Холодный каскад воды падает на мое, покрытое пупырышками, тело. Подставив лицо под струи воды, я пытаюсь избавиться от глупых мыслей. На полке в душевой кабине замечаю шампунь. Такой же шампунь, каким я пользуюсь. Зеленое яблоко.

- Ох, - выдыхаю я.

Сумасшествие.

Приняв бодрящий душ, заворачиваюсь в махровый, синий халат моего размера, что висел на крючке на стене. Собираю свои вещи, открываю дверь и иду наверх. Поднимаюсь по лестнице и оказываюсь в комнате.

Лефрой сгорбившись, сидит на кровати. Голова с безумной, темной шевелюрой покоится на руках, согнутых в локтях, что упираются в колени. Ноги широко расставлены. Он переоделся. На нем серые, спортивные штаны и черная майка.

- Привет. Я тут намочила как-то свои вещи, поэтому надела этот халат. Надеюсь, ты не возражаешь? – как ни в чем не бывало, лепечу я.

Лефрой поднимает голову, разглядывая меня с ног до головы.

- Он твой, - отвечает он.

- Значит, не возражаешь. Куда я могу повесить вещи, чтобы они высохли?

- Брось в стирку, - отвечает он.

- В чем же я буду ходить? В халате? – возмущаюсь я.

Ничего не ответив мне, он встает и подходит к стене. Тянет за невидимую ручку и стена отодвигается.

О, здесь скрытый шкаф.

- Твои вещи с правой стороны, - сообщает он. – Нижнее белье во втором ящике.

- Ты мне вещи купил? – смеюсь я.

- Мне выйти, чтобы ты смогла переодеться?

- Да, - отвечаю я.

Лефрой уходит, а я подхожу к невидимому, встроенному в стену шкафу.

С левой стороны в платяной части шкафа висят его рубашки, футболки, свитеры и даже есть пару смокингов. На полках сложены его вещи. Открываю правую сторону шкафа. Мою сторону.

Дежавю. Я снова замираю.

- Вот черт, - шиплю я.

В шкафу висят платья, рубашки, свитера. Мои вещи. Вот, что он имел ввиду. В точности до рисунка на каждой рубашке. Все мои. Такие же вещи, в таком же порядке висят в моем шкафу. Он, что перевез мои вещи? Когда? Я ведь только сегодня утром заглядывала туда. Все было на месте.

Заглядываю на полки и вытаскиваю, оттуда все свои худи, джинсы, майки. Здесь даже есть моя любимая, фланелевая пижама. Есть даже джинсы, что мне страшно малы, после одной стирки. На нижней полке нахожу белые, черные и синие кеды, ботинки, сандали и даже туфли на каблуках, которые я покупала на выпускной в школе. Вот это да!

Переодевшись, спускаюсь на первый этаж.

- Отвези меня домой, - прошу я.

- Джанин, я… - его голос ломается.

Боль потери отражается в его глазах, и я снова спешу его переубедить.

- Я не ухожу от тебя. Я просто хочу побыть наедине. А со дня твоего появления, ты ни на минуту не оставляешь меня в покое. Мне нужно подумать. Пару дней, - прошу я.

Глава 5.

- Мы сделали это, детка. Мы, наконец, сдали последний экзамен, и теперь нас ждет великолепное лето, - пищит Миранда, обнимая меня.

- О, да. Твои слова кажутся мне вполне реалистичными, - улыбаясь во весь рот, отвечаю я, когда мы покидаем стены колледжа.

- Нам обязательно нужно это событие как следует отпраздновать! – прыгая от радости, словно маленькая девчонка, кричит Миранда.

- Несомненно, - поддерживаю я.

- Меня заберет Лукас, а где твой Лефрой? – спрашивает Миранда, пока мы неспешно приближаемся к воротам колледжа.

- Не знаю, - пожимаю плечами.

Миранда ничего так и не знает о его помешательстве и о моих сбывающихся снах. Я не говорила ей и вряд ли когда скажу.

- Привет, девчонки! – довольная гримаса Лукаса совершенно неожиданно появляется возле веселой мордашки Миранды.

- Привет, - тихо отвечаю я.

- Тебя подбросить? – заботливо спрашивает подруга, когда мы подходим к машине Лукаса.

- Нет, я, пожалуй, прогуляюсь, - отвечаю я.

- Ты уверена?

- Да.

- Я позвоню тебе. Мы отметим это событие прежде, чем ты уедешь к своей тетушки, - сообщает Миранда, обнимая меня.

- Конечно. Пока, - чмокаю ее в щеку.

Я плетусь по уже заученной тропинке, сокращая путь до дома.

Недолго думая, перехожу через дорогу и захожу в то самое кафе.

- Привет, - тихо произношу я, когда нахожу, сидящим ко мне спиной, Лефроя за тем самым столиком, за которым мы сидели, обсуждая все странности, что случились в нашей жизни, где я оставила его, думая, что он псих.

- Джанин, - наконец-то замечает меня. – Что ты решила? – спрашивает он, когда я, усаживаясь напротив него.

Мешки под глазами говорили о том, что он не спал эти три дня, как и я.

Не успеваю я ответить, как возле нас появляется официантка с блокнотом в руках.

- Добрый день. Что будете заказывать?

- Мне, пожалуйста, латте…

- С карамельным сиропом, - заканчивает за меня Лефрой.

Я слабо улыбаюсь. Мой ответ очевиден. Он должен знать. Я не могу без него, и уже никакие сверхъестественные события не смогут заставить меня покинуть его.

В ответ я вижу, как уголки его губ тянуться вверх и ямочки появляются на его щеках. Он знает.

* * *

- Мне нравится твой дом, - восторженного говорю я, когда мы оказываемся у него дома, после долгой посиделки в кафе.

- Переезжай ко мне, - спокойно отвечает он, следуя за мной.

- Что? – Я резко останавливаюсь и недоверчиво смотрю на него. – Жить с тобой здесь?

Topreading.ru

- Да, я хочу, чтобы ты всегда была рядом.

- Я не думаю, что это хорошая идея. Я не готова…, - честно признаюсь я. – К тому же я люблю свою квартиру и вряд ли смогу с ней расстаться.

- Тогда я перееду к тебе, если ты не возражаешь, - подходит в упор и смотрит на меня совершенно серьезно с высоты своего роста.

- В самом деле? – удивляюсь я, - Ты готов оставить этот шикарный дом, - обвожу руками в воздухе. – И переехать в мою каморку с минимум удобств?

- Ты видимо еще не поняла, что для меня значишь, - шепотом говорит он и тепло смотрит на меня.

Не знаю, сколько времени я грелась в тепле его ярко-зеленых глаз.

Вы когда-нибудь испытывали такое чувство, будто все плавится внутри и рушиться вокруг, а вы утопаете в любимых глазах и точно знаете это и есть волшебство? Волшебство существует и находится рядом. Всегда. Теперь я это точно знаю.

- Чем займемся? – Лефрой нарушает наше многозначительное молчание.

- Не знаю, - пожимаю плечами, - Хочу говорить с тобой. Хочу узнать о тебе больше.

- Валяй, задавай свои вопросы, - широко, улыбаясь, заявил он, забираясь на большую кровать.

Я следую его примеру. Забираюсь на кровать, складываю ноги по-турецки и, схватив первую попавшуюся подушку, прижимаю ее к груди и приступаю к эдакому психоанализу.

С ним я почему-то чувствовала себя свободно и наперекор забывала про стеснительность. Поначалу мои вопросы были простые: о его семье, о сестре и маме, о его детстве и жизни в школе, в колледже, о хобби, о предпочтениях в еде, вплоть до любимых цветовых гамах и любимом времени суток. Мне хотелось знать его так же, как он знал меня: всю его подноготную, каждый уголок его души, вдоль и поперек.

Как-то незаметно мои вопросы приобрели более сложный и неоднозначный характер. В какой-то момент я настолько увлеклась, что решила даже провести для него несколько тестов, что я читала, когда изучала психоанализ Фрейда по психологии. Лефрой терпеливо и насколько было возможно, полно отвечал на абсолютно все мои вопросы, за что я ему была безмерно благодарна.

- Ты закончила? – с неким облегчением спросил он, когда я замолкла на минуту, обдумывая всю информацию.

- Вообще-то нет, но если ты устал, ты можешь взять перерыв, - крепче сжимая подушку, отвечаю я.

- Пожалуй, я возьму перерыв, - полуулыбаясь и наигранно стирая пот со лба, просит он.

- Как скажете, мистер Мидланд, но не слишком долго. У меня в запасе еще куча вопросов, на которые я обязательно хочу получить ответы.

- Не сомневаюсь, а пока иди, ляг со мной рядом. Я уже безумно соскучился по тебе.

Topreading.ru

Смутившись и в мгновение покраснев, все же неуклюже добираюсь до него и ложусь рядом. Моя голова покоится на его плече, а пальцы правой руки вырисовывают какие-то незамысловатые узоры на его груди. Его щетинистый подбородок касается моего лба, правая рука обнимает за плечи, а левая ладонь поглаживает мою покрасневшую щеку.

Вспомнив еще один вопрос, что интересовал меня, долго раздумывая, решаюсь задать его, не смотря на договоренность о временном перерыве.

- Лефрой, а когда в Твоей другой Жизни мы с тобой встречались…расскажи мне об этом, - совершено бездарно сформулировав вопрос, к тому же запинаясь, спросила я.

- Что именно тебя интересует? – целует меня в лоб и теснее прижимает к себе.

- Как все было…, - не скрывая интереса в голосе, спрашиваю я.

Мой вопрос кажется неоднозначным, и мне становится немного неловко.

- Это было…, - на мгновение он замолкает, словно подыскивая более подходящего слова, чтобы описать свои чувства. – Это было волшебно. – Его низкий голос становится до невозможности нежным и теплым, будто он описывал что-то поистине волшебное.

Молчание, пусть и не тягостное, пролегло между нами и тянулось уже больше получаса. Мне о многом хотелось с ним поговорить, но я все не решалась. Время тикало, а тишина продолжала властвовать над нами.

Спустя еще несколько минут проведенных, в уже напряженной для меня, тишине, решаюсь посмотреть на него. Его глаза закрыты. Он спит. Блаженно улыбаюсь и аккуратно высвобождаюсь из его объятий.

Половицы лестниц предательски скрипят, когда я пытаюсь бесшумно спуститься вниз. Не сразу решившись, захожу в его мастерскую, тихо затворив за собой дверь. Включаю свет. На этот раз неспешно, словно в музее, я изучаю каждую его картину. У него безграничный талант.

Спустя долгих лавирований между картинами, добираюсь и до тех, что спрятаны за белым полотном. На этот раз аккуратней стаскиваю простыню и опускаюсь на колени, чтобы внимательней их изучить. Неоднократно провожу пальцами по полотну, не имея возможности объяснить самой себе, что же происходит в моей жизни.

Чудо это или помешательство? Сон иль явь? Все слишком сказочно, чтобы быть простой правдой. Что есть истина? Не та ли истина, в которую мы сами бездоказательно веруем? Я верю ему, не смотря на эти странные обстоятельства. Пока живет моя вера в нем, он будет моей истиной…

- Джанин! – крик, пронизанный страхом, возвращает меня в реальность.

Я вздрагиваю и в ужасе оглядываюсь по сторонам. На улице сумерки. Бог мой, сколько же я здесь просидела?

Вскакиваю и морщусь от неприятного ощущения: ноги затекли, видимо, я долго сидела без движения. Словно ошпаренная, вылетаю с его мастерской. Со скоростью света поднимаюсь на второй этаж по скрипучим лестницам, но в комнате его не нахожу. Не успеваю я двинуться, чтобы снова спуститься и поискать его на улице, на второй этаж пулей влетает Лефрой. Волосы взъерошены, дыхание прерывистое, а глаза широко распахнуты.

- Где ты была? – кричит он.

Я в чем-то провинилась? Инстинктивно делаю шаг назад и втягиваю шею, поднимая плечи, словно при опасности.

- В мастерской. Что случилось?

- В мастерской? Что ты там делала? – его голос понижается и звучит уже тише.

- Смотрела твои картины. Что происходит Лефрой? Что-то случилось? – тревога проскальзывает в моей интонации.

Без слов, быстрым шагом он направляется ко мне, сокращая расстояние между нами. Обнимает за плечи и прижимает к себе. Я молчу, не имея представления, что же так его могло напугать.

- Что случилось? – тихо переспрашиваю я.

Делает шаг назад, обхватывает ладонями мое лицо и смотрит своим странным бледным взглядом. Сейчас, в эту минуту, он кажется мне таким беззащитным. Мне хочется пожалеть его, утешить, обнять и укрыть от всех тревог, что мучают его бедную душу.

- Я боюсь тебя потерять,… что ты вдруг снова исчезнешь, - словно на исповеди, признается он.

Глава 6.

Я пытаюсь, вести себя вполне естественно, после того, как час назад, его помешательство и страхи стали вырываться наружу. Это не нормально и я понимала, но ничего не могла сделать. Я ничем не могу ему помочь, и это огорчает меня, пожалуй, даже больше, чем все странности, что происходили в моей жизни. Мне не справиться самой – это все, что я знала на данный момент. Здесь нужна работа хорошего специалиста, а такое предложение лишь разозлит его, но никак не вразумит. Что же делать? Притворяться, будто все и так хорошо? Но это ведь так эгоистично будет с моей стороны.

Я громко вздыхаю. Я слишком мала, чтобы решать такие взрослые вопросы. Ухмыляюсь этой мысли и устремляю свой взгляд на Лефроя. Он сидит, сгорбившись, на полу, недалеко от меня. Длинная челка падает на лоб, взгляд сосредоточенный, а длинные пальцы набирают нужные кнопки на телефоне. На нем широкие, спортивные, серые штаны и черная футболка.

Вот он подносит мобильный к уху и его лицо становится таким невозмутимым и серьезным. Я отвлекаюсь и снова уставляюсь в книжку, что читала минутами ранее.

- Готово. Заказ пребудет примерно через час. Сюда доставка долго добирается. – Снова устремляю на него взгляд и мило улыбаюсь.

- Хорошо, но я могла бы что-нибудь приготовить сама.

- Я не хочу, чтобы ты лишний раз утруждалась.

- Это меня нисколько бы не утрудило, - буркнула я и снова принялась за чтение.

Topreading.ru

- Что читаешь? – усаживается рядом со мной на диван и кладет свою тяжелую голову с безумной шевелюрой мне на плечо.

- Рэй Брэдбери «Вино из одуванчиков», - закрываю книгу, удерживая указательным пальцем нужную страницу, показываю обложку уже потрепанной книги.

- И как? Тебе нравится?

- Очень, - искренне отвечаю я. – Вот, послушай, какая потрясающая цитата: «Надо только хорошенько выспаться, или пореветь минут десять, или съесть целую пинту шоколадного мороженого, а то и все это вместе, - лучшего лекарства не придумаешь». Правда, здорово?

- Вполне.

Лефрой оказался прав, и доставка прибыла только через час. А пока она добиралась, мы успели посмотреть две серии мультика «Время приключений» и прогуляться на заднем дворе.

Пока Лефрой искусно орудовал китайскими палочками, поглощая роллы, я пыталась хотя бы сделать вид, что могу ими пользоваться. Спустя не малое время поняв, что сегодня мне не научиться этому сложному делу, принимаюсь, есть суши руками.

- Чем займемся? – спрашиваю я, когда мы, наконец, покончили с едой и досмотрели очередной мультик.

- Чем хочешь, - кротко улыбается и ямочки появляются на его небритых щеках.

Я устремляю свой вдумчивый взгляд на потолок, будто там было написано о том, чего я хочу. Это всегда работало, когда я училась в школе. Правильные ответы всегда были на потолке, как это ни странно. Вот и сейчас в мою голову пришла потрясающая идея. Я довольно улыбаюсь, поджимая губы, и отвечаю:

- Нарисуй меня.

- Ты серьезно? – его брови сходятся на переносице, а на лице проскальзывает недоумение.

- Да. Я хочу посмотреть, как ты работаешь. К тому же мне было бы приятно повесить свой портрет у себя в квартире, если это, конечно, не нарушит твоих авторских прав, и ты будешь не против.

Разгибаю согнутые ноги и встаю с дивана. Поправляю одежду, тем самым показывая, что я готова прямо сейчас ему позировать.

- Ладно, - пожимает плечами, склоняя голову на бок.

При этом его лицо становится таким безмятежным и счастливым. По всей видимости, рисование – одно из наивысших радостей в его жизни.

Тем временем, солнце спряталось за горизонтом, и сумерки покрыли землю своей таинственностью. Я, молча, наблюдала, пока Лефрой выбирал необходимые ему графитные карандаши, ластики различной формы и нужного размера альбом в его мастерской.

- Здесь не очень хорошее освещение. Это не будет проблемой? – спрашиваю я, разводя руками по сторонам на втором этаже в его комнате.

- Нет, - коротко ответил он.

После того, как я попросила его нарисовать меня, он стал каким-то замкнутым и сосредоточенным. Меня это немного нервировало и настораживало, но я не собиралась отступать. Мое подсознание подсказывало мне, что это верный путь понять его природу и ход его мыслей. Занимаясь любимым делом, человек всегда оголяет свою душу, снимает многочисленные маски и все стены, возведенные против боли и страданий, рушатся в такие моменты. Может именно это и пугало его.

- Может мне сменить одежду? – Я надуваю губы и вопросительно выгибаю бровь, разглядывая одежду, что была сейчас на мне. Черные треники и белая футболка. Ничего привлекательного.

- Если хочешь, - пожимает плечами и снова принимается точить карандаши.

- Да, я бы хотела, - тихо отвечаю я.

- Хорошо.

Быстрым шагом пересекаю комнату и подхожу к встроенному шкафу. Открываю свою сторону и долго думаю, что можно было бы надеть. Лефрой по-прежнему молчит и ведет себя очень тихо.

Эх, была бы здесь Миранда. Она бы придумала мне отличный лук. Но ее нет, и придется справляться самой. Не знаю, в какой момент мне в голову пришла эта безумная идея, но с каждой минутой она кричала о себе еще громче и полностью подавляла все остальные.

- А можно я надену что-нибудь из твоей одежды? – дрожащим голосом, но уверенно спрашиваю я.

- Хорошо, - почти шепотом отвечает он.

Я открываю его сторону шкафа и долго не раздумывая, вытаскиваю изумрудно-зеленую футболку. Она почти такого же цвета, как его глаза, когда его настроение настолько шаткое, что невозможно понять, сердиться он или нет.

- Мне выйти? – спрашивает он, заметив, что я, наконец, сделала свой выбор.

На минуту задумавшись, я разворачиваюсь к нему спиной и тихо отвечаю:

- Нет.

Мне вовсе не хочется его соблазнять. Я просто хочу показать, что я ему доверяю, не смотря на все то, что случилось в моей жизни. Ему я доверяла. Именно это я и хотела показать. Чтобы он тоже смог мне довериться. Чтобы построить крепкие отношения - необходима вера.

В таком же положение, спиной к нему, стаскиваю майку и бросаю ее на пол. Надеваю его футболку и снимаю треники. Футболка оказалась мне велика, как я и предполагала. Глубоко вдыхаю и чувствую его запах и все маленькие страхи, что стали подкрадываться тут же отступили обратно в темноту.

- Ну вот, я готова, - на пятках разворачиваюсь я.

Лефрой ничего не ответил. Он, наконец, перестал точить свои карандаши и теперь принялся тащить из угла один из пуфиков в середину комнаты.

Topreading.ru

Бросает синий пуфик в нескольких метрах от кровати так, чтобы перед ним открывался хороший и нужный обзор.

- Мне сесть на кровать? – спокойно спрашиваю я, заметив напряжение в его глазах.

- Да, - коротко ответил он.

- Окей.

Я пересекаю комнату и скромно присаживаюсь на край кровати.

- Может, тебе лучше стоит лечь?

Молча, без ответа, я разваливаюсь на кровати, тяжело дыша и краснея по неизвестной тому причине.

- Ты не против, если я помогу тебе лечь так, как мне бы хотелось? – его низкий, хриплый, тихий голос эхом звучит в ушах.

Я сглотнула:

- Конечно…

По указаниям Лефроя, я легла по диагонали кровати и запрокинула голову, чтобы быть в зрительном контакте с художником.

Лефрой осторожно взял мое левое запястье и положил мою слегка согнутую руку так, что пальцы касались лица, а вторую руку оставил лежать на животе.

- Я думаю, что тебе лучше подогнуть обе ноги в коленях, - таким же отрешенным тоном произнес он.

Молча, я приняла указанное положение.

Лефрой еще некоторое время возился с моими волосами и в итоге они шлейфом ниспадали с края кровати.

- Хорошо, - еще тише произнес он, - Теперь, постарайся не двигаться.

В ответ я, молча, кивнула. Лефрой нагнулся и едва касаясь, поцеловал мои волосы.

Усевшись на синий пуфик и подобрав с пола альбом и карандаши, Лефрой откуда-то достал пульт управления и нажал необходимую ему кнопку. С тихим шорохом что-то стало открываться, но я не сразу поняла, что именно это было.

Нарушив обещание: лежать смирно и не двигаться, я повернула голову и заметила, что створки жалюзи стали тихо сдвигаться к краям треугольной крыши.

- Ух, ты, - выдохнула я.

Передо мной открылась потрясающая картина ночного, усыпанного миллионным количеством звезд, неба. Это было потрясающее зрелище, которое я вряд ли когда забуду. Благодаря тому, что крыша была весьма низкой, мне казалось, что я нахожусь под открытым небом, а не в

Topreading.ru

комнате.

Все мои проблемы: маленькие и большие, стали невидимыми, нереальными. Когда видишь подобные природные чудеса, ведь это именно чудеса, понимаешь, что ты сам и все твои проблемы - ничтожны.

Где-то я читала, что звезды – это вовсе не ночные светила, а дырочки, сквозь которые просвечивает другой мир. Сейчас глядя на это изумительное небо, я была на грани того, чтобы поверить в это. Наверное, потому, что мне казалось, что я уже близка к этому другому миру, к этой другой жизни. Отчасти это и было так. Только в моей реальности. В моем мире. В моей жизни.

- Лучше будет, если ты будешь смотреть на меня, - тихим шепотом возвращает меня на землю голос Лефроя.

- Да, конечно, - отвечаю я и оборачиваюсь к нему.

Он улыбается краем рта и удобнее усаживается в пуфике.

- Включить музыку? – совершенно неожиданно спрашивает он.

Я вопросительно смотрю на него. Что? Музыку? Наверное, он рассчитывает, что музыка может меня расслабить, и я буду выглядеть более естественной, нежели сейчас – один большой комок напряжения.

- Мхм, - одобрительно качаю головой.

Лефрой снова тянется к своему, по всей видимости, универсальному пульту и включает невидимый для моих глаз проигрыватель.

Комнату заполняет мелодичная и красивая музыка. Странно, но она мне знакома. Точно. «All of the stars» называется песня, которую исполняет Ed Sheeran. Это саундтрек к фильму «Виноваты звезды», что вышел в этом году. Я читала книгу, по которой был снят этот фильм. Роман Джона Грина. И меня он потряс до глубины души, заставив плакать целых добрых полчаса, если не больше.

Лефрой стал еще более напряженным. Его внимательный взгляд вцепился в мое лицо, изучая его. Мне становится тяжело дышать. Я сглатываю.

Его пронзительный взгляд скользит неспешно по моему лицу, в поисках изъянов или достоинств: я не знаю.

Когда среди тихой музыки я различаю, как начинает скрежетать бумага от грифеля его карандаша, мое тело ослабевает, напряжение улетучивается, и я успокаиваюсь.

Теперь я испытующе слежу за ним. Его длинное тело сгорбилось. Левой коленкой он подпирает свой альбом. Его волосы кажутся мне почти черными при таком освещении. Густые брови нахмурены. От того, что его глаза глубоко посажены, длинные ресницы постоянно касаются его верхнего века, когда он смотрит на меня. Мой взгляд продолжает свое путешествие по его прекрасному лицу и останавливается у его рта. Несмотря на полное напряжение, сквозившее от его позы, от взгляда – его губы оставались едва приоткрытыми и выглядели расслабленными. Его нижняя губа была немного больше, чем верхняя и немного оттопырена, потому что рот его приоткрыт.

Мне хочется коснуться его губ и провести по ним невидимую линию пальцами. От этой мысли я невольно сжимаю пальцы той руки, что лежит у моего лица, и Лефрой замечает этот жест.

Он тут же перестает касаться карандашом бумаги и обращает внимание на мою руку, сжатую в кулак.

- Ты устала? – спрашивает он. – Можем, сделать перерыв.

- Нет, выпаливаю я. – Нет. Я…

Я не могу придумать хоть что-то, что ему ответить, поэтому просто поджимаю губы и расслабляю руку.

Лефрой снова принимается сканировать мое лицо. Не прекращая делать слегка легкие, но резкие движения пальцами, колдуя над бумагой, он смотрит то на меня, то на альбом. На меня. На альбом. На меня. На альбом.

Тем временем в проигрыватели снова звучит знакомая мне песня. На этот раз это – John Legend с песней «All of me».

Глава 7.

Я пролежала без движения всего два часа, когда все мои суставы заныли, а конечности превратились в желе, словно я лежала здесь вечность.

- Перерыв, - требую я, вытягивая ноги и руки.

Растягиваюсь на кровати, как кошка, и довольно мурлычу.

Не смотря на то, что я умоляла показать мне сделанные им эскизы, Лефрой оставался непреклонным.

- Так не честно! – возмущаюсь я, складывая руки на груди.

- Еще как честно! Закончу и покажу, - отчеканивает он.

Переворачиваюсь на спину и устремляю восхищенный взгляд на небо, подобное иссиня-черному полотну, усыпанное миллиардным числом светил. Замолкаю.

- «А этот парнишка, Марк, который сегодня на вечеринке дал мне попробовать это желе, появился, откуда ни возьмись и уставился на небо, и велел мне посмотреть на звезды. Короче, задрал я голову, и оказалось, что мы находимся внутри гигантского купола, похожего на слепленный из стекла снежок, и Марк объяснил, что удивительные белые звезды – это на самом деле всего лишь дырки в черном стекле купола и, когда ты взмываешь в небеса, стекло разлетается вдребезги, а за ним открывается покров звездной белизны, которая ярче всего во Вселенной, но не слепит глаза. Покров этот не имеет конца и края, открыт взгляду и бесшумно тонок, и я почувствовал себя пигмеем», - завершает читать Лефрой.

Его голос мягок и звучит немного хрипло.

Я оборачиваюсь к нему и улыбаюсь. Я читала эту книгу. Он знает.

Topreading.ru

Он знает, что именно об этом я подумала, когда посмотрела в окно, за которым звездное небо, словно на ладони.

- Стивен Чбоски, - вдруг вспоминаю я автора.

- «Хорошо быть тихоней», - озвучивает название книги Лефрой, что держал в руках.

- Да, - подтверждаю и снова улыбаюсь. – Я верю в это, - честно признаюсь я. – Как не верить? Ты только посмотри на это! – восхищенно прошу я и снова устремляю взгляд в окно.

Лефрой ложится рядом и переплетает наши пальцы. Мы смотрим в небо, чувствуя себя совершенно счастливыми.

Электрические импульсы проходят по мне, передаваясь от его ладони. Чувствую, сильный пульс в сжатой ладошке и мне кажется, что мое сердце находится именно там, в его руке.

- Лефрой…, - задумчиво произношу я его имя.

- Мм?

- Ты знаешь, что у Джейн Остин однажды был летний роман с парнем по имени Лефрой? – спрашиваю я, не отрывая взгляд от окна.

На самом деле эта была его фамилия, а звали его Томас Ланглуа Лефрой.

- Мхм, - отвечает он, перебирая наши переплетенные пальцы.

- Жалко, что меня зовут не Джейн, - печалюсь я. – Тогда мы бы завершили историю их романа, оставшись вместе.

- Ну, хочешь, я буду звать тебя Джейн? Уверен их души останутся, нами довольны, если мы станем ими, и останемся вместе, ни смотря, ни на что, - шепчет он.

- Да. Навсегда, - теснее сжимаю его руку.

Лефрой переворачивается на бок, разрывая наши тесно сплетенные пальцы. Приподнимается на локте и подпирает голову рукой.

Смотрю на него, и снова беспричинно мои губы расплываются в широкой и непринужденной улыбке.

Костяшками пальцев свободной руки гладит мое лицо.

- Джейн я твой!.. Я твой! Я твой! Всем сердцем и душой! – цитирует он слова Томаса Лефроя из фильма «Becoming Jane».

Ярко-зеленый, нежный взгляд в нескольких дюймах. Все еще касаясь ладонью моего лица, наклоняется и приникает губами к моим губам, как два месяца назад, только в этот раз я отвечаю на его поцелуй.

У него теплые губы. Касаюсь дрожащей ладонью его лица и большим пальцем провожу по его щеке. Его губы открываются, и я жадно ловлю его выдохи губами.

Уже давно за полночь, а мы лежим под одеялом, в темноте, устремив свои взгляды в окно, и

Topreading.ru

болтаем обо всем на свете.

- Джанин, - шепотом зовет меня по имени, после затяжного молчания.

- Мм? – поворачиваю в его сторону голову.

Кажется, ни одна темнота не сможет поглотить или спрятать эти глаза.

Я смотрю прямо в его горящие глаза, и внутри у меня все плавится. Сглатываю.

- Почему ты решилась? Я все не могу перестать думать об этом. Поверить в подобное сложно, но ты ведь смогла. Ты приняла весь этот бедлам… и меня. Почему?

- Твои глаза, - шепчу я, касаясь ладонью его лица. – В них было столько боли и безумия, я… - замолкаю, чтобы подыскать подходящие слова. – Думаю, я просто полюбила твое разбитое сердце, - заключаю я и слабо улыбаюсь.

Лефрой тянется ко мне и целует.

Не сдержавшись, кусаю его нижнюю губу, пытаясь утихомирить нарастающее волнение и учащенное сердцебиение. Так и до обморока не далеко! Касаюсь большим пальцем его нижней губы и снова улыбаюсь.

- Я не смогу жить в мире, в котором не будет тебя, - бросает он, заключая меня в объятия.

Уткнувшись лицом в его шею, глубоко вдыхаю. Он пахнет моим шампунем и самим собой. Головокружительная смесь. Навсегда запомню этот запах. Запах счастья.

Целую его в шею и теснее прижавшись, засыпаю.

Глава 8.

«Ты дал мне вечность за считанные дни.

Спасибо тебе».

Джон Грин «Виноваты звезды»

Что есть счастье?

Это один человек, в котором помещается весь твой мир. Один человек, с которого начинается и заканчивается вся твоя жизнь.

Твоя личная бесконечность.

Один человек – целая жизнь.

Я еще никогда не чувствовала себя настолько счастливой, что меня почти разбирало от водоворота блаженных эмоций. Каждая клетка моего организма, каждая моя мысль были

насквозь пропитаны этим счастьем. Им.

Всего за считанные дни его жизнь и он сам проросли в мою собственную жизнь, создавая единое целое «мы». Неделимое.

Я и есть он.

Спустя две недели мы отправились с ним в мою главную мечту. На море.

По всем рассказам Лефроя о наших «бывших» отношениях я поняла лишь то, что мы встречались около года, после чего я сказочно исчезла в один день, без объяснений, без следов. И следующие три года он провел в поисках меня. Он мало говорил обо всем этом, и я не настаивала, когда видела, что из беспечного и счастливого парня он превращается в мрачного мужчину с болезненно-бледным взглядом.

Оставив далеко в прошлом любые попытки, понять подобное странное «явление» мы направились навстречу нашему счастливому будущему.

Я сижу на берегу, вытянув ноги, которые то и дело омывали набегающие волны. Легкий морской бриз щекочет мою красную, от палящего солнца, кожу. Вдыхаю соленый, влажный воздух и счастливо улыбаюсь, натягивая соломенную шляпу на глаза, скрываясь от яркого солнечного диска.

В скором времени волнами приносит и самого Лефроя, что отправился плавать уже полчаса назад.

Пальцами зачесывает мокрые волосы, что от воды стали почти черного цвета. Подтягивает насквозь мокрые шорты синего цвета, подстать самому морю и довольно улыбается. Подходит ко мне и садится рядом.

От продолжительных занятий плаванием дыхание его сбилось, и стало тяжелым. Разваливается на мягком песке, положив руки за голову. Щурится и снова улыбается.

- Долго будешь тут валяться, принимая солнечные ванны? – смеется он. – Плавать не собираешься?

Поворачиваюсь к нему, закрывая собой солнце, чтобы он смог открыть нормально глаза. Припускаю солнечные очки на кончик носа.

- Спасибо тебе, - говорю я. – Ты даже не представляешь, как я счастлива!

- Я люблю тебя, Джанин, - совершенно серьезно признается он.

При этих словах вся моя душа сжалась в маленький комок, который вместе с сердцем подкатили к самому горлу.

Я хочу ответить ему тем же, но слова застревают в горле, и я понимаю незачем ему говорить об этом. Он и так все знает. Слова – это всего лишь мимолетный крик в пустоту.

Резко отклоняю голову набок, и палящий солнца свет ослепляет его на мгновение.

- Ах ты, маленькая негодница! – шутя, ругается он, хватая меня в охапку.

Я весело хохочу, как последняя дурочка.

Без особых усилий, вместе со мной на руках, Лефрой поднимается на ноги.

- Лефрой! – пищу я, когда он с легкостью перебрасывает меня через плечо.

Одной рукой я пытаюсь собрать разметавшиеся, кудрявые волосы, другой – удержать очки. Увы, очки слетают с меня, прежде чем я пытаюсь поймать их.

- Лефрой, прошу тебя! – задыхаясь от смеха, лепечу я, когда он забегает в воду.

Я громко кричу, когда падаю с непривычки в холодную воду. Выныриваю и еще долго смеюсь, зачесывая назад мокрые волосы.

- Да ты псих! – возмущаюсь я, пытаясь придать себе недовольный вид. Но все без толку, смех так и пробирает наружу, отчего я хохочу еще сильнее.

Ударяю ладошкой о воду, тем самым брызгая его.

Лефрой снова хватает меня в охапку. Утягивает на глубину, и я обвиваю руками его за шею.

Успеваю только впиться поцелуем в его мягкие губы, когда волна накрывает нас, и мы ныряем.

* * *

После долгой обеденной трапезы, отправляемся в наш домик, который находился почти у самого берега.

Двухэтажный, деревянный и ничем не примечательный домик.

На первом этаже располагалась маленькая кухня и уютная гостиная: два диванчика ярко-зеленого цвета, маленький телевизор, музыкальный центр и белый столик. На втором этаже - комната, где стояла только двуспальная кровать с двумя тумбочками и узкий платяной шкаф. Также на втором этаже была одна ванная комната.

Еще прошлой ночью Лефрой снял полушелковую тюль с окна, и мы соорудили свой собственный балдахин над кроватью.

- Как же я устала! – восклицаю я и падаю на кровать.

Лефрой устраивается рядом со мной, поправляет наш «балдахин», что ниспадает с двух сторон, закрывая с собой почти добрую половину кровати.

Достаю телефон, что подарил мне Джереми. Мобильный назад он не принял, а выкинуть его я не решилась. Подарок ведь все-таки.

Проверяю пропущенные вызовы и эсэмэс. Всего два пропущенных вызовов от тети Лиззи и одно скромное сообщение от Миранды. Даже не знаю, как получилось так, что мы отдалились с ней, и наша дружба превратилась в периодическую отправку эсэмэс с коротким текстом.

Отвечаю Миранде и звоню тети Лиззи, чтобы убедить ее в том, что со мной все в порядке. Она переживает, что каникулы начались почти месяц назад, а я даже не собираюсь приехать к ней.

Topreading.ru

После долгого и подробного разговора с тетушкой, включаю переднюю камеру телефона. Хочу сфотографировать рядом лежащего Лефроя, что читает какой-то журнал.

Поворачиваю незаметно телефон в его сторону, чтобы он не заметил и фотографирую. Звучит своеобразный звук камеры, что извещал о запечатлевшем снимке.

- Что ты делаешь? – улыбается Лефрой.

- Фотографирую тебя, - отвечаю я, просматривая сделанный только что мной снимок. – Я ведь не художник, нарисовать тебя не сумею.

- Дай сюда, - просит он и выхватывает у меня из рук телефон.

Включает переднюю камеру и вытягивает руку, чтобы в кадре мы поместились вместе.

Притягивает меня ближе и широко улыбается, когда звучит очередной щелк снятого фото.

Я все равно выгляжу отвратительно, поэтому корчу рожицу, высовывая язык, когда Лефрой снова фотографирует нас.

За этим снимком следует еще немереная дюжина странных и смешных фото. Не смотря на то, что Лефрой изо всех сил пытался скорчить страшные рожицы, которые с легкостью получались у меня, его лицо все равно получалось безупречно красивым.

- Это не честно!- возмущаюсь я, закрывая лицо руками, когда Лефрой продолжает делать снимки. – Ты получаешься лучше, чем я. Не буду фотографироваться!

На мое нытье он разражается диким смехом. Я все еще не отрываю рук от лица.

Через минуту раздается короткое пиликанье. Он снимает видео.

- Посмотрите на эту маленькую грозовую тучку! – дразнит Лефрой. – Ну же, тучка Джанин, покажи нам свое лицо.

- Нет!- протестую я.

- Тогда придется заставить тебя, - угрожает он, заливаясь смехом.

- Что ты…

Я не успеваю закончить свой вопрос, когда он принимается жестоко щекотать меня. Тут же отнимаю руки от лица и взвизгиваю. Я барахтаюсь в белоснежных простынях, в попытках остановить его. Мое горло разрывается, издавая весьма странные звуки протеста и больного смеха. Болит живот от не прекращаемой пытки в виде безжалостной щекотки.

После моей очередной капитуляции, Лефрой принимается просматривать наши общие снимки и жуткое видео, запечатлевшее мое красное от смеха лицо и весьма странные вопли.

А потом мы засыпаем, в обнимку, веселые и совершенно счастливые.

Глава 9.

Topreading.ru

Весь следующий день мы проводим на пляже, под палящим солнцем в объятиях сказочно-синего моря.

Ужинали мы сегодня в маленьком кафе на улице с яркими лампочками и свечками.

После нескольких бокалов искрящегося, дорогого шампанского и бесконечных танцев с Лефроем, я совсем перестала чувствовать свои ноги, учитывая то, что протанцевала я на весьма высоких каблуках.

- Еще один потрясающий день в моей копилке «потрясающих дней», - блаженно говорю я, когда мы добираемся до нашего домика.

Поднимаюсь на второй этаж и захожу в ванную.

- Ах…, - выдохнула я, стаскивая туфли. – Кто придумал, эти чертовы каблуки?

Я не могла не зажмуриться от удовольствия, когда мои горящие, опухшие ступни коснулись гладкого, прохладного кафеля.

- Ох, как же хорошо, - бормочу я, пытаясь сделать несколько шагов босыми ногами.

Благодарю небо, за подаренное минутное блаженство, добираясь до одной из белоснежных раковин. Облокотившись на локти, включаю воду. Я жадно плескаю водой щеки, шею, предплечья.

Еще через минуту сама забираюсь в душевую кабинку и подставляю лицо под поток прохладной воды, даривщей новые силы.

Лефрой сгорбившись, сидел на своей кровати, уставившись в дисплей своего телефона, когда я вышла из душа, завернувшись в короткий, белый халат из хлопка.

- Ты все? Как самочувствие? – интересуется Лефрой, когда я разваливаюсь на кровати.

- Я счастлива! – вскидываю в воздухе руками.

- Да ты что говоришь? – улыбается Лефрой. – Не знал, что холодный душ – источник счастья.

- Источник жизни, - поправляю я. – А жизнь - источник счастье, если рядом нужный человек.

- Ты мой маленький философ, - смеется он.

Лефрой отправляется за источником жизни, точнее в душ, а я переодеваюсь в свою новую, любимую пижаму – в его футболку.

Лефрой выходит из ванной, когда я все еще копаюсь в узком шкафу, складывая наши вещи, а заодно отыскивая мобильный адаптер.

- Ну как, впитал всю «жизнь» из источника? – прикалываюсь я, перекладывая купальники в нижнюю задвижку.

- Сполна! – поддерживает Лефрой. – Так и бьет теперь ключом во мне.

Оборачиваюсь к нему.

Topreading.ru

На нем только широкие и длинные до колен, зеленые шорты.

Вода капает с его почти черных волос на плечи и скатывается на грудь.

Подхожу к нему и обхватываю руками его за талию. Я проделывала подобное по сто раз на дню, только в этот раз все было по-другому. Пальцы дрожали, а в воздухе висело напряжение и мое бесконечное смущение. Даже не знаю, почему я смущалась, только вот румянец все сильнее заливал мои щеки.

Лефрой поднял руку и осторожно положил мне на шею. Я не шелохнулась, словно мои ноги приросли к деревянному полу.

- Какая ты красивая! – шепчет он и его глаза становятся насыщенно-зеленого цвета. Цвета счастья, как я называю.

Кровь бешено несется по жилам, и мне бы очень хотелось, как-нибудь замедлить ее бег.

- Румянец тебе идет, - вкрадчиво проговорил он и, нежно коснувшись щеки, взял мое лицо обеими руками.

Внутри меня все плавилось, пока я нежилась под его теплым взглядом.

Очень медленно, не сводя с меня глаз, он наклонился ко мне. Его губы находились всего в пару сантиметрах от моих.

Шумно выдыхаю и кладу ладонь на его щеку, покрытую трехдневной щетиной.

Притягиваю его ближе и целую. Мое сердце бешено бьется то и делая, что подкатывая к самому горлу.

Лефрой отстраняется от меня, касаясь любом моего люба. Веки его закрыты, а дыхание тяжелое и прерывистое.

Он мнется. Неужели ему нужно мое согласие?

- Да, - просто так шепчу я, облизывая припухшие губы.

Целуясь, мы добираемся до кровати. Лефрой стягивает с меня свою футболку, а я прижимаюсь губами к его ключице.

Я немного нервничаю.

Когда Лефрой замечает мое волнение, нежно целует в шею, и шепчет в кожу:

- Я люблю тебя, Джанин Эванс.

При этих словах, я расслабляюсь, и снова притягиваю его для поцелуя.

После, когда я лежала, щекой прижавшись к груди Лефроя, я еще долго слушала биение его сердца, которое билось так странно, словно мелодия, и мир вокруг меня, казалось, замедлил бег, а затем и вовсе остановился.

Глава 10.

Я задохнулась.

Я задохнулась в своей любви.

И с каждым новым днем мне становилось страшнее, от того, что любовь во мне росла, достигая необъятных размеров.

И я боялась, что в один день она просто раздавит меня.

Две недели…

Они навсегда останутся во мне.

И те эмоции, что я испытала за эти ничтожно короткие две недели, уместившие в себе целую жизнь. Это останется только моим. Навсегда.

Прошло всего несколько дней, после нашего возвращения с моря, когда я встретилась с его сестрой.

Я возвращалась из супермаркета в дом Лефроя, пока сам он отправился к мистеру Хиггинсу. Мистер Хиггинс покупает его картины.

Открываю дубликатным ключом, который сделал для меня Лефрой, дверь и буквально вваливаюсь в дом с огромными покетами в руках.

Почти сразу замечаю сидящую на диване девушку. У нее такие же, как у Лефроя, темно-каштановые, взъерошенные волосы, кремовая кожа лица и выдающийся вперед подбородок.

Девушка оборачивается ко мне и я замечаю, что глаза ее карие.

- Простите, эм… - нарочито вежливо обращаюсь я.

Моя интуиция подсказывала мне, что эта незнакомка не какая-нибудь Люси, что вечно околачивается возле Лефроя, к счастью, в безуспешных попытках охмурить его.

Девушка поднимается с дивана, не вымолвив ни единого слова.

Я переминаюсь с ноги на ногу и зачесываю кудрявую копну волос назад. И тут происходит что-то явно странное. Девушка округляет глаза, словно увидела приведение и таращит на меня свой напуганный до жути взгляд.

- Э… привет, - тупо говорю я. – Меня зовут…

Я не успеваю назвать своего имени, потому что девушка делает пару шагов ко мне и заговорчески произносит:

- Джанин…

Тяжело выдыхает и замирает. Наверное, никто не может так замирать, как она, что превратилась в живую статую.

- Откуда вы знаете мое имя? – спрашиваю я.

Напряжение заполняет воздух и, кажется, его можно потрогать руками. Все это странно. Но за последнее время странности – неотъемлемая часть моей жизни, поэтому я мало напрягаюсь из-за этого.

- Не может быть, - наконец, произносит «статуя», спустя продолжительное молчание, что повисло между нами.

- Что не так? – интересуюсь я, стаскивая кеды.

И тут она произносит фразу, которая и меня вводит в ступор и я так же, как она пять минут назад, замираю.

- Ты настоящая…

* * *

Через полчаса, когда волнение спало, а заодно и прекратился водопад вопросов друг к другу, на который никто из нас не получил ответов, мы сидим молча.

- Меня зовут Эмили. Я старшая сестра Лефроя, - спокойно говорит она.

Я молчу, время от времени щелкая костяшками пальцев.

- К сожалению, я и наша мама уже больше года не общаемся с ним. Точнее это он не отвечает на звонки и эсэмэс. Мы не знали где он и что с ним происходит. И только вчера я узнала адрес его проживания у его лучшего друга Джейсона и тут же приехала сюда. Мама очень волнуется за него, после той ужасной аварии… Она боится потерять его и я тоже, но он отказывается общаться с нами… - нервно вздыхает.

Эмили замолкает.

Моя голова раскалывается. Я ничего не знала об этом. Лефрой никогда не говорил где его родные и что у него есть друг по имени Джейсон. И авария…

- Что за авария? – озвучиваю свой мысленный вопрос.

- Ты не знаешь? – недоверчиво спрашивает она.

В ответ я только качаю головой.

- Неудивительно, что он тебе не рассказал, он сам едва верит в случившееся.

- Что произошло? – допытываюсь я.

- Три года назад, когда Лефрою исполнилось двадцать, он купил себе мотоцикл на деньги, вырученные за его первые картины. Я как сейчас помню тот ужасный день, - Эмили сглатывает, и голос ее становится таким печальным, что и мое собственное сердце сжимается. – Двадцать первого июня мне позвонили из больницы и сообщили, что Лефрой разбился.

Все внутри обрывается во мне, и я сильнее сжимаю пальцы, что вцепились в обивку кресла. Почему он никогда не говорил мне об этом?

- Его мотоцикл вылетел на встречку и столкнулся с грузовиком. Из-за тяжелой травмы головы

впал в кому.

- Не может быть, - выдыхаю я.

Мне нечем дышать. Кровавые и страшные картинки рисует мое воображение и мое сердце сжимается.

- Врачи утверждали, что вероятность его пробуждения почти ровна нулю, так как травма была слишком тяжелой. Его мозг был сильно поврежден. – Эмили тихо зарыдала, а затем, набравшись сил, продолжила, - Он пролежал в коме ровно год и два года назад двадцать первого июня он проснулся…

Мой мозг отказывался принимать эту информацию. В голове все перемешалось, от чего давило в висках.

- Почти целый год ушел на его восстановление. И все это время он словно бредил. Мы с мамой стали отчаиваться, считая, что нервная система и его психика настолько пострадали, что он превратился в сумасшедшего. Все время он повторял твое имя и требовал найти тебя. Никто из нас, включая Джейсона, не знали тебя и думали, что он просто сходит с ума. Первые месяцы он пытался доказать всем нам, что ты реальна и что вы встречаетесь, описывая какие-то события вашей общей жизни. Дом, на окраине города, где ночью видно звездное небо. Поездка на море. Рождество у какой-то тети Элизабет. Он даже рисовал тебя, постоянно… А затем, он закрылся в себе, замкнулся и отвергал любые признаки помощи с нашей стороны. Он уехал, даже ничего не сообщив нам. Когда я попыталась связаться с ним и узнать причину его отъезда, он ответил, что все мы предатели и ты… тоже, что пытаемся обмануть его, будто тебя не существует, но он никогда не поверит в подобное. А теперь я здесь, в том доме, что он рисовал, и ты здесь, вполне реальная. По словам Джексона, дом он построил сам по памяти из сна и восстановил все так, как было в той жизни, что не было на самом деле. Это что-то вроде сказки. Его лечащий доктор предполагает, что ты и вся эта жизнь с тобой просто приснились ему, когда он пребывал в коме.

- Так не бывает, - выдыхаю я.

- Да, никто еще не мог вспомнить, что ему снилось, пока он был в коме, но в жизни всякое возможно, - пожимает плечами.

Это был просто сон? А сейчас? Сейчас мы тоже спим? Как же так?

Тупая игла засела в груди, отчего вздохнуть полной грудью было невыносимо больно. На ватных ногах поднимаюсь на второй этаж, оставив не менее ошеломленную Эмили в гостиной.

Запихиваю первую попавшуюся одежду в рюкзак. Мне нужно уехать, чтобы разобраться во всем этом и в самой себе, в своих чувствах. Я должна отправиться туда, где мне спокойно. И именно поэтому я решаю уехать в дом, где прошло мое детство, к тете Элизабет.

Глава 11.

После четырехчасового перелета и двухчасовой поездки на машине, совершенно разбитая я добираюсь до своего настоящего дома.

Полчаса уходят на восклицания со стороны тетушки о том, как она не ожидала моего приезда.

Еще полчаса на выговоры о том, как я исхудала, какой у меня болезненный вид и пятнадцатиминутная нотация о моих неимоверно огромных и синих мешках под глазами. А затем мы садимся ужинать.

После ужина поднимаюсь к себе в комнату, что было моим единственным пристанищем в целом мире.

Фиолетовые стены, розовые занавески на окнах, деревянный пол, маленькая кровать с хранителем снов у изголовья, книжный шкаф, заваленный бесконечным числом книг и дисков мультика «Губка Боб», обычный шкаф с одеждой, из которой я давно выросла и старая кресло-качалка с синими подушками.

После ухода мамы, я считала эту комнату тюрьмой, из которой я отчаянно пыталась сбежать в большой мир. И сбежала…. Но теперь, я сбегаю от мира сюда, в свою обитель, где живет моя истина, где все взаправду, где я могу спастись от жизни, что может свести с ума.

Кусаю губы и плетусь к креслу. На улице уже давно темно. Распахиваю окно и холодный, сырой воздух врывается в мою комнату. Здесь так всегда. Никогда не бывает тепло или хотя бы солнечно, даже летом. Как же я жила столько лет под плотным занавесом от солнца днем, а ночью от звездного неба, спрятанного за плотными и бесконечными тучами?

Кутаюсь в плед и усаживаюсь в кресло. Глубоко выдыхаю, и грусть толстым слоем ложится на мое изнуренное сердце. Так тихо.

Я не хочу думать о нем, но все, что я делаю – это думаю о нем. Что с ним? В порядке ли он? Что делает? Сильно ли злится на меня? Какого цвета его глаза сейчас?

- Хватит! – сама себе приказываю я.

Снова кусаю губы.

Стук в дверь.

- Входи, тетя, - отвечаю я.

Дверь скрипит и в комнату заходит тетя Элизабет. Подходит ко мне.

- Замерзнешь ведь, зачем открыла окно?

Тянется к окну, чтобы закрыть его, но я ее останавливаю.

- Оставь. Хочу проветрить комнату перед сном.

- Хорошо, если комнату, - говорит она, облокачиваясь о подоконник. – Не возлагай такие большие надежды на ветер. Он не способен проветрить то, что болит внутри, - кладет морщинистую ладонь себе на сердце.

Я сильнее сжимаю зубами нижнюю губу.

- Тетя, я…

Замолкаю. Что мне ей сказать? Как объяснить? Я ведь сама сбита с толку. Сломлена. И мне так тяжело, что сказать что-либо спокойно о нем вряд ли сумею.

Topreading.ru

- Знай, что ты не первая и не последняя, кто теряет надежду и разбивает сердце. Так бывает. Прими это, - тихо произносит она.

Я знала, что подобное бывает и сердца разбиваются сплошь и рядом, каждый день и каждую минуту, но внутри все жжет, словно я первая и меня не предупреждали, что любовь приносит и боль тоже.

- Мир не фабрика по исполнению желаний, - цитирую Джона Грина. – Да? – слабо улыбаюсь.

- Мне жаль, но да, это так, - тянется ко мне и своей нежной рукой касается моей холодной щеки.

- Я справлюсь, - отвечаю я.

Проворочавшись до полуночи, позволяю себе немного пожалеть себя и поплакать, пока дождь безустанно льет за окном. Наревевшись вдоволь, в два часа ночи поднимаюсь с кровати. В попытках отвлечь себя, сажусь за рабочий стол и разглядываю сотню разноцветных бумажек, прикрепленных мною к монитору компьютера.

- Да, сердца способны разбиваться. Иногда мне кажется, что было бы лучше, если бы мы умирали, когда они разбиваются, но мы не умираем, - отлипаю стикер синего цвета с этой цитатой. – Стивен Кинг.

Перечитав добрую половину стикеров с мудрыми цитатами, подхожу к окну и распахиваю его. Дождь врывается в мою теплую обитель, а я возвращаюсь в кровать и кутаюсь в одеяло. Засыпаю только в шесть утра, когда ливень превратился в мелкую морось.

Утром стало еще хуже. Раскалывалась голова, распухли глаза от ядовитых слез, а тело сводило мучительной болью. Наверное, я простыла из-за открытого окна. Поднимаюсь на локтях и замечаю, что окно закрыто, а лужа от дождя на полу насухо вытерта. Не хочу, что бы тетя видела меня в таком состоянии. Нужно постараться быть цельной хотя бы снаружи, пока внутри все рушится и разбивается вдребезги.

Привожу себя в порядок и, натянув широкую улыбку на лицо, спускаюсь в гостиную.

- Всем доброе утро! – восклицаю я.

Дядюшка с чашкой зеленого чая и газетой в руках сидит в кресле. Тетя Элизабет возится с какими-то бумажками на журнальном столике. Целую их по очереди и усаживаюсь на диван.

- Как спалось? – заботливо спрашивает дядя Чарльз.

- Отлично, давно так не высыпалась, - лгу я. – Все-таки эта штучка, хранитель снов, отличная вещь.

- Но даже хранитель снов не способен уберечь сон от дождя, - замечает тетя, сочувственно, улыбаясь.

Да, мысленно отвечаю я, дождь по-прежнему льет внутри.

Целый день я провела в суматохе, не имея даже секунды задуматься, отчего мое сердце кровоточит.

После завтрака в одиннадцать часов дня, мы с тетей отправляемся в супермаркет за покупками, далее готовим обед, а затем отправляемся в закрытую оранжерею, на заднем дворе.

Никогда не понимала, зачем тетя выращивает цветы в таком городе как этот, где всегда холодно, дождливо и нет солнца.

Ужин проходит еще лучше. Я пытаюсь ввязаться в любой разговор и поддержать любую беседу, лишая себя возможности молчать.

После ужина и совместного просмотра старых семейных фотографий и видео, выхожу на улицу.

Надеваю толстовку и усаживаюсь на одну из ступенек, что ведут в дом. Вдыхаю прохладный, августовский воздух и сердце мое снова сжимается.

Я приснилась ему. Наша жизнь приснилась ему. Значит ли это, что всего этого не существует, включая меня? Всего лишь иллюзия. Просто мираж, что может, развеется в следующую секунду.

Как я могу принять подобную неопределенность? Всю жизнь боятся, что завтра он проснется и забудет меня. Извечный страх. Извечное мучение.

Глава 12.

Утро третьего дня, проведенного здесь, выдалось куда лучше, чем в предыдущие дни, когда мне уснуть удавалось только на рассвете.

Мое сердце все также тосковало по нему, изнывая и сжимаясь в языках пламени собственной агонии, но скрывать боль в голосе получалось лучше. По крайней мере, так мне казалось. Тетя Лиззи все так же время от времени бросала таинственные словечки и наблюдала за мной повсюду своим всевидящим взглядом, но я старалась изо всех сил.

Я даже выработала собственный распорядок дня здесь. Просыпаться не позже десяти часов, ложиться не позже одиннадцати и абсолютно во все свое свободное время, помимо ночных посиделок у открытого окна, занимать себя всем подряд: от работы в оранжерее, готовки ленча до ежедневного выноса мусора.

Раздается тихий стук в дверь, когда я пытаюсь включить новую серию Губки Боба из сезона под названием «Морская чепуха». Ставлю на паузу.

- Да. Входите! – отвечаю я, абсолютно уверенная в том, что за дверью моя заботливая тетушка.

- Что делаешь? – закрывает за собой дверь и присаживается на край моей кровати.

Морщинки пролегли в уголках ее глаз, когда она улыбнулась.

- Решила посмотреть что-нибудь перед сном, - безучастно пожимаю плечами.

- Когда ты собираешься возвращаться? И где же Миранда? В последнее время ты вообще ничего о ней не говоришь. Как у нее дела?

Я пропускаю мимо ушей вопрос о возвращении и весьма подробно излагаю события из жизни

подруги, не забыв при этом описать Лукаса, используя самые лестные эпитеты. В подтверждении тому, что мы все еще подруги, показываю нашу переписку, но поздно вспоминаю о том, что телефон стоит на переадресации.

Тетя сразу замечает значок переадресации в верхнем углу дисплея и сочувственно качает головой.

- В общем, у нее все отлично. Завтра думаю сходить домой к ее родителям, - заключаю я.

Нарочно зеваю, потирая глаза, чтобы избежать душевного разговора.

- Ты, наверное, совсем устала за целый день. Отдыхай. Я пойду, - улыбается она, поглаживая мои распущенные волосы.

- Да. Спасибо. Доброй ночи, - отвечаю я, натягивая не менее искреннюю улыбку.

Когда я уже подумала, что моя уловка сработала, тетя оборачивается у двери и бросает колкую для меня фразу:

- Можно бежать бесконечно, но от самой себя сбежать не удастся. Помни об этом.

- Я знаю… - тихо отвечаю я, опуская голову ниже, скрывая подступающие слезы.

- Иногда стоит отпустить лямку непосильной тебе ноши.

- Боюсь, что не смогу отпустить, - тихо отвечаю я, когда дверь уже закрылась.

Включаю мультик.

Чувствую, как вязну в собственных мыслях, подобных трясине, что затягивают все сильнее, и я сдаюсь. Снова. Это отвратительно чувство, когда все твои мысли, чувства, эмоции и действия зависят от одного единственного человека. Больно осознавать, что весь твой мир только отсюда и до горизонта.

Беру в руки телефон и впервые после всего случившегося просматриваю наши общие фотографии, сделанные на отдыхе.

Это до боли знакомое мне на ощупь и на вид лицо, волшебные глаза и мягкие, теплые губы. Провожу пальцами по дисплею, и ядовитые, жгучие слезы скользят по моим щекам, прожигая все внутри. Чувствую, как невыносимая тоска обволакивает и сковывает меня в своих объятиях. Я так скучаю…

Словно, по традиции, ровно в три часа ночи открываю настежь окно, позволяя воздуху, пронизанному дождевыми каплями, ворваться в мою обитель. Если я не могу возлагать пустые надежды на ветер, я положусь на дождь, быть может, он в силах вымыть мою боль.

Возвращаюсь в кровать. Ложусь на спину, и грусть ложится на мою грудь, подобно надгробной плите, что весит тонну. Не вздохнуть, не выдохнуть. Сильнее кутаюсь в свою боль и засыпаю на рассвете.

Пасмурное, серое небо, затянутое мрачными, тяжелыми тучами. Это все, что я вижу, когда открываю глаза. С головой кутаюсь в одеяло, пытаясь снова уснуть или хотя бы спрятаться от этого серого мира.

После обеда, как я и планировала, навещаю семью Хейлов. Дома я застала только маму Миранды. Мистер Хейл был на работе, а младшие братья Миранды отдыхали в летнем лагере. И теперь мы сидим с ней в уютной гостиной с чашками чая в руках.

Миранда вторая копия своей матери. У миссис Хейл такие же рыжие волосы, только длиннее, вздернутый нос, серые глаза и врожденное чувство стиля. Поэтому, не смотря на отвратительную погоду, которая здесь никогда не меняется, миссис Хейл одета весьма ярко. На ней зауженные ярко-синие брюки и желтая блузка.

- Миранда рассказывала мне о Лукасе, но весьма кратко. Какой он? – любопытствует она.

Я принимаюсь слишком подробно описывать Лукаса, используя все положительные прилагательные, а затем и вовсе пускаюсь в рассказ о том, как нам жилось с Мирандой все это время, описывая скучные походы в колледж, тусовки и даже переписки. Это отлично отвлекало меня от собственных мыслей, поэтому я старалась изо всех сил.

Тем временем, пока я подробно описывала все наши общие будни и выходные, миссис Хейл успела заварить уже третий чайник, так быстро он заканчивался.

После, я почти сама напросилась остаться на ужин. Во время ужина все, что я рассказывала миссис Хейл, опуская лишь некоторые детали, я пересказала все мистеру Хейлу. Таким образом, я просидела у них ровно до восьми.

Время бежало в этом доме, в моем – стояло на месте.

Попрощавшись с родителями Миранды, возвращаюсь домой.

Глава 13.

Захлопываю входную дверь. Стягиваю толстовку и бросаю ее на кресло в гостиной. Тети Элизабет нигде нет. Иду на кухню.

- Привет, - усаживаюсь за стол.

- Наконец, пришла. Как дела у Хейлов?

Тетя стоит спиной ко мне, поэтому я никак не могу понять ее настроения. Голос заботливый, но, тем не менее, явное напряжение проскальзывает сквозь банальный вопрос.

- У них все отлично. Тейлор и Томас в летнем лагере, завтра уже должны вернуться. Мистер Хейл весь в работе, а несравненная миссис Хейл все такая же модница, тебе ли не знать? – улыбаюсь я.

- Да, - коротко отвечает она.

- Я поужинала у них, поэтому есть не буду. Пойду к себе.

Поднимаюсь с места. В этот момент тетя резко поворачивается и почти испуганно смотрит на меня. Что-то явно не так.

- Джанин…

- Что случилось, тетя? – я начинаю нервничать.

- Он здесь, - тихо произносит она.

Уши закладывает, будто я нырнула в воду.

- Он приехал пару часов назад. Представился как твой друг.

- Где он? – слабым голосом спрашиваю я.

- В твоей комнате, - только и ответила она.

Пулей вылетаю из кухни и поднимаюсь к себе. Желудок скручивает от волнения, а ладони потеют, от чего я вытираю их о собственные джинсы.

Без стука, почти врываюсь в комнату.

Это он.

Сгорбившись, стоит у открытого окна. На нем темные джинсы и вязаный свитер темно-синего цвета.

- Лефрой, - зову я, и мой голос ломается.

Ощущение того, что я под водой, до сих пор не покидало меня.

С особой медлительностью, оборачивается ко мне. Ловлю губами воздух, сжимая пальцы.

Кремовая кожа превратилась в болезненно-бледную. Опухшие от холода губы. Мешки под глазами, такие же, что я вижу каждый день в собственном отражении. Челка закрывает лоб. От дождя волосы стали почти черными. И глаза… Пустые, печальные, как в первый раз, когда я увидела их.

Забыв обо всем, тяну к нему руку, но она повисает в воздухе.

- Замерзнешь, - тихо произносит он. – Закрою окно.

- Я…, - мой голос срывается, и огромный ком не прошеных слез застревает в горле.

- Джанин, - шепотом зовет меня.

- Прости, - на выдохе произношу я и слезы, одна за другой, скользят по моим щекам.

- Скажи мне, что я должен сделать, чтобы ты поверила мне, чтобы ты перестала сбегать? Что я должен сделать? Что, Джанин? – потирает длинными пальцами лоб. – Потому что, я не знаю, что мне делать. Я отчаиваюсь с каждым днем…

Поворачивается ко мне спиной.

Он прав. Я убегаю. Только не знаю от чего? От своих желаний или от мистических обстоятельств? Мне хочется упасть и расплакаться в голос, но тупая игла, застрявшая в сердце, не дает даже вздохнуть.

Мне хочется ему верить, но его мир вымышлен, а я не хочу быть призрачной, не хочу не

существовать на самом деле, а он именно это мне и предлагает.

- Отпусти меня… - тихо шепчу я хриплым, сдавленным голосом.

- Я не могу…

Его голос стал таким же сиплым, как и мой. Ему было больно так же, как и мне.

Я прижимаю дрожащие пальцы к лицу и судорожно ловлю воздух губами. Все перевернулось: мир, моя жизнь и чертовы обстоятельства. Воздух отяжелел, и мне сложно дышать.

- Я… я не могу. Это безумие. Я не хочу сходить с ума, - жалобно шепчу я.

- Для тебя такое большое значение имеет то, что тебе сказала моя сестра? – большим и указательным пальцами пощупывает переносицу.

- Она сказала правду, - тихо говорю я.

- Моя правда тебя не устраивает? А что же делать с тем, что я знаю все о тебе? Или для тебя это тоже не имеет никакого значения? – он злится.

- Имеет. В том то и дело, я хочу разобраться во всем этом бардаке, что свалился на мою голову.

- Ах, - ироничный смешок слетает с его губ. – По-твоему, мои чувства к тебе бардак, что свалился на голову?

- Нет, вовсе нет. Я…. Попытайся понять меня, - мямлю я.

Большими шагами пересекает комнату и хватает меня за плечи. Несмотря на агрессию, глаза его были совершенно измученными и печальными.

- А я? – сдавленным голосом спрашивает он. – Что делать мне? Я скучаю. Посмотри, мне больно.

Я никогда полностью не понимала фразу «разбитое сердце», но сейчас глядя в эти полные боли глаза, я чувствовала, как в груди трескается и разбивается мое собственное сердце.

- Без тебя, мне кажется, что я умираю. Спаси меня, Джанин, - он сглатывает, и слезы наворачиваются на его глаза.

Делаю решительный шаг и бросаюсь в объятия, крепко обнимая его. Слезы жгут глаза, заливая холодное лицо.

- Прости. Прости меня. Прости, - молю я, сильнее сжимая его в собственных объятиях.

- Обещай больше не бросать меня, - просит он.

Его голос такой печальный, а взгляд такой молящий, что я готова пообещать ему сейчас все, что угодно! Даже, если он попросит меня стать смертником и подорвать весь мир, я соглашусь без промедлений!

Качаю головой, не в силах произнести не единого слова, а слезы, так же, как дождь за окном, продолжали лить струйками, вымывая всю боль, что прожигала меня все это время. Я люблю его. Безгранично. Безмерно. И теперь я никогда не оставлю его. Никогда.

Topreading.ru

Глава 14.

« - Что плохого в том, чтобы жить в мире снов?

- Тебе придется проснуться».

Сью Монк Кид.

Два года спустя.

После похода в супермаркет и долгой посиделки в кафе с Мирандой, иду домой. Уже больше года, как я перебралась к Лефрою и теперь мы жили вместе.

Каждый день, прожитый с ним вместе, был пропитан насквозь счастьем. Словно, те драгоценные для меня две недели, вернулись и растянулись сказкой в моей жизни. И я искренне верю в то, что эти два года растянуться в двадцать лет, а двадцать лет в сорок, и так до бесконечности. Мне так повезло встретить его, любить его, быть с ним.

Поднимаюсь на второй этаж, чтобы убрать в шкаф постиранные вещи. Останавливаюсь у кровати и уже в миллионный раз застываю, любуясь картиной, что два года назад нарисовал Лефрой. Я лежу на кровати, а надо мной безграничное звездное небо за окном. Очень красиво. Улыбаюсь и принимаюсь складывать вещи.

Через полчаса возвращается Лефрой. Я сижу в гостиной и смотрю мультик.

- Привет. Ну как прошла встреча с мамой? – спрашиваю я, не отрываясь от телевизора.

После долгих моих уговоров и даже угроз, Лефрой год назад восстановил отношения с мамой и сестрой. Теперь каждую пятницу они встречались и проводили вместе время.

- Отлично. Передавала тебе привет и просила в следующий раз взять тебя с собой, - подходит ко мне и нежно целует в лоб.

- Я скучала, - признаюсь я.

- Не представляю, как можно скучать в обществе тигрицы Миранды, - шутит он.

В ответ я лишь высовываю язык, как пятилетняя девочка.

- Иди, переоденься и давай ужинать, - говорю я, выключая телевизор.

- Ладно, - подходит ко мне и крепко обнимает. – Я люблю тебя.

В ответ я улыбаюсь и целую его в щеку.

- Почему ты никогда не признаешься мне в любви? – хмурится он.

- Потому что ты и так знаешь о моих чувствах. Зачем слова? – отвечаю я и губами прижимаюсь к его шее. – Иди уже. Я, правда, очень проголодалась.

Лефрой снова крепко прижимает меня к себе и, поцеловав у губы, уходит переодеваться.

Достаю большое блюдце с верхней полки. Не успеваю его удержать, как оно вываливается из моих рук. Треск разбивающего фарфора сопровождается грохотом на втором этаже. От неожиданности вскрикиваю. Опускаюсь на колени и принимаюсь собирать кусочки разбитой тарелки.

- Лефрой? – зову я. – Что ты там уронил?

В ответ тишина. Я пытаюсь собрать все быстрее, но кусочки снова и снова вываливаются из рук.

- Лефрой! – снова зову я.

Когда, я пытаюсь подняться с колен, поскальзываюсь и открытой ладонью падаю на мелкие куски разбитого блюдца.

- Ай, - скулю я от боли. – Черт!

Вся моя ладонь тут же заливается кровью. Хватаю кухонное полотенце и прижимаю к кровоточащим ранам.

- Лефрой! – злобно кричу я. – Из-за тебя я поранилась!

Не дождавшись ответа, пулей влетаю по ступенькам на второй этаж.

Боль в поранившейся ладони притупляется и вовсе исчезает, когда я нахожу Лефроя на полу, без сознания.

Глава 15.

- Как твоя рука? – заботливо спрашивает Эмили, пока мы сидим в зале ожидания в больнице.

Не в силах хоть что-то сказать, поднимаю вверх перебинтованную руку, показывая, что я позволила медсестре обработать незначительные раны.

Сквозь туманную пелену вспоминаю, страх с примесью боли в груди, когда я пыталась привести в сознание Лефроя, который не подавал никаких признаков жизни. Скорая. Больница. Мама Лефроя и Эмили. Водопад слез, что выплакали мои глаза. Часы вечного ожидания. И, наконец, облегчение.

Доктор Берти успокоил нас, сказав, что его жизни ничто не угрожает и скорей всего это обычный продолжительный обморок. Никаких признаков болезни. Лефрою нужно будет пробыть пару дней в больнице, чтобы врачи узнали точную причину его обморока. Сейчас с ним его мама.

Я нетерпеливо жду своей очереди…

- Он спит, но ты можешь навестить его, - слабо улыбается Эмили, возвращаясь из его палаты.

Одной рукой обнимаю ее.

- Спасибо, - слабо и тихо говорю я.

Topreading.ru

На ватных, от страха, ногах плетусь по бесконечному, бледному коридору. Когда же я, наконец, доберусь до этой палаты? Доктор Берти уверил нас, что опасности никакой нет, и с ним все будет хорошо, но тревога, засевшая так глубоко, за время вечного ожидания, не покидала меня. Заставляю себя двигаться быстрее. Мне необходимо его увидеть и все мои беспочвенные тревоги улетучатся.

Без стука, почти врываюсь в палату и замираю. Он здесь. Он в порядке. Облегченно выдыхаю и бросаюсь к больничной койке, на которой он лежал. Забираюсь на койку и, прижавшись щекой к его груди, обнимаю его.

Все мои страхи, подобно детским выдуманным чудовищам, отступают с рассветом. Здесь, рядом с ним, я чувствую себя в безопасности. Это и есть мое место, где живет моя истина.

Умиротворение обволакивает и тащит меня в свои теплые объятия. Холод отступает. Все страхи сыпятся сквозь раскрытые пальцы. Мне тепло рядом с ним. Мне с ним спокойно. Вдыхаю его запах и широко улыбаюсь, закрывая глаза. Он пахнет собой. Он пахнет мной. Он пахнет домом. Наверное, это и есть любовь. Наверное, это и есть то драгоценное счастье.

Мысленно взываю к небу в благодарственной молитве.

Слезы счастья стекают по моим горячим щекам, капая на его грудь. Пальцы дрожат.

- Я люблю тебя, - шепчу я, заплаканным голосом. – Знаю, что это просто слова, которые растворяются в пустоте, но иногда их необходимо говорить. Например, в такие моменты, как сейчас, - заглушено лепечу я.

После моего не самого лирического признания мне все же становится так легко и счастливо, что я ничуть не жалею о том, что призналась в своих чувствах.

Людям стоит больше говорить о том, что они чувствуют, но не ради взаимного признания, а ради успокоения собственной души.

Первое, что я замечаю, когда поднимаюсь, чтобы посмотреть на него, что глаза его стали, словно обычного зеленого цвета. Наверное, это потому что он не здоров. Сажусь рядом с ним и слабо улыбаюсь. Лефрой внимательно следит за мной.

- Ты так напугал меня, просто до смерти, - хмурюсь я. – Смотри, - поднимаю забинтованную ладонь и почти тыкаю ему ею в лицо. – Из-за тебя я поранилась.

Снова широко улыбаюсь. Здоровой рукой зачесываю его волосы назад.

- Как ты себя чувствуешь? – спрашиваю я.

Вдруг его глаза становятся такими серьезными и даже злобными, от чего мне становится не по себе.

- Тебе больно? – соскакиваю с кровати и испуганно вглядываюсь в его лицо. – Где болит? - тяну к нему раненную руку.

Прикусываю язык от боли, когда он отдергивают мою ладонь.

- Лефрой? – зову я, закусывая губу.

На целую минуту, он прикрывает уставшие глаза и молчит. Наверное, у него все-таки что-то

болит.

- Лефрой, тебе больно? – заботливо спрашиваю я.

Распахивает глаза, и я снова замечаю, что глаза его кажутся мне совершенно чужие.

- Кто ты?

Эпилог.

Воспоминания, подобны черным птицам, взмывающим высоко в небо.

Сгоревшие и восставшие из пепла. Они покидают нас так внезапно, взлетая из самых сердец в бескрайнюю небесную гладь, без шанса вернуться обратно. Если земля забирает наши тела, то небо жадно отнимает наши воспоминания, в которых живет любовь, надежда, вера – все то, в чем так отчаянно нуждается каждая душа.

Его птицы слишком рано покинули его сердце. Слишком рано сгорели. Уродливо-красивая синяя гладь слишком рано упрятала его воспоминания в своей бесконечности.

Хорошие истории в жизни, до болезненного сожаления, не всегда заканчиваются хорошо. Это общепризнанный факт.

Берегите и цените свои воспоминания, пока небо не заставило вас, их утратить, пока птицы спрятаны в клетках, именуемые сердцами.

[1] Забвение – угасание памяти о каком-то явлении, событии или человеке.

Topreading.ru